Российская Коммунистическая Партия (большевиков)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 75

31-ое августа

Кооперативное Издательство „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1924

4843—1400. Типография „Полеспечать“

УГОЛОК ЛЕНИНЦА

Ц. Гальперин

Может ли ленинец верить в бога?

После одного моего антирелигиозного выступления на одной из Клинцовских фабрик на трибуне появился седовласый текстильщик и сказал, приблизительно, следующее:

„Я всей душой с коммунистами и с советской властью. Я старыми костьми своими лягу за нашу свободную землю. Я и сам коммунистом стать готов. Но останавливает меня одно: не понимаю я, почему коммунисты против бога воюют? Бороться с кровопийцами, с белыми генералами, с помещиками, капиталистами—это необходимо, но зачем бога трогать? Ведь, он рабочих не эксплоатирует, шкуры не дерет, крови нашей не пьет, пускай себе сидит там... В этом вопросе я не согласен с коммунистами: по-моему, они это зря затевают. Строили бы потихоньку нашу новую жизнь, а бог был бы им в помощь".

Такие рассуждения приходится слышать довольно часто, особенно от рабочих постарше, и сводятся они к тому, что можно быть хорошим коммунистом, оставаясь религиозным человеком. Одно другому не мешает. Совсем по-евангельски: «богу—божье, кесарю—кесарево».

Однако, стоит поглубже вдуматься в этот вопрос, чтобы убедиться, что подобные рассуждения являются лишь результатом отсталости, темноты, непонимания.

Ибо кто в бога верует, сознательным коммунистом быть не может.

Ведь, что такое коммунист? Коммунист это сознательный передовой борец за переустройство мира за осуществление коммунизма. Он знает, что «никто не даст нам избавленья, ни царь, ни бог и не герой; добьемся мы освобожденья своею собственной рукой».

Коммунист активен, он полагается только на силы организованного пролетариата; он верит в себя и в свою мощь; он действует, борется, разрушает, строит, низвергает троны, сотрясает мироздание. Это человек смелый, свободный, дерзающий. «Он познает мир, чтобы его изменить» в интересах своего класса.

Подходит ли для этой роли борца, творца,—революционера человек религиозный? Нисколько.

Религиозный человек пассивен. Он верит, что «без бога ни до порога», что «человек предполагает, а бог располагает». Нечего, следовательно, всякими там далекими целями задаваться: что бог даст, то и будет. А мир так уж устроен богом, и не грешному человеку его переустраивать. Все такие гордые помыслы—от лукавого. Смирись, человек, говорит религия—терпи, не бунтуй, не возомни о себе, и царство божие унаследуешь.

«Ищите прежде всего царства божия и правды его, и все остальное приложится...»

«Не заботьтесь о завтрашнем дне...»

«Не противьтесь злу...»

Вот по каким заветам живет религиозный человек.

Как же может эта покорная былинка, эта божья коровка быть смелым борцом, творцом—революционером?

Нет, божьей коровке не строить коммунизма: «рожденный ползать летать не умеет». Одно из двух: либо ты гордый, смелый, дерзающий ученик Ленина, либо ты смиренный, покорный раб христов. Это два противоположных полюса.

Религиозный коммунист—это такая же нелепица как горячий лед, сухая вода, или мокрое пламя.

Интересно привести по этому поводу слова кривого сапожника у Горького: «Как я учился».

«Я так рассуждаю: ежели существует господь бог и все в его воле, стало быть, я должен жить тихо, покорствуя высшим предначертаниям божьим... Однако, я желаю знать: отвечаю я за себя и за всю жизнь, или нет? По священному писанию выходит—нет; живи, как предуказано, и все науки ни к чему... Теперича дальше: ежели есть бог, то мне делать нечего, а без него я должен отвечать за все, за всю жизнь, за всех людей! Я желаю отвечать только не подчинением, а сопротивлением злу жизни»...

Резкие противоположности представляют собою коммунист и религиозный человек также и в методе их мышления, в подходе к вопросам. Религиозный человек все принимает на веру. Он не критикует, не проверяет, не ищет доказательств. Он просто «верует искренне« всему, что написано в священных книгах, и что говорят наместники на земле.

Мир создан в 6 дней—верь.

Евреи посуху перешли через Чермное море—верь.

Иисус родился от непорочной девы—верь.

Обслуживают бога 30.000 ангелов и архангелов—верь.

Верь и не рассуждай, не расспрашивай, не проверяй, а начнешь рассуждать, критиковать, искать доказательств, потеряешь веру. Вера слепа и иной быть не может.

Коммунист же должен знать, а не верить. „Дурак тот, кто верит на слово», говорит тов. Ленин. Всякое положение надо проверить, своим умом понять, убедиться в его правильности, и только потом действовать. Факты, цифры, доказательства вот чего требует коммунист на каждом шагу.

Вера и знание, наука и религия, разве возможны большие противоположности?

Только несознательностью, темнотой или лицемерием можно об'яснить попытки их примирения.

Еще одно обстоятельство, пожалуй, самое важное, должен иметь в виду ленинец, когда он решает вопрос о возможности для него остаться религиозным.

Надо помнить, кому религия служит! «Партия наша есть союз сознательных, передовых борцов за освобождение рабочего класса» (Ленин). А для кого старается, кого защищает религия?.

Религия всегда, во все эпохи, была на стороне богатых, сильных, на стороне угнетателей.

В самом деле, что религия предписывает обездоленным трудящимся массам? Безропотно переносить все невзгоды, терпеть, смириться в ожидании награды там, в жизни загробной. Здесь же, в земной юдоли, «ударившему тебя по щеке подставь и другую и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку». Разве это не все, что нужно господам, банкирам и помещикам.

Они могут спокойно высасывать соки из миллионов трудящихся: религия обезоруживает эти миллионы, она превращает их в «божьих коровок», в агнцев смирных.

...„Экономическое угнетение рабочих неизбежно вызывает и порождает всякие виды угнетения политического, принижения социального, огрубения и затемнения духовной и нравственной жизни масс. *Религия есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и всюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждою и одиночеством. Религия есть опиум народа. Религия род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь».* (Ленин, том VII, ч. I, 47).

Присмотритесь к фактам.

Когда царское правительство отправляло на виселицы тысячи и десятки тысяч лучших рабочих и крестьян, вспоминало ли духовенство о заповеди: «не убий»? Нисколько. Божьи служители являлись к осужденным в последний момент, чтобы напутствовать их в „далекую дорогу". Когда алчная буржуазия для захвата рынков

и колоний выгнала на поле смерти десятки миллионов трудящихся с целью взаимного истребления,—разве протестовали тогда божьи слуги, ученики Христовы?

Ничуть не бывало. Они благословляли войска на «подвиги благородные».

Религия-лучшая защитница буржуазии во всех ее помыслах и начинаниях.

Неудивительно поэтому, что, когда в России пролетариат победил, церковь открыто стала на сторону помещиков и банкиров, предала анафеме большевиков, поддерживала всех белогвардейцев.

С своей стороны, господствующие классы стараются поддержать авторитет религии и ее служителей, бросают духовенству жирные косточки со своего богатого стола, всячески укрепляют союз капитала с богом. Интересно отметить, что буржуазные ученые, которые сами в бога не верят, считают все же, что «религия нужна для народа», а один из них выразился даже так: «если бы бога не было, его надо было бы создать». Оно и понятно: без бога, без религиозного дурмана трудящиеся взбунтовались бы и не дали бы на себе ездить. Для усмирения трудовых масс, для превращения их в тихих, терпеливых ягнят, господствующие классы и создали это страшное пугало—бога.

Приведенных фактов достаточно, чтобы убедиться, что религия—враг народа, враг трудящихся, враг рабочего класса.

А потому религиозный рабочий, религиозный крестьянин—это обманутый рабочий, обманутый крестьянин, который сам своими руками кует себе цепи. Ленинец же, который сознательно становится в ряды борющихся пролетариев, не может, не должен затемнять своего сознания всяким поповским дурманом. *Ленинец рвет цепи трудящихся масс: он творит им новую свободную жизнь.*

Меньшевики всех мастей, специальность которых заключается в том, что они помогают буржуазии не открыто, а прикрываясь социалистическими фразами, в вопросе о религии любят щеголять демократическим лозунгом: религия—частное дело. Они обвиняют нас в том, что мы боремся с религией, вместо того, чтобы быть в этом вопросе совершенно нейтральными.

Еще в 1905 году т. Ленин раз'яснял, как надо понимать лозунг: религия—частное дело». Он писал: «Мы требуем, чтобы религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии. Государству не должно быть дела до религии; религиозные общества не должны быть связаны с государственной властью. Всякий должен быть свободен исповедывать какую угодно религию, или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист...

По отношению же к партии социалистического пролетариата религия не есть частное дело.

„Мы основали наш союз (партию), именно для борьбы против всякого религиозного одурачения рабочих“ (Ленин там же, стр. 48—49).

Вывод из всего сказанного ясен. Советская власть никому не мешает верить так, как ему хочется.

Никто в советской России не преследуется за принадлежность к той или иной религии. Но коммунистическая партия всячески старается раз'яснить трудящимся весь вред и обман, лежащий во всякой религии.

Что же касается членов партии, в частности ленинцев, то, если среди них еще имеются товарищи, которые по несознательности своей остаются религиозными, они должны возможно скорее исправить свою ошибку и порвать с этой „духовной сивухой“. Ибо религия и коммунизм несовместимы.

ОРГПАРТРАБОТА

П. Рожнов

К совещанию секретарей производственных ячеек

19 сентября губком РКП(б) созывает губ. совещание секретарей производственных ячеек. Задачи, поставленные перед этим совещанием весьма важны. Совещание должно подвести итоги проделанной работе за летний период и наметить перспективы будущей, проработать методы дальнейшей работы на осенний и зимний период во всех областях партийного строительства

Огромное значение это совещание имеет особенно потому, что на нем впервые возможно будет наиболее полно подвести итоги и результаты ленинского набора, особенно тщательно в отношении переработки нашей партийной организацией этого почти двухтысячного пополнения. Мы знаем, что ленинский призыв, этот приток в партию двух тысяч пролетариев, внес громадные изменения в работу наших ячеек и не только в области организационной и воспитательной внутренней деятельности ячейки, но прежде всего во взаимоотношения партийной ячейки и беспартийной рабочей массы, ибо лишь со времени ленинского призыва большинство наших ячеек стали массовыми организациями. Теперь ячейка не только в качестве небольшой группы передовых рабочих, об'единенных в рядах РКП, руководит рабочей массой, но значительная часть рабочей массы (в некоторых ячейках до 20 процентов) входит в ячейку, и это количественное изменение неизбежно должно найти то или иное качественное отражение.

Бросающиеся от одной иллюзии к другой меньшевистские умники из «Социалистического Вестника» (центральный орган меньшевиков) неустанно твердили в начале ленинского призыва, что вступление в ряды РКП новых сотен тысяч пролетариев приведет к растворению основного ядра большевиков в этом притоке, что большевистская сущность нашей партии изменится. Теперь они молчат, уже не пишут об этом... Мы знаем, что это молчание является весьма красноречивым показателем того, что еще одна из меньшевистских иллюзий о разложении РКП не оправдалась, что в результате притока в партию новых пролетарских масс произошло громадное усиление коммунистической партии, ее влияния и авторитета в пролетарских да и в крестьянских массах.

Совещание должно поставить вопрос о том, насколько за истекший период, то количественное изменение в составе ячеек, которое произошло за время с начала ленинского призыва, ячейки смогли использовать для качественного улучшения своего руководства рабочими массами; насколько за этот период удалось, используя положительный фактор—усиление ячейки, поднять активность всей беспартийной массы, взвесить результаты работы ячеек под углом этой задачи. С этим вопросом неразрывно связана и другая задача, которая все время подчеркивалась партийными комитетами перед ячейками, задача втягивания и нагрузки партийной работой всех членов и кандидатов ячейки. В этом отношении, на ряду с несомненными достижениями, мы имеем ряд случаев, когда нагрузка парт работой носит формальный характер: созданные комиссии не работают, и иногда получается обратный результат—из-за большего количества членов, не имея возможности собрать заседания комиссии, вследствие пассивности членов ее, не работает и та небольшая группа, которая раньше вела работу.

Вот эта кардинальная проблема должна приковать внимание совещания. Секретарям ячеек надлежит внимательно и об'ективно изучить опыт своей ячейки, принеся на совещание свои достижения и отрицательные моменты.

И активность партийной массы, и степень и глубина влияния ячейки на беспартийных рабочих ставят вопрос о приспособлении организационных форм коли-

чественно возросшей ячейки к новым условиям. Губпартконференция нашей организации дала директиву взять курс в наиболее крупных ячейках на цеховые коллективы, перенося постепенно партдни в цехи, принимая меры к усилению роли цехорганизатора. Повидимому, опыт в этой работе будет небольшой: лишь 3—4 ячейки (главн. маст. Зап. ж. д., Глуховская и «Волна Революции») практиковали устройство партдней в цехах, тем более надо уделить внимания этому вопросу, так как, если сегодня такая организационная перестройка диктуется для немногих ячеек, то скоро перед этим же вопросом встанет и большинство наших производственных ячеек.

Летний период, простой ряда предприятий из-за ремонта, а также и другие причины привели к тому, что большинство ячеек не смогли развернуть усиленной работы по обработке близких к партии беспартийных рабочих с целью вовлечения их в партию. Между тем, губпартконференцией поставлена перед нами большая задача добиваться вступления в партию рабочих от станка с таким расчетом, чтобы процент пролетарского состава нашей губернской организации к ноябрю месяцу поднять до 80. С этой целью губком неоднократно подчеркивал необходимость постановки более усиленной и систематической обработки близких к партии рабочих и создания групп содействующих при ячейках. Опыт работы по обработке беспартийных, постановке индивидуальной пропаганды и созданию групп содействующих совещанию секретарей придется также внимательно подытожить и наметить здесь на дальнейшее наиболее четкие методы. Кстати, надо учесть, что наступивший сентябрь месяц надлежит использовать для более энергичной работы по вовлечению в партию рабочих, стремясь к тому, чтобы другая большая задача подготовка к переводу в члены партии кандидатов ленинского призыва, не затушевала работы по вовлечению в партию.

В связи с той решительной директивой, которая дана последним пленумом ЦК нашей партии о поднятии производительности труда, губсовещание должно будет основное место в своей работе отвести этому вопросу, и прежде всего с наибольшей полнотой проработать вопрос о производственных совещаниях. Имеющийся на местах богатый опыт работы ячейки и фабкомов по проведению производственных совещаний, все достижения в этой работе на губсовещании должны быть полностью выявлены. Поднять производительность труда, удешевить себестоимость продукции нашей промышленности путем поднятия интенсивности труда рабочих, изжития всех дефектов, тормозящих осуществление этого,—все это будет центральной задачей партийной работы на производстве. Вполне учитывая, что успешность работы по улучшению производства неразрывно связана с наибольшей активностью и самодеятельностью партийных и беспартийных масс, сознательное участие которых в разрешении этой задачи является решающим фактором, совещание секретарей должно разработать такой план работы ячеек, который действительно дал бы возможность сконцентрировать, приковать внимание всей рабочей массы к вопросам производства, и, под руководством партийной организации, используя коллективный опыт пролетарской массы, добиться наибольших результатов в деле поднятия промышленности нашей губернии.

Наиболее правильно разработать вопрос о производственных совещаниях и других мероприятиях в работе ячеек по поднятию производительности губсовещание сможет при условии предварительной наиболее полной и тщательной проработки ячейками этого вопроса, при подытожении опыта мест. Поэтому бюро ячеек совместно с фабкомами должно немедленно приступить к этой подготовительной работе, привлекши к ней всю партийную массу.

Вопросы внутрипартийной воспитательной и массовой культурно-просветительной работы будут на совещании секретарей ячеек поставлены в первую очередь с точки зрения итогов обработки ленинского призыва. От правильной постановки партвоспитательной и культработы в значительной мере зависит успешность разрешения и других задач, стоящих перед ячейкой, ибо всякий знает, что поднятие активности партмасс возможно только одновременно с ростом их политического уровня, поэтому

совещание должно поставить эти вопросы во всей их широте и разработать так, чтобы осенний и зимний периоды могли быть максимально использованы. Необходимо также предварительно продумать на местах план агитпропработы и все способы воспитательной и массовой культурной работы: политшколы и кружки, клубы и библиотеки в результате работы совещания должны превратиться в стройную систему работы, пользуясь которой, ячейка не только должна в предстоящий период значительно поднять партийный уровень своих членов и кандидатов, но и добиться больших результатов в политическом развитии всей рабочей массы. При разрешении этой задачи встанет целый ряд конкретных вопросов о характере кружков, о нагрузке, о способах правильного и полного охвата членов и кандидатов в соответствии с их уровнем, существующими формами воспитательной работы и правильным использованием имеющихся в весьма недостаточном количестве пропагандистских сил и т. п. На все эти вопросы тем правильнее даст ответ совещание, чем лучше будет изучен имеющийся у ячеек опыт в работе.

Бюро губкома решило поставить на созываемом совещании вопрос об очередных задачах профессиональной работы на предприятиях. Несомненно, наибольшее значение будет иметь вопрос об экономической работе фабкомов, как неразрывно связанной с разрешением основной задачи, стоящей перед партией и рабочим классом, задачи поднятия производительности труда. Однако, и другие вопросы профработы, тесно связанные с поднятием активности рабочих масс, требуют большего внимания со стороны ячеек, и проработка их на совещании необходима.

На совещания, кроме секретарей ячеек, от крупных предприятий будут привлечены и председатели фабкомов, что обеспечит лучший обмен опытом. Вопрос о взаимоотношениях ячейки и фабкома в настоящий момент в нашей организации, благодаря проделанной работе в прошлом году, остро не стоит. Однако есть данные, говорящие о том, что в ряде мест в этом отношении есть ненормальности, и совещание, обсуждая вопросы совместно с представителями фабкомов, сможет полностью устранить и последние еще имеющие место ненормальности.

Совещанию придется уделить большое внимание вопросу о постановке шефства над деревней. Этот вопрос не выделен, тем не менее, учитывая ряд новых методов в работе, к практическому проведению которых еще далеко не все ячейки приступили, как то: организация землячеств, построение работы на началах наибольшего привлечения рабочих масс, работе широких комиссий по шефству, и считаясь со всей серьезностью работы в деревне, ячейкам надо подготовиться и по этому вопросу, изучив свою практику, ибо, хотя губком давно уже дал подробно разработанные планы работы по шефству, однако, до сих пор сведений о наступившем улучшении в выполнении этой имеющей большое значение задачи от большинства организаций еще не имеется.

П. Закит.

К предстоящей проверке советских, хозяйственных и школьных ячеек РКП (б)

„Величайшим доказательством слабости партии является ее расплывчатость и притупление резко обозначенных границ; партия укрепляется тем, что очищает себя". (Из письма Лассаля к К. Марксу, от 24 июня 1852 года).

I. Причины очередной проверки

XIII с'езд РКП утвердил решение ЦК и ЦКК о производстве проверки членов партии в советских и вузовских ячейках. Причин, заставивших с'езд принять такое решение, очень много. Обстановка нэпа, торговля в капиталистическом окружении, господствующее положение партии и ее легальность и, наконец, широкое распределение труда между членами партии—все это создает тысячу всевозможных опасностей и соблазнов для определенной части членов партии, менее испытанных, не имеющих достаточной коммунистической закалки и выдержки. Если в период открытой гражданской войны каждому члену партии отчетливо представлялись стоящие перед партией и рабочим классом задачи, то при нэпе они десятки и сотни раз усложнились и требуют от каждого коммуниста гораздо большей выдержки, преданности, сплоченности, чтобы избавить себя от обволакивания и рассасывания в нэповском болоте. Да, сплоченность, беспредельная преданность партии, закалка и железная дисциплина—главные основы, гарантирующие нашей партии успех плодотворной работы в обстановке нэпа.

В 1902 году, когда партия вела борьбу с оппортунизмом, раз'едающим наши ряды, тов. Ленин в своей брошюре «Что делать» изобразил положение нашей партии в следующем виде: «Мы идем тесной кучкой по обрывистому и трудному пути, крепко взявшись за руки. Мы окружены со всех сторон врагами, и нам приходится почти всегда итти под их огнем. Мы соединились, по свободно принятому решению, именно для того, чтобы бороться с врагами и не оступаться в соседнее болото, обитатели которого с самого начала порицали нас за то, что мы выделились в особую группу и выбрали путь борьбы, а не путь примирения".

То, что писал тов. Ленин 22 года тому назад, остается действительным по сей день. Разве наша партия сейчас не идет по трудному обрывистому пути буржуазно-капиталистического окружения? Разве мы не находимся под идеологическим обстрелом мелкой буржуазии? Мы по свободному решению допустили нэп, как средство и форму борьбы с нашими врагами, но это отнюдь не значит, что мы должны отступать от наших основных принципов октябрьских завоеваний; это отнюдь не значит, что члены партии, работающие в буржуазном окружении должны терять свою подлинную идеологию и под влиянием мелко-буржуазной среды попадать в их болото.

Сейчас мы хотим проверить, по какому пути идет часть нашей партии, работающая в советских, торговых и хозяйственных предприятиях. Сохранилось ли у них партийное чутье в проводимой работе? Не подвергаются ли данные товарищи определенному мелко-буржуазному обволакиванию? Мы должны проверить, насколько эта часть нашей партии отвечает интересам рабочего класса, и насколько она выдерживает этот мелко-буржуазный идеологический обстрел. Мы знаем, что наш государственный советский аппарат чрезвычайно бюрократичен, не гибок: мы получаем целое море жалоб трудящихся на пренебрежительные отношения к ним советских чиновников. В очередной проверке мы таких наспециализировавшихся членов партии должны

лишить партийного билета. Они могут быть хорошими спецами, даже честными работниками, но они не могут быть членами партии. Вот какие причины заставляют партию приступить к очередной проверке.

II. Основные задачи проверки

Как основную задачу, мы в первую очередь ставим очистку партии от социально-чуждых ей, разложившихся и оторвавшихся от нее элементов. При проведении проверки мы также будем обращать внимание на общую постановку партийной работы данной ячейки, на ее внутреннее состояние, на то, как поставлена дисциплина среди членов ячейки, отношение между ними, нет ли элементов склоки, внесения личных моментов в деловые отношения, подсиживания друг друга и т. д.. Одним словом, мы должны выяснить подлинную картину жизни и работы нашей низовой ячейки в советских хозяйственных учреждениях.

Далее, при проверке мы должны выяснить степень участия каждого члена партии в отдельности в партийной работе, в посещении им собраний ячеек, школ политграмоты, чтения лекций и выполнении партийных нарядов и заданий, чтобы иметь полное представление, какую роль играет каждый член партии в нашей работе. Не менее важно и необходимо выяснить участие каждого проверяемого в революционном движении, в гражданской войне, обратив особо сугубое внимание на выяснение социального происхождения и принадлежности его к другим партиям до вступления в РКП. На ряду с этим проверкомиссии должны обратить внимание, не поддерживает ли связи тот или другой товарищ с буржуазно-нэповскими элементами, помня, что это явление самое опасное для разложения многих членов партии.

III. Некоторые цифры, характеризующие состояние нашей губернской организации

На 1-ое июля 1924 года в нашей организации насчитывается 2.620 членов и 2.680 кандидатов, а всего 5.300 человек. Из них по социальному положению членов партии: рабочих—1.553, крестьян 561, служащих—452 и прочих—54; кандидатов: рабочих—2.146, крестьян—340, служащих—178 и прочих—16.

Разделение труда в организации рисуется следующим образом: в фабрично-заводских предприятиях занято 682 члена и 1.658 кандидатов, в сельском хозяйстве—322 члена и 212 кандидатов, в партийных организациях—197 членов, кандидатов—46, в профессиональных организациях—162 члена, кандидатов—125, в советских органах—726 членов, кандидатов—586, в кооперорганах—138 членов, кандидатов—24, в хозорганах—147 членов, кандидатов—25, в органах милиции, розыска и ГПУ—206 членов, кандидатов—105. По своему характеру ячейки распределяются следующим образом: фабрично-заводских ячеек—50, крестьянских—62, советских—36 и военных—10.

Приведенные цифры достаточно говорят о сложности нашего партийного организма и о том разнообразии условий и среды, в которых приходится работать членам партии при диктатуре пролетариата в обстановке нэпа. Согласно постановления ЦК и ЦКК, проверке подлежат все члены партии, не находящиеся у станка или у сохи. Таким образом, нам придется проверить около 40 ячеек, с численностью около 3.000 человек. Учитывая разнообразнейшие условия, в которых работают члены партии, проверочные комиссии должны будут чрезвычайно сугубо подходить к каждой категории индивидуально, помня, что методы, применяющиеся в одних условиях, непригодны для других.

IV. Основные болезни, с которыми встретятся проверкомиссии при проверке

Из опыта работы в губ. КК, нам основные болезни в организации известны, это—пьянство, религиозный обряд, чуждый элемент, семейная непорядочность, бюрократизм, склока и т. д. Я хотел бы остановиться на некоторых из них, самых характерных.

О пьянстве за последнее время мы говорим очень много на разных собраниях и совещаниях; все же это явление принимает довольно хронический характер. Легальность продажи пива и вина способствует тому, что иные напиваются и тем самым компрометируют партию, допуская разного рода дебоши и злоупотребления. Конечно, мы не требуем от члена партии аскетизма, но мы говорим, что если член партии напивается и теряет рассудок, дебоширит, совершает ряд нетактичных поступков, то такого члена партия должна карать своим воздействием вплоть до исключения, помня, что наш принцип—бороться против всяких алкогольных напитков.

Особенно больным является вопрос о семейной непорядочности. В последнее время очень часто коммунисты бросают своих жен и оставляют детей без всякого материального обеспечения. Мы прекрасно знаем, что партия не заставляет своих членов жить с женщиной при отсутствии взаимного понимания, несходстве в характерах и т. д., но, изучая этот вопрос, мы видим, что зачастую причины разводов отдают болезненностью.

Некоторые товарищи заявляют: «Какое, мол, дело партии, с кем я живу и как я живу? Это мое личное дело». Мы таким товарищам отвечаем, что партия не вмешивается во всякие мелочи личной жизни, но, если эта личная жизнь доходит до того, что член партии ежемесячно меняет жену, бросает в периоде беременности жену, и когда жена обращается за помощью, то, чтобы избавиться от нее наносит ей физические повреждения, мы говорим: «нет, личная жизнь коммуниста есть продолжение его общественной жизни; если ты член партии и допускаешь поступки, компрометирующие партию, мы будем вмешиваться в твою личную жизнь». Бывает, что член партии женится на мещанке, попадает под ее влияние, использовывает свое служебное положение, доверие партии и рабочего класса и совершает ряд злоупотреблений. Тут уже всякие рамки личной жизни раздвигаются и факты приобретают чисто общественное значение.

При проверке советских ячеек нам придется встретиться с разного рода бюрократизмом и волокитой, допускающимися по вине членов партии, стоящих во главе этих учреждений. Мы знаем, что наш советско-бюрократический аппарат многосложный, содержащий навыки разных эпох на ряду с зародышами будущих отношений. Вежливости, как общее правило, у нас нет. За то грубости, унаследованной от прошлого, сколько угодно. Зачастую мы встречаем старую господско-барскую, с отрыжкой крепостничества, грубость. Она еще не выведена и вывести ее очень трудно. В советских учреждениях, особенно в тех, что на виду, барство не выступает в боевой форме, т.-е. с окриками, размахиванием рукой у просительского носа, а принимает чаще всего характер бездушного формализма. Конечно, это не единственный источник бюрократизма и волокиты, но очень существенный, ибо свидетельствует о полном безучастии к живому человеку и его живой работе. Бюрократизм—очень сложное явление, и причины, поддерживающие и питающие бюрократизм, тоже разнообразны. Первое место, конечно, тут занимает наша некультурность и отсталость, а также классовая разнородность советского аппарата, и в особенности наличие в нем барских и буржуазных навыков. Борьба с бюрократизмом должна вестись самым напряженным образом. В основе ее лежит борьба с некультурностью, с неграмотностью, с грязью, нищетой, затем техническое улучшение аппарата, сжатие штатов, установление большей правильности, точности и аккуратности в работе. Огромное значение здесь имеет работа наших партийных ячеек, ведущих повседневную борьбу со всякого рода недостатками, извращениями. Нужно добиться, чтобы простой серый человек из трудовой массы перестал бояться государственных учреждений, с которыми ему приходится иметь дело. Нужно, чтобы его встречали там с тем большим вниманием, чем он темнее и неграмотнее. А в основе надо, чтобы ему старались помочь, а не просто отделаться от него. Вполне естественно, что задача трудная. Но если нам удастся при проверке поставить работу наших ячеек правильно, нащупать и выбросить разложившихся чиновников, то это будет большим достижением по пути оздоровления советского аппарата.

В общем и целом, я не имею возможности остановиться подробно на всех болезненных явлениях. Нашим проверкомиссиям на практической работе придется подходить к каждому случаю конкретно, учитывая условия и обстоятельства дела.

V. Какие отступления придется делать проверкомиссиям.

Очень часто мы исключаем женщин из партии, как балласт, пассивный элемент, не принимающий достаточного участия в партийной жизни. Надо различать, о каком балласте идет речь. Нельзя механически, не учитывая причин пассивности, исключать из партии. Мы знаем, что большинство женщин—коммунисток обременены семьей, детьми и не имеют никакой возможности принимать достаточного участия в партийной работе. Доля вины в этом в нас самих, ибо мы вопросам быта, в особенности раскрепощения женщины от домашнего очага, уделяем слишком мало внимания. Поэтому, прежде чем исключить женщину—коммунистку из партии, необходимо всесторонне взвесить все обстоятельства, иначе мы можем допустить ряд непростительных ошибок.

На ряду с этим выплывает вопрос о том, как быть с членами партии—инвалидами и больными, которые по разным причинам принимать участия в работе не могут. Имеются сторонники того мнения, что таких, как балласт, из партии надо исключать. Такой подход к инвалидам и больным товарищам, потерявшим свое здоровье на гражданской войне в революционном движении, конечно, не правилен. Наоборот, к ним должен быть самый чуткий товарищеский подход: надо помнить, что эти товарищи очень часто на 100 проц. отдали свое здоровье во имя победы рабочего класса. Проверкомиссиям необходимо выявить всех подлинно больных товарищей, чтобы наша партия могла притти им нам помощь, поправить их здоровье.

VI. О школьных и крестьянских ячейках

При проверке школьных ячеек надо обратить самое строгое внимание на каждого обучающегося товарища, ибо мы знаем, что очень часто многие товарищи по несколько лет подряд сидят на школьной скамье, уклоняются в сторону академизма и нередко теряют подлинную рабочую идеологию. Надо поставить вопрос, есть ли гарантия, что средства, тратящиеся партией на данного товарища, не пропадут даром, и есть ли надежда, что товарищ после окончания учения оправдает потраченные средства.

О крестьянских ячейках вопрос стоит несколько иначе. К ним должно быть проявлено самое бережное отношение, надо учитывать об'ективные условия деревенской работы. Деревенские коммунисты часто совершают религиозные обряды и, если мы городского коммуниста за это исключаем из партии, то к деревенскому коммунисту подход должен быть более снисходительный. Что же касается пьянства в условиях деревни, то здесь должен быть подход самый жесткий, ибо самогон разрушает всю нашу работу в деревне. Проверочные комиссии должны создать в деревенских ячейках такое положение, чтобы деревенский коммунист понял, когда партия прощает проступок, а когда карает беспощадной рукой. Нужно создать такое общественное мнение в среде деревенских коммунистов, чтобы они смотрели на распитие самогона, как на высшее партийное преступление.

VII. Руководство работой по проверке

Проверка производится под руководством центральной контрольной комиссии. На местах работа возлагается на губернские контрольные комиссии и осуществляется через партийную коллегию. ГКК в помощь себе в уездах и районах выделяет проверочные тройки. Означенные тройки составляются из членов партии рабочих с дооктябрьским стажем. ГКК периодически собирает председателей троек для информации об их работе и направления их дальнейшей деятельности. Все жалобы исключенных товарищей подаются в партколлегию ГКК в течение двухнедельного срока после вынесения постановления тройками.

VIII. Методы проверки

Проверочные тройки для проведения своей работы выезжают к месту нахождения ячейки и начинают свою работу после того, как на общем собрании ячейки сделают сообщение о задачах проверки. Затем тройка совместно с бюро ячейки рассматривает весь имеющийся материал на каждого товарища (личное дело, характеристика, заявление и т. д.). По окончании этой работы каждый член ячейки вызывается в проверочную тройку, где с ним ведется индивидуальная беседа, и выясняется степень его участия в партработе. В заключение тройка после окончания работы делает отчетный доклад на заседании ячейки о результатах проверки. По постановлению ГКК, собрания ячеек, подлежащих проверке, устраиваются закрытыми: в советских хозяйственных учреждениях рабочих масс нет, и нет никакого смысла привлекать советских служащих к этой работе.

IX. Чего мы ожидаем от проверки

Самое главное, чего мы ожидаем от предстоящей проверки, это улучшения социального состава нашей партии, проверки состояния наших ячеек в советских и хозяйственных учреждениях и выяснения роли последних в советском аппарате. Наконец, мы хотим выявить все болезненные явления нашей организации, чтобы в дальнейшем предотвратить их распространение. Проверка начнется в нашей организации в середине сентября. В районах и уездах уже идет подготовительная работа: создаются тройки, ставятся доклады о значении проверки. На днях состоится пленум ГКК, который даст директивы к предстоящей проверке. Проверка даст ожидаемые результаты тогда, когда вся партийная масса примет активное участие в ней.

Г. Серман

Ворорганизаторы женотдела и их работа

На заседании бюро губкома, от 16 июля 24-го года, нам разрешено иметь 16 ворорганизаторов. Недавно мы писали в Ц. К. и просили эту цифру увеличить до 20-ти На лицо у нас сейчас имеется 18-ть. Фактически губком, впредь до нового бюджетного года, оплачивает 10, все же прочие существуют, как птички небесные: не сеют, не жнут, да и клюют маловато. Частично оплачивают УИКи, частично ВИКи, а частично и никто не платит.

Все растущий напор крестьянской сознательности и рост потребности в организации заставляют ломать рамки бюджета. К строго определенному количеству ударных волостей добавляются полу-ударные. в роде Суража и Мглина, которые не согласны оставаться заштатными и бурно добиваются признания де-юре, поскольку де-факто они его уже осуществили. И оттого мы перешагнули цифру 16, и хорошо, если нам на зимний сезон удастся удержаться на 20-ти.

Состав

Но каковы уже наши работники? Что они собой представляют? Мы знаем, какие требования нужно пред'являть ворорганизатору. Он, прежде всего, должен хорошо знать деревню, деревенскую жизнь и уклад, сельское хозяйство, полевые работы; это сразу сделает его своим человеком в деревне, внушит доверие и уважение к нему. Он должен создать вокруг себя небольшое ядро, так называемый, крестьянский актив, который помогал бы ему во всем, вел бы домашнюю агитацию за работу женотдела, а иногда бы и замещал его. Кроме того, ворорганизатор должен иметь среднюю политическую подготовку для того, чтоб быть в состоянии не только прочесть доклад на определенную тему, но и ответить на разные вопросы, вытекающие из крестьяне неустройства. По пункту первому можно дать ответ удовлетворительный. 60 процентов наших работников, если не деревенцы по образу жизни, то крестьянской по происхождению и по жизненным корням. Но есть и крестьянки, сидящие на своем хозяйстве, характерно, не имеющие мужей (одна—вдова, другая—разводка). Это не случайность, ибо крестьянин всеми мерами воспротивился бы тому, чтоб жена его пошла на активную женотдельскую работу. Обе эти крестьянки пожилые. Но есть молодые девушки, члены РЛКСМ, в которых дух протеста и революционности говорит очень громко. Пожилые находят свою аудиторию среди вдов, вообще женщин, уже потрепанных и замученных жизнью. Они идут к ней и за советом, как успокоить драчливого мужа, как сбавить несправедливо тяжелый налог, попросят почитать «Крестьянку» в яркой обложке. Те, кто помоложе, естественно, дружат с молодняком, с учительницей. Тут встречи происходят либо на квартире учительницы, либо в школе, в избе-читальне. Но есть и другие—молодые работницы, «стриженые под польку, в туфельках, в красной кофте» (образное выражение одной крестьянки, так обрисовавшей докладчицу, приехавшую из города), работницы от станка, никогда не видевшие простора полей, не знающие страды деревенской и брошенные в нее волей партии. И нужно поражаться тому, как хорошо именно такие справляются с работой; как быстро вместе с туфельками сбрасывают они свою городскую отличку, дружатся с бабами, приучают их к себе. Желание работать, полностью оправдать

доверие партии, большая заинтересованность самой работой и понимание ее значения, словом, все качества, необходимые для коммунистки, очевидно, восполняют прочие пробелы. К сожалению, таких недостаточно или не все они все же решаются ехать в деревню. И нам в некоторых случаях приходится прибегать к помощи беспартийных.

В чем заключается их работа?

Волорганизаторов мало: их направляют только в ударные волости. Но даже и во всей волости им не удается развернуть работу. Они не в состоянии своими силами обслужить 30—60 селений (в зависимости от размера волости). Конечно, на помощь приходят и политпросветработники, и волкомы, и ВИКи. Но эта помощь, если она и бывает, носит в большинстве кампанийский характер. Ежедневную же, плановую, будничную работу выполняет волорганизатор сам. Что же он делает? Вот цитаты из некоторых писем: «Вчера я выехала в деревню. Хотела использовать воскресение и провести с делегатками беседу о новом быте. Но собрались не только делегатки, а вообще крестьянки. Беседу я построила так: сделала краткое вводное слово о положении крестьянки при царском правительстве и при советской власти, а потом они начали рассказывать каждая о себе и своих делах. Беседа продолжалась очень долго; потом в заключение я рассказала им о женотделе. Все крестьянки очень обрадовались, когда узнали, что есть отдел по защите женщин, и просили чаще приезжать и вести с ними беседу».

Из другого:

«Бедные вдовы пришли ко мне и стали жаловаться: „Если ты от женотдела, то должна обратить внимание на нашу обиду, чтоб наша земля не досталась попу, и напиши своим в губернию, чтоб там похлопотали насчет налога и на счет попа. Вот и пишу вам об этом, товарищи, подробно, а вы отпишите мне, как действовать».

К сожалению, пишут они редко. Имеется постановление о том, чтоб волорганизаторы, помимо того, что отчитываются перед женотделом, писали личные письма в губженотдел, но оно пока слабо проводится в жизнь. Все же из редких писем, из докладов на уездных совещаниях видно, что работа ведется большая: регулярные волостные конференции, частые делегатские собрания, читки и беседы— все это проводится почти всюду, за исключением Речицкого уезда, где за отсутствием работников работа совершенно не налажена и только теперь начинает итти нормально. По мотивам бытовым волорганизатору приходится быть и адвокатом и прокурором, громить и стращать провинившегося, уговаривать повздоривших, направлять в юридическую консультацию. При создании деревенских ясель волорганизатору пришлось не только принимать активное участие в их организации, но в Добрушской волости волорганизатору пришлось в течение месяца выполнять обязанности заведующей яслями.

Есть ли у волорганизаторов соответствующая политическая подготовка? На этот вопрос приходится ответить отрицательно. Есть, правда, окончившие партийную школу, но и те по многим вопросам хромают, не говоря уже об остальных. А ведь им приходится не только созывать собрания и председательствовать на них, но и выступать с докладами на самые серьезные темы. Волорганизатору приходится также принимать активное участие при перевыборах в различные органы советской власти: сельсоветы, кооперацию, комитеты взаимопомощи и т. д. Нужно сделать так, чтоб на собрание пришли крестьянки, чтоб им было дано определенное количество мест, и, наконец, нужно проводить систематическую работу с выборными. Эта работа у нас еще совершенно не поставлена. О ней нужно скоро и серьезно подумать и серьезно взяться за нее. Таковы, в общем, те большие и сложные задачи, которые стоят перед волорганизаторами, и с которыми они более или менее справляются. Иногда это зависит не только от них, но и от окружающих их условий.

Каковы же эти условия?

Естественное, хроническое состояние волорганизатора—передвижение. Хороший работник это тот, который очень мало сидит у себя в волости, а все больше бывает

на деревне. Передвижения эти происходят обычно на своих двоих, а лошадь ВИК'и дают редко. Не дают даже тогда, когда нужно с'ездить в уездный центр, верст за 30—60, не говоря уже о передвижении внутри волости. Если это не пугает занорганизатора летом, то с наступлением осенней распутицы и зимних морозов (и то и другое время для нашей работы самое горячее) положение может осложниться.

При передвижениях волорганизатору приходится выступать докладчиком по всем вопросам, в особенности же по вопросам женотдельским. Тут бы, казалось, ему и книга в руки, да книга-то в руки не дается. В волости можно найти Коваленко, Зиновьева, даже Бухарина, но Коллонтай и Бебеля вы там не найдете. А ведь это наша насущная пища, мы ею кормимся уже много лет, и неизвестно, дождемся ли чего-нибудь нового. Но это мы—в городах, а у волорганизатора этой книжки нет. Надо ее дать ему.

Но самое тяжелое, конечно, то ироническое отношение, какое встречает к себе бабком и его работники.

Тут все на лицо: и застарелые традиционные взгляды на женщин, и политическое непонимание значения роста сознательности и активности крестьянок, и практическое недовольство бабами, которые путаются и другим мешают, а сами ничего не понимают. Так смотрят на нашу работу и представители власти на местах (не все, конечно) и крестьяне (почти все).

Выводы

Прежде всего, конечно, об улучшении состава работников, о поднятии квалификации. Беда женотдела, обычно, в том, что имеются завотделами и широкая масса, которой нужно овладеть, но нет средостения, нет приводных ремней, организаторов волостных и фабричных. Эту пустоту нужно пополнить двумя способами: во-первых, посылкой молодых девушек работниц и крестьянок в партийные школы, что нами до некоторой степени проводится, во-вторых, организацией курсов. Вопрос о курсах мы ставим пока отвлеченно, в порядке дискуссии, и не спешим вложить его ни в программные, ни в бюджетные рамки. Прежде всего на курсы нужно будет направить волорганизаторов, уже имеющих практический стаж, а таких можно снять с работы только с июня. А затем уже привлечь резерв, для пополнения действительных рядов. Курсы должны быть краткосрочны; особое внимание вопросам женотдельской работы но не забывать и общепартийных и политических.

Весной вопрос о курсах станет перед нами практически, и тогда уже мы будем твердо знать, с чем мы имеем дело, насколько выросла наша работа, насколько увеличились ее требования.

Вопрос о литературе также не пустяковый. Губагитпропу следует обратить на это особое внимание. Обычно, осенью комплектуются библиотечки губполитпросветом: нужно дать ему указание, чтоб в библиотечки центральных изб-читален были направлены та же Коллонтай и тот же Бебель. Следует также позаботиться, чтоб в библиотеках парткаубов можно было найти Рязанову, книжки по охрматмлад и др. Наши организаторы в письмах всегда жалуются на сильный литературный голод. Надо его хоть несколько уменьшить. 30-го августа состоится губернское совещание женотдела, в котором будут участвовать все заведующие отделами инструктора, организаторы фабрик и волостей. Повестка дня очень обширная, в ней, между прочим, значатся доклады двух волостей, кажется, впервые в практике губсовещаний.

Резолюция XIII-го с'езда партии напоминает, что нужно «иметь в виду изменение отношений со стороны советских органов к правам и интересам женских крестьянских масс». Мы имеем полное право и основание требовать, чтоб изменение этого отношения началось с изменения отношения к волженорганизатору. И 19-ый пункт резолюции о культурной работе в деревне, говорящий о политпросветработе, можно смело отнести и на счет волженорганизаторов. «Партия должна всемерно содействовать созданию таких условий, при которых волорганизаторы, не стесненные средствами и работниками, могли бы деревенскую работу развернуть в тех размерах, которые властно диктуются всей современной обстановкой».

АГИТПРОПРАБОТА

В. Гантман

О кабинете агитпропработника

Московская партийная организация сделала опыт создания при районах кабинетов агитпропработнике, который оказался удачным и жизненным. Нам необходимо подумать о перенесении этого опыта в нашу губернию.

Потребность в таком учреждении назрела уже давно, в особенности в последнее время, когда партийно-воспитательная работа настолько углубилась, что требует всестороннего руководства, постоянного учета опыта и изучения материалов работы наших политшкол и кружков. Самому агитпропу такая работа часто не под силу, так как он должен львиную долю своего времени отдавать на разрешение различных организационных вопросов агитпропработы. Из основных задач кабинета агитпропработника можно бы в первую очередь выдвинуть следующие:

1) концентрация различного рода пособий и методической литературы, необходимой для работы кружковой и школьной;

2) разработка различного рода программ и методических указаний для работы наших школ и кружков;

3) учет работы школьно-кружковой, собирание материалов и изучение работы в области партийного воспитания;

4) выделение опытных политшкол и кружков, которым кабинет агитпропработника должен уделять усиленное внимание.

5) руководство работой коллективов агитаторов и пропагандистов и постоянная работа над поднятием их квалификации.

Вот эти основные задачи стоят перед кабинетом агитпропработника в первую очередь. Кабинет агитпропработника, таким образом, явится подсобным учреждением для агитпропа. На практике агитпропам приходится привлекать к помощи в каждом отдельном случае наших пропагандистов и давать им различные задании, но в этой работе отсутствует система, приходится зачастую срывать этих товарищей с их основной работы. Отдельные задания не связаны друг с другом, и силы расходуются непроизводительно. Обследования, которые производились, носили случайный, в большинстве случаев, характер, а самое главное, при такой системе работы не остается никаких следов от учета опыта и проделанной работы. Очень ценный материал, который был собран за все прошедшее время различными агитпропами и комиссиями в разбросанном виде, валяется в архивах и письменных столах агитпропработников, и фактически из него, извлекается мало для улучшения партийно-воспитательной работы.

Только в том случае, если мы будем иметь такой центр, где этот материал будет собираться и разрабатываться, можно будет внести серьезные улучшения в работу наших кружков и школ. В особенности в области программ мы имели до сих пор чрезвычайно большой разнобой: кустарным путем и на скорую руку мастерились программы, вносились в них коренные изменения, и производились эксперименты, не всегда удачные. Все это мы вынуждены были делать, благодаря тому, что не было этого методического центра.

Чрезвычайно скверно также обстоит дело с выдвижением новых пропагандистских и агитаторских сил, с поднятием квалификации тех, которые в настоящее время работают. Пропагандистских и агитаторских сил очень мало, нагрузка их настолько большая, что самостоятельно работать над поднятием своей квалификации им очень трудно,

а возможности для коллективной работы у них нет. Кабинет агитпропработника является тем коллективом, который поможет ему в этом отношении, и где наши пропагандисты и агитаторы будут иметь возможность обмениваться опытом.

Я выдвигаю также необходимость создания некоторых опытных учреждений, где были бы сосредоточены лучшие работники, и где руководитель той или иной школы или кружка мог бы получить инструктивное указание в своей работе. Понятно, что такие инструктивные школы или кружки должны работать при кабинете агитпропработника.

Что касается организационной стороны, то здесь я не вижу особых трудностей. В нашем распоряжении имеется уже порядочное количество различной методической литературы, которую можно сразу предоставить кабинету. Необходимо будет только выделить одного человека, который систематизировал бы этот материал и выполнял всю организационную работу. Конечно, это должен быть теоретически подготовленный товарищ. Вся работа кабинета агитпропработника должна быть разбита на целый ряд отдельных секций, как, например: кружковую, школьную, антирелигиозной работы, работы массовой, работы деревенской и т. д. Сама работа различных секций, по всей вероятности, будет происходить в вечерние часы, так как привлекаться будут наши пропагандисты и наиболее квалифицированные агитаторы, уже имеющие какую-либо основную работу. Конечно, нужно будет кабинет агитпропработника, в первую очередь, создать в Гомеле при губагитпропе с тем, чтобы в последствии этот опыт перенести на другие уезды или районы. При наличии кабинета агитпропработника отпадает надобность в том, чтобы создавать отдельные кабинеты внешкольника при политпросветах, так как значительная часть работы последнего может быть охвачена кабинетом агитпропработника.

Таким образом, кабинет агитпропработника явится наиболее активным помощником наших агитпропорганов. В них, в большинстве случаев, работает один человек, которому трудно охватить всю эту массу работы и систематически работать над ее углублением. С другой стороны, кабинет агитпропработника будет лучшей формой коллективной работы, будет лучшей школой для наших пропагандистов и агитаторов. Конечно, необходимо построить работу кабинета таким образом, чтобы он не обратился в академическое и оторванное учреждение, необходимо с первого же дня установить теснейшую связь между кабинетом и нашими школами, необходимо вовлечь и заинтересовать в работе кабинета курсантов губпартшколы. При такой постановке кабинет агитпропработника явится жизненным учреждением, превратится в лабораторию, где будет накапливаться, систематизироваться и разрабатываться тот опыт, который уже накопился в процессе партийно-воспитательной работы.

Я. Куница

Итоги работы ленинских кружков

(По отчетным материалам агитпропов укомов и райкомов)

Общее число политшкол и их состав

Всех сокращенных школ политграмоты для кандидатов ленинского призыва работало в 4 уездах Гомельской губернии (кроме Стародуба, не представившего еще сведений)—44, с составом ленинцев в 1150 человек. Кроме того, через эти школы, не считая Залинейный район, который об этом точных сведений не дал, было пропущено 78 старых членов и кандидатов партии (из них 48 падает на горрайон) и 111 беспартийных рабочих от станка (из них 55 также падает на горрайон). В среднем на каждый ленинский кружок, не считая старых партийных товарищей и беспартийных, приходилось по 25—26 слушателей.

Фактически количественный состав кружков не был одинаков. Встречаются кружки с составом в 45—46 человек, например, Клинцы, Стодольская ячейка, II-я политшкола, Глуховская ячейка, I и II политшколы, и в 12—16 человек, например, Клинцы, Троицкая ячейка, где две группы вместе насчитывали 28 человек, а также кружки в 8—10 человек, например, Гомель, горрайон, ячейка швейпром и щетинная фабрика. Нет сомнения, что количественный состав школы имеет большое значение, так как перегруженность кружка скверно отражается на всей его работе. В этом отношении в наиболее благоприятных условиях работали ленинские кружки горрайона, где на 13 политшкол приходилось 144 ленинца, 48 старых членов и кандидатов партии и 55 беспартийных,—в среднем по 19 человек на каждый кружок. В Клинцах на такое же число политшкол приходилось 395 ленинцев и беспартийных—21, т. е. в среднем на каждый кружок 32 слушателя, а в Залинейном районе в 11 политшколах, не считая старых членов и кандидатов партии и беспартийных рабочих, обучалось 320 ленинцев. Такой неодинаковый состав политшкол в количественном отношении следует, главным образом, об'яснить тем, что не все уезды имели в своем распоряжении по числу ленинцев одинаковое число руководителей, и в этом отношении наиболее обеспеченным, конечно, должен был оказаться горрайон.

Качественный состав политшкол, если судить по сводкам общей грамотности, был далеко не низким. Неграмотных было от 1 до 2%, малограмотных—от 30 до 35%, а около 65%—достаточно по общей грамотности подготовленных для успешных занятий в политшколах. Кроме того, значительная часть ленинцев до занятий в политшколах посещала различные политкружки, была на руководящей низовой профессиональной или советской работе. Но данных об этом в отчетах нет. Все же по сводкам общей грамотности, а также по сводкам успеваемости можно вполне заключить, что качественный состав политшкол, за немногими исключениями, был достаточно однородный, а это, конечно, должно было благоприятствовать успешному ходу занятий.

Как протекали занятия и успеваемость

Большинство школ начали свои занятия в начале или в середине марта и закончили в июне. Некоторые же приступили к своим занятиям в феврале, а другие, наоборот, в апреле или в начале мая, и в зависимости от этого закончили свою работу или в мае или в конце июня. Среднее количество двухчасовых занятий, проведенных в каждой школе, было от 12 до 16. Однако, и здесь наблюдается значительный разнобой. Есть школы, в которых было проведено более 20 занятий, зато есть и такие, правда их очень мало, одна—две школы, где занятий было меньше 10.

Программа Ц. К. во всех школах, за исключением очень немногих, была пройдена полностью. Значительное число школ, кроме программы Ц. К., успели разобрать большую часть вопросов XIII партийного с'езда.

Желание заниматься было большое, и активность слушателей во многих отношениях превзошла всякие ожидания. Там, где руководитель более или менее справлялся со своей работой, и где не было особых технических причин, мешавших занятиям, остановки или срыва занятий из-за самих ленинцев нигде не было. Так, например, в Клинцовской сводке, где указывается на слабую работу некоторых школ, приведены причины исключительно следующего характера: «школа слабо работала, вследствие плохого подбора руководителя», или «было много пропусков руководителя». В Залинейном районе не мало мешало занятиям то обстоятельство, что они происходили сейчас же после работы, и усталые рабочие, безусловно, слабее воспринимали. Таким образом, момент наибольшей заинтересованности самих ленинцев в занятиях создал весьма благоприятные условия, и ими можно об'яснить те значительные успехи, которые были достигнуты за такой короткий период. Об этом нам говорят данные посещаемости школ и успеваемости.

Средний процент выбывших из кружков за время занятий не превышает 10, зато многие кружки от начала до конца занятий не только не уменьшились в своем составе, но даже увеличились. Оставляли кружки по довольно уважительным причинам: болезни, летние отпуска, командировка и пр. По успеваемости слабых 15—20%, но наряду с этим числится такая же группа слушателей, которая в период занятий выдвигалась вперед из числа средних. Эта группа, безусловно, хорошо успела.

Метод занятий, который в основном применялся,—беседы. По пройденному самими слушателями для большего закрепления читались доклады. Следует однако отметить, что в некоторых кружках руководители окончательно не отказались от лекционного метода и так или иначе его протаскивали и прибегали к его помощи.

Для дальнейшей учебы большинство слушателей, прошедших ленинские кружки, намечены в политшколы. Небольшая группа намечена в вечерние школы и в ликпункты, и такая же группа, наиболее успевшая и подготовленная, в партшколы.

Выводы

С теми основными задачами, которые стояли перед ленинскими кружками, они, безусловно, справились. Проделана значительная работа и удачно закончился первый опыт массовой ликвидации политнеграмотности. Под'ем настроения, созданный среди ленинцев во время занятий в политшколах, дал сильный толчок к проявлению большей активности и самодеятельности с их стороны не токько в самой учебе, но и во всей общественной работе, в которую теперь втягивается ленинский призыв.

Создана сильная тяга к самообразованию; стремление учиться большое, если даже судить по тому, как шла и идет среди ленинцев одиночная и коллективная закупка некоторых книг, чего раньше не было. Момент этой тяги к учебе должен лечь в основу всех наших дальнейших расчетов при построении плана предстоящей партвоспитательной работы.

Вопросы качественного и количественного состава наших кружков, правильного подбора руководителей и более равномерного и умелого их распределения также должны быть учтены и разрешены особо, так как материал работы ленинских кружков свидетельствует о том, что эта сторона организационной работы еще имеет много недостатков.

М. Л. Злотник

Агитпроп и политпросвет работа в фабричных клубах

Осень уж близко, и клубная работа должна скоро закипеть!

Важно встретить осень во всеоружии подготовленности. Уже сейчас, в общем должен быть разработан план кружковой работы, массовой лекционной и тех кампаний, кои предвидеть можно.

При размышлении на эту тему встают следующие вопросы:

1. Как распределить массу партийную и беспартийную, которая занимается по кружкам? Вопрос весьма серьезный. При недостаточно внимательном отношении к комплектованию кружков получится, что в кружках будут заниматься товарищи с разным уровнем, а это почти парализует работу: ведешь работу, ориентируясь на слабейшую часть, более развитой неинтересно и скучно, то же— наоборот.

Для правильного комплектования следует подбирать товарищей одного уровня развития. Чтобы выполнить, это можно пользоваться материалами прежних политпроверок, учета и не останавливаться перед тем, чтобы провести в рамках данного клуба—ячейки беседу-проверку. Запись в кружки по своему усмотрению приходится практиковать в клубах общегородских, районных, где контингент наибольшей разрозненности, в фабричных же клубах, ведущих работу только в масштабе фабрики, где, следовательно, контингент вполне определенный, практиковать добровольную запись не приходится.

2. Количество и характер кружков. При определении количества и характера кружков следует учесть наличность руководителей и потребности массы. При чем надо отметить, что постановка кружков общего характера, как, например, политического или политграмоты, не дают положительных результатов по той простой причине, что курс такого кружка бывает «необ'ятный», а необ'ятного не обнять! Следовательно, нужно пред каждым кружком поставить определенную тему, строго ограниченную. При этих условиях можно будет надеяться, что внимание кружка будет сконцентрировано на одной теме, которую он проработает и усвоит.

На мой взгляд кружки по изучению ленинизма в той форме, в какой они существовали прошлой зимой, были далеко неудовлетворительными, и мне кажется, что сейчас таких кружков (обобщающих) не надо, а все кружки должны изучать ленинизм на той теме, которая им будет дана. Каждый кружок должен быть ленинским, тогда ленинизм будет впитываться в сознание, как система.

3. О программах. Кружки обыкновенно работают у нас без строгой программы, вследствие этого предмет занятий расплывается. Недостаточно подготовленным руководителям легче заниматься с кружком по политграмоте «вообще», чем по твердой программе. Твердая программа требует основательной подготовки, а на это как раз времени не хватает, и добросовестность здесь меньше всего соблюдается.

Так что программа должна быть, и их есть много. В основе надо ими пользоваться, но следует их рассчитать на определенный срок и позволительно внести поправки, которые требуются „местными задачами и условиями“.

4. О методе. Как заниматься с кружком: лабораторным способом, семинарским, лекционным или путем беседы—все эти вопросы вполне законные и понятные, но кое-где есть излишние увлечения модными методами. На мой взгляд все методы хороши, но на своем месте.

Наша работа ведется среди рабочих в часы отдыха после тяжелой 8-ми часовой работы; не все имеют возможность дома читать; многие живут на большом расстоянии от клуба, большинство не привыкло еще к регулярному чтению, наконец, есть достаточно развитые (правильнее будет сказать, достаточно знакомые с вопросами), но слабо читающие.

Непростительной ошибкой будет, если не учесть этих реальных условий. Поэтому руководитель кружка, на мой взгляд, должен комбинировать все методы. Я лично в основном веду беседу-лекцию, выдавливая наиболее способных, развитых. Задаю им темы для реферирования, помогаю им составлять план своего реферата. Всем остальным обязательно указываю, что читать, предварительно подобрав в библиотеке материал и проверяя путем беседы, как усвоено прочитанное. Для чтения подбирается материал, не обязательно охватывающий всю тему данной беседы, а достаточную часть. Для этого можно использовать широко периодические журналы, в которых отдельным вопросам посвящены статьи, беллетристика и т. д.

5. Какие кружки организовывать. Как выше было сказано, меньше всего подходят общие кружки. На наш взгляд, примерно, следует организовать следующие кружки: а) антирелигиозный, б) профессиональный, в) производственный, г) Октябрьская революция (срок занятий до октября), д) Парижская Коммуна (срок занятий с октября до марта), е) интернационал I, II, III-й, ж) коммунистический манифест, з) программа партии, и) программа „РЛКСМ" и к) история юндвижения. Это в основном. Кроме этого, следует еще целый ряд других: газетный, химический, естествознание, нот и т. п. Надо ли говорить о том, что ленинизм есть стержень всех кружков? Мне кажется излишним об этом говорить. По примеру октябрьского кружка можно создать каждый раз другие, приурочив к ближайшему событию.

Еще на одном считаю необходимым остановиться. Как о факте можно говорить, что масса рабочих не нюхала диалектического материализма. Надо хоть актив, наиболее выдающихся товарищей, познакомить с этим. По этим соображениям я намечаю кружок по изучению коммунистического манифеста. Я не наметил кружка по истории партии, так как этим занимались прошлую зиму.

6. Согласование работы кружков. Как об'единить работу отдельных кружков и сделать ее общим достоянием? Об'единение должно итти по двум направлениям: организационному и методическому.

Каждый кружок выделяет старосту, все старосты образуют совет старост, который собирается 1—2 раза в месяц для обсуждения вопросов кружков: посещаемость, аккуратность слушателей и руководителей, удовлетворенность кружка работой и т. д.

Руководители составляют тоже совет, прорабатывают программы, делятся опытом работы, устраивают вечера вопросов и ответов с обязательным участием всех участвующих в кружках и т. д. Об'единяет эту работу, конечно, культкомиссия под руководством ячейки.

7. Как построить массовую лекционную работу. Прежде всего нужен конкретный план на месяц. План следует построить, примерно, следующим образом: один день (вечер) в неделю, точно фиксированный, посвящается обзору газет за неделю,—это настойчиво необходимо.

Газет в общем выписывают много. Как они перевариваются? Помочь их переварить должна клубно-массовая работа. Два раза в месяц посвящается санитарному просвещению, два раза в месяц лекциям по естествознанию. Остальные вечера посвящаются кампаниям и разным другим вопросам. Безусловно, желательно воскресный вечер оставлять для культурных развлечений, предпочтительно самодеятельности, ибо драмкружки по большей части творят такую отсебятину и халтурщину, что, право, пора поставить вопрос о них. Рабочая масса безусловно поднялась в культурном отношении выше «драмкружка». Последний сейчас не является показательным ни в целях поднятия самодеятельности, ни с точки зрения потребности в культурных развлечениях.

Вечера самодеятельности, без программы, но обязательно с приготовленным вступлением, создают, во первых, обстановку товарищескую, я сказал бы, даже теплую товарищескую, во вторых, это подлинная самодеятельность, и программа его творится всей массой. Хорошо иметь кино, но оно дорого стоит.

Все эти соображения зиждутся на опыте работы в конкретных условиях; поэтому мною высказано, вероятно, много суб'ективного, но не сомневаюсь, что изложенные мною соображения применимы в большей части к клубной работе наших фабричных ячеек. Обмен опытом сейчас, в периоде подготовки к осенней, зимней работе, более чем своевременен.

О примерных программах кружков в следующий раз.

Новозыбков.

Ю. Рабинович

Клинцовская совпартшкола V-го созыва

(1923—1924 учебный год)

Общие условия работы

Общие условия работы Клинцовской совпартшколы в 1923-24 учебном году значительно улучшились: во-первых, курс был продлен—вместо 4-х месячного, установлен был годичный; во-вторых, зачисление школы на местный бюджет создало под школой твердый материальный базис. Эти условия и определили в значительной мере тот сдвиг, те достижения, которые имели место в минувшем учебном году.

Набор курсантов

в этом году производился не в самой школе, как это имело место раньше, а на местах—в уездах, обслуживаемых школой (Новозыбков, Клинцы, Стародуб и Климовичи). Это дало возможность улучшить работу по набору. Еще одно обстоятельство отозвалось к лучшему на составе курсантов: набор производился в порядке добровольчества. Благодаря этому, в школе не было курсантов, отбывавших в порядке партдисциплины работу в школе, как неприятную обязанность. Желание курсантов учиться было огромно, их работоспособность вследствие этого не меньше. Подробные данные о составе курсантов Клинцовской партшколы приводились в одном из предыдущих номеров. Здесь следует ограничиться указанием, что социальный состав школы был вполне удовлетворителен—62% рабочих, 31% крестьян и 7% служащих (последняя категория, главным образом, из членов партии и комсомола). Хорош был возрастный состав—свыше 75% падает на возраст старше 21 года. Членов и кандидатов партии—65%, из них большая половина члены партии (42 члена и 33 кандидата). Большим недочетом состава курсантов является незначительный процент женщин—10%. На это надо обратить внимание не только потому, что это явление имеет место уже не в первый раз, но еще и потому, что намечается, судя по предварительным материалам, такая возможность и на будущий год, а это надо во что бы то ни стало предупредить.

Состав работников

был губкомом несколько усилен к 5-му созыву. Но в средине учебного года по некоторым обстоятельствам имели место изменения в составе работников школы. Это явление совсем не желательное. Надо стараться. чтобы в будущем году оно не имело места. При наборе преподавателей по общеобразовательным предметам школа стремилась иметь немного числом, но хорошо связанных со школой преподавателей. Они не были чужды школы, и школа не была чужда им. Это отразилось на постановке предметов общеобразовательных в смысле сближения их с остальными дисциплинами и, отчасти, связи преподавания с современностью. Что касается состава преподавателей-обществоведов (так назыв. «групповодов»), то, в общем, он был весьма удовлетворителен и со своей задачей справился. Все-таки следует оговориться. Нагрузка наших обществоведов очень велика. Помимо партшколы, они работают в вечерних школах, кружках, политшколах и пр. Это не дает им должной возможности для работы над повышением своей квалификации. Необходимо будет постараться в дальнейшей работе этот недостаток, если не совсем, то, хоть отчасти, устранить тем или иным путем.

Вопросы бюджета

не отнимали у работников школы столько времени и сил, сколько в предыдущих созывах. Но все же смета, утвержденная ГИК, страдает некоторыми существенными недостатками. Во-первых, совсем мизерные средства отпускались на учебные расходы: $2^1/_2\%$ в смете—80 коп. в месяц на курсанта. На эти 80 копеек в месяц никак нельзя было иметь достаточного количества писчебумажных принадлежностей и *текущей литературы* (газеты, журналы), не говоря уже о достаточном количестве учебников, о небольшом количестве необходимейших наглядных пособий и пр. При изыскании средств на эти потребности приходилось уже черезчур изощряться. Во-вторых, и в других параграфах сметы были недочеты в пропорции. Эти недочеты на будущий год обязательно надо будет исправить.

Учебный план и его выполнение

Материальные условия, состав работников и курсантов определяют общий ход занятий. Последние шли вполне регулярно. Учебный план, разработанный в начале года, вполне соблюдался и был доведен до конца. Учебный план был построен по плану, утвержденному Г. П. П. и агитпропом Ц. К., с небольшими изменениями (о них позже). Но не велики были эти изменения в распределении часов (учебных). В общей же работе изменения были большие. Так, если количество классных часов общеобразовательных предметов было равно количеству часов политических предметов, то в самостоятельной работе курсантов почти все время заняли политические предм·ты.

Опыт проведения курса экономической географии силами обществоведов вполне удался. Занятия шли вполне удовлетворительно. Еще лучше, благодаря накопившемуся опыту, это удастся сделать в предстоящем учебном году.

Большой интерес к занятиям со стороны курсантов обеспечил нормальный ход их до последнего дня занятий. Это не могло не сказаться на успеваемости. Она была очень высока. Если же в школе и оказался небольшой процент неуспевших, то это было следствием тех больших требований, которые пред'являла к курсанту школа. В общем же каждый курсант значительно вырос в своем развитии.

Методы занятий

Необходимость значительного улучшения методов занятий в наших партшколах ясна для каждого. Но трудности, стоящие на пути к этому, чрезвычайно велики. Неудивительно поэтому, что II-й всероссийский с'езд совпартшкол (март 1923 г.), намечая необходимость реформы в этой области, отметил также, что эта работа на длительный период. В этом году все-ж таки имели место попытки улучшения методов занятий, давшие весьма существенные результаты, как в улучшении занятий в этом году, так и в подготовке вопроса об улучшениях и в будущем году.

Во-первых, из обихода школы была изгнана лекция, как метод учебы. Значение этого факта очень велико, хотя некоторые товарищи и не дооценивают его. Первое и весьма значительное препятствие для перехода от устаревших и негодных методов преподавания было устранено. Занятия велись исключительно классным путем, главным образом, по методу вопросно-ответному, методу бесед. При этом беседы велись, в значительной мере, после проработки курсантами материалов по данному вопросу, служили подытоживанию проделанной курсантами работы.

Вторым достижением является усиление самостоятельной работы курсантов. Это выразилось не только в увеличении заданий курсантам, но и в попытках к регламентации этой работы, установлению определенного порядка самостоятельной работы курсантов. Насколько велика была эта самостоятельная работа, можно судить по тому, что по общественным предметам каждым курсантом проработано не менее 1500 страниц. Были сделаны и попытки исследовательской работы, но очень небольшие. В общем же постановка самостоятельной работы в 1923-24 учебном году выявила ее

огромную трудность, основные препятствия, мешающие должной постановке самостоятельной работы. Вполне выяснилось и подтвердилось, что большая самостоятельная работа, в широком смысле этого слова, не увязывается с той *системой* преподавания, которая узаконена в наших школах. Отсюда вполне выявилась потребность в переходе к Дальтон-плану. Над этим школа задумывалась еще в середине учебного года, но трудности осуществления Дальтон-плана заставили отложить это на будущий год.

Большую роль в организации самостоятельных работ курсантов сыграл созданный в середине учебного года кабинет обществоведения. Его задача заключалась в облегчении курсанту самостоятельной работы соответствующей обстановкой, подбором материала, пояснениями затруднительных мест в этих материалах и другими указаниями. В такой мере, в какой это увязывается с нашей системой преподавания, это кабинету почти удалось.

В течение учебного года была проведена большая работа по увязке одних предметов с другими (математики с политэкономией, русского языка с историей). Было положено начало лабораторной работе по естествознанию, главным образом, по химии. Отсутствие материальных средств служило препятствием к должному развитию этой части работы.

Не меньшим достижением в этом году является начало учета работы школы. До сих пор эта работа совершенно отсутствовала. Отсутствие опыта в этой области заставило нас итти ощупью. Все ж таки удалось собрать значительный материал, характеризующий работу каждого курсанта в отдельности и работу школы в целом.

Недостаточна была экскурсионная работа и весьма неудачна в начале: отсутствовало представление о том, как ее надо поставить. Последняя же экскурсия, проведенная школой в Новозыбков на спичечную фабрику и опытную станцию, прошла вполне удачно и организованно, по заранее разработанному плану. Курсантами был собран значительный материал, который потом и был использован для действительно самостоятельной работы. Опыт этой экскурсии сослужит большую службу в налаживании экскурсионной работы в будущем году.

Все вышесказанное подтверждает, что сдвиг в методах занятий имел большое значение для работы в этом году и не меньшее для дальнейшей работы. Но основная работа предстоит еще, и основное в этой работе—это переход на Дальтон-план в занятиях.

Клубная работа

в этом созыве была весьма широко развернута. Для подтверждения этого достаточно перечислить кружки, существовавшие в школе: ленинизма, литературный, сельско-хозяйственный. клубный, рабкорский, техники выступления, графический, драматический, спортивный. Каждый курсант обязан был состоять не менее чем в одном и не более чем в двух кружках. Но, говоря о работе клубных кружков, нельзя не отметить здесь одного существенного недостатка: занятия в этих кружках зачастую превращались в дополнительную учебу. Трудно было нащупать и найти правильные методы работы клубных кружков.

Основные достижения клубной работы за истекший год, помимо развертывания клубных кружков, сводятся к следующему.

Работа с газетой. Опыт проверки политзнаний подтвердил рецидив (повторение) политнеграмотности среди окончивших партшколы. Так как одной из основных причин этого явления было то, что проверенные не читали газет, решено было на это обратить особое внимание. Работа с газетой была включена в учебный план, в школьные занятия. Был проведен целый ряд других мер от партийно-воспитательных до контрольных. В результате—ни одного курсанта, который не читал бы регулярно газеты.

Работа с книгой была поставлена должным образом только тогда, когда удалось отделить библиотеку партшколы от библиотеки партклуба. В пользование книгами из библиотеки были вовлечены поголовно все курсанты. За 5 месяцев на-

каждого курсанта падает больше 10-ти прочитанных книг. При возвращении книги в библиотеку каждый курсант обязан был представлять письменный отзыв о прочитанной книге, что побуждало к более внимательному чтению и более сознательному разбору содержания книги.

Связь с массами через клубную работу осуществлялась клубными вечерами. Эти вечера (памяти Ленина, Парижской коммуны и др.) привлекали большое количество рабочих и красноармейцев и пользовались большим успехом. Самый же факт вынесения этих вечеров за стены школы благотворно отозвался на содержании вечеров.

Партийно-воспитательная работа

подвергалась изменениям в течение всего прошлого года. Если в 1-ом полугодии работа ячейки проводилась целиком и исключительно в стенах школы, то во 2-ом полугодии работа была вынесена и за стены школы: курсанты пошли в производственные ячейки. Последнее внесло живительную струю в партработу ячейки школы. Не только усилилась связь с основой нашей партии, с производственными ячейками, не только была усилена связь с жизнью и современностью, но партработа и внутри школы значительно ожила. Вначале эта реформа партийной работы была встречена не совсем дружелюбно некоторыми работниками ячеек. Впоследттвии же все шероховатости сгладились. Опыт прикрепления к ячейкам следует признать вполне удавшимся. Работу эту надо будет в следующем созыве углубить и организационно более оформить. Вывод, сделанный заключительным общим собранием ячейки в школе, что всю партработу надо перенести на фабрики, ограничившись в школе только той работой, которая связана со школой, был вполне подтвержден подобным же постановлением III-го всероссийского с'езда совпартшкол.

Ячейка принимала активное участие и провела большую работу организационного характера, участвуя во всей школьной жизни.

Партийное обслуживание беспартийной части курсантов было вполне достаточно. Результат—*ни одного беспартийного* курсанта при выпуске школы.

Шефство над деревней проводилось с начала учебного года на средства, отчисляемые курсантами от пайка и школой. Шефство проводилось над двумя деревнями. В обеих организованы были и содержались избы-читальни, в одной отремонтирована школа, организовано сельхозмашинное т-во.

Ячейка осуществляла должное наблюдение и беспрерывно руководила работой курсантских организаций (курскома, кассы взаимопомощи, комиссий), чем была обеспечена правильная линия в их работе.

Ячейка РКСМ в общем придерживалась тех же методов работы, что и ячейка партийная.

Ленинизм

Смерть Ленина поставила во всей величине задачу пропаганды ленинизма в совпартшколе. Отсутствие литературы и опыта в первое время несколько затормозили работу, но впоследствии вполне удалось наладить ее. Отдельного курса ленинизма в школе не поставили, но по всем курсам обществоведения было уделено особое внимание ознакомлению с материалами из Ленина. Таким образом, удалось пропитать ленинизмом курс и по истории партии и экономполитике (статьи и речи в разное время), и по политэкономии (Империализм, как новый этап капитализма, кое-что из книги «Развитие капитализма в России») и по конституции («Государство и революция»). Вначале была некоторая опаска, что эта работа будет не по силам курсантам совпартшколы I-й ст. но опыт работы эти опасения рассеял, огромный интерес к ленинизму, большое рвение ознакомлению с сочинениями Ленина в значительной мере этому способствовали.

В порядке клубной работы были проведены два вечера памяти Ленина. Кроме того, был организован кружок по изучению ленинизма (свыше 30-ти участников) построивший свою работу по лекциям Сталина о ленинизме.

Как уже упоминалось раньше, отсутствие опыта несколько сказывалось на работе, главным образом, на подборе материала. Для лучшей постановки этой важнейшей работы должна быть проведена соответствующая подготовка, тем более, что в предстоящем учебном году истории партии и ленинизму должно быть отведено около 25 проц. всей учебы.

Распределение курсантов

Подбор курсантов, общий результат учебы, продление курса учебы на целый год значительно облегчили задачу использования курсантов после школы. Если в прошлом созыве удалось несколько курсантов выдвинуть на руководящую работу (секретарей волкомов), то зато в прошлом созыве была еще значительная часть курсантов, которых уком не мог использовать и насилу определил их на работу. В этом году на большую работу никто из курсантов почти не попал (если не считать 4—5 чел.), зато не было затруднений с распределением остальных (опять таки, если не считать 4—5 чел.). К сожалению, укомы не очень отзывчивы на запросы школы, и школа еще поныне не имеет точных сведений об использовании курсантов. Все же имеющиеся в школе данные говорят за то, что приблизительное распределение курсантов таково: в деревню — 50—55%, в производство—35—40%, на другую работу (совработе в городе и пр.) — 10%. Эти цифры показывают, что распределение курсантов вполне соответствует задачам, стоящим перед партией.

Перспективы работы в будущем учебном году

В будущем году Клинцовская совпартшкола, согласно постановления губпартконференции, превращается в губсовпартшколу I-й ступени и расширяется на 200 человек. Такое расширение школы, естественно, должно привести не только к количественному росту, но и качественному.

Вместе с тем усложняются задачи, стоящие перед школой, и растут требования к ней со стороны партийной организации. В будущем году не только предстоит переход на Дальтон-план в занятиях, т. е. совершенно изменить систему и методы учебы, но предстоит также удлинение учебного года до полного календарного года (12 месяцев, вместо 9), организация широкой практической работы курсантов, превращение совпартшколы в школу партийной работы.

Эта коренная реформа школы будет проведена удовлетворительно только тогда, когда:

1) губком усилит школу работниками, будет постоянно наблюдать, руководить и направлять работой совпартшкол;

2) все соответствующие партийные и советские организации окажут должную поддержку в деле организации практических работ курсантов;

3) губисполком усилит отпуск средств на учебные расходы, и, что важнее всего,

4) *укомы тщательно подберут состав курсантов в соответствии с директивами губкома и Ц. К.*

Р. Лунинский

Год работы Гомельской центральной вечерней рабочей школы

I. Прошлое школы

Ц. В. Р. Ш. в нынешнем своем составе и виде существует один лишь 1923/24 учебный год. Ранее существовавшая школа как по своему количественному и качественному составу, так и по своей программе не могла послужить даже основой для дальнейшего развития школы. Пришлось приступить к постройке нового организма. К тому же надо сказать, что ничего зафиксированного, кроме списка учащихся от старой школы не осталось, и учесть опыт прошлой работы не представлялось возможным. Социальный состав старой школы 80—85 проц. швейников и совработников, из коих большая часть безработных и сравнительно большое количество иждивенцев, нечленов союза – все это определило, в смысле охвата широких рабочих масс, то незаметное место, которое занимала школа в общей сети коммунистического просвещения города.

II. Организационная работа

Набор учащихся

Основная задача, ставшая перед школой с самого начала учебного года, это обеспечить школу хорошим, в социальном смысле, составом учащихся. Этому способствовала та стихийная тяга к знанию и учебе, которая в то время выявилась, как в партии и коммоле, так и в широких беспартийных рабочих массах. Произведенная перерегистрация старых слушателей школы, количеством около 190 чел., и частичная чистка оставили в стенах школы 145 чел. Количество поданных заявлений в губотделы союзов дошло до 700. Была создана комиссия, в составе зав. культотделом ГСПС, зав. политпросветом, зав. школой, которая в присутствии зав. культотделами соответствующих союзов подбирала подходящий элемент для школы. Общее количество принятых вместе со старыми слушателями равнялось 520 чел. Социальный состав их в процентном отношении был следующий:

Членов и кандидатов РКП	20 проц.
„ „ РЛКСМ	25 „
Беспартийных рабочих	40 „
Служащих	10 „
Красноарм. и проч.	5 „
Итого	100 проц.

При отборе пришлось обратить особое внимание на то, чтобы в состав школы входили в преобладающем большинстве члены производственных союзов, находящиеся на производстве у станка. В основу была положена предварительная разверстка для всех союзов. Общее количество слушателей, занятых на производстве, достигало 85,1 проц. (включая коммунистов и комсомольцев). Члены РКП и РЛКСМ были командированы соответствующими партийными организациями. Предварительно, до заседания отборочной комиссии, все подавшие заявления о вступлении в школу подверглись беглой проверке знаний. Как минимум был пред'явлен курс школы малограмотных. Принимались одновременно во все группы.

Первоначальное построение школы

Социальный подход при наборе и поставленный минимум определили и построение школы. Преобладающее число принятых пало на первый основной семестр и, так называемые, подготовительные семестры. Социальный состав этих групп полностью на 100 проц. рабочий и на 75-80 проц.—партийно-комсомольский. Число групп в начале учебнаго года равнялось 13-ти, а именно:

Подготовительных групп . . .	2	—	90 чел.
1-го основн. сем. групп . . .	5	—	230 „
2-го „ „ „ . . .	3	—	105 „
3-го „ „ „ . . .	2	—	70 „
4-го „ „ „ . . .	1	—	25 „
Итого . . .	13	—	520 чел.

Занятия продолжались при указанном количестве групп до ноября 1923 года. В силу сокращения бюджета школы губернской бюджетной комиссией пришлось в в процессе занятий сократить количество групп до 10-ти. При посредстве самих учащихся было произведено сокращение количества слушателей на 65 чел. Сокращены были в большинстве нечлены союза, часть служащих и та часть слушателей, которая в процессе занятий выявила себя, как элемент дезорганизующий школу. Оставшиеся слушатели сокращенных 3-х групп были размещены по остальным группам путем уплотнения этих групп, главным образом, за счет выбывших по разным причинам, как то: откомандирование, перегруженность парт. и проф. обязанностями, работа в вечерней смене и т. п.

В составе 10-ти оставшихся групп мы имеем следующий контингент учащихся по социальному и партийному признакам:

Социальный состав		Членов РКП	Кандидат. РКП	Членов РЛКСМ	Беспартийных	Всего
Рабочих	М.	36	12	52	113	213
	Ж	20	—	26	61	107
Крестьян	М.	3	1	—	2	6
	Ж.	—	—	—	—	—
Служащ.	М.	8	1	7	29	45
	Ж.	4	2	15	31	52
Всего	М.	47	14	59	144	264
	Ж.	24	2	41	92	159

Следующая таблица дает нам картину возрастного состава школы:

Возрастный состав	Мужчин	Женщин	Обоего пола
от 17 до 23 л.	175	130	305
от 24 до 30 л.	68	27	95
от 31 до 40 л.	17	2	19
старше 40 л.	4	—	4
Всего . .	264	159	423

Сравнивая цифры социально-партийной таблицы с первоначальным процентом принятых коммунистов и комсомольцев, можем отметить, что в процентном отношении число последних не уменьшалось в сравнении с общим количеством беспартийных, несмотря на то, что наиболее подвергавшимся текучести элементом являлись именно коммунисты и отчасти комсомольцы. Это об'ясняется тем, что мы пополнение

состава делали в течение учебного года, главным образом, коммунистами. Прием в середине учебного года, безусловно, тормозил работу, но в целях поддержания качественного состава школы за счет коммунистов школа сознательно становилась на путь приема в середине учебного года.

Укрупнение школы

Одновременно с указанной перестройкой, по заданию губполитпросвета, ЦВРШ приняла в свой состав еврейскую школу для взрослых и школу подростков. Это организационное об'единение диктовалось, с одной стороны, условиями бюджетного характера (сокращение бюджета этих школ вызвало и сокращение количества в них групп) и, с другой стороны, желанием об'единить эти школы под одним идейным и организационным руководством для усиления партийного влияния и контроля над ними. Таким образом, собственно ЦВРШ сжималась и одновременно организационно расширялась. Все школы размещены были в одном здании при общем количестве **в 17 групп и 664 учащихся.**

Состав 2-х влитых школ выражается в следующем:

	Социальный состав	Член. РКП	Канд. РКП	Член. РЛКСМ	Беспарт.	Всего
Сектор еврейский	Рабочих .	4	3	7	63	77
	Служащих	—	—	—	6	6
	Всего .	4	3	7	69	83
Сектор подростков	Рабочих .	—	—	25	97	122
	Служащих	—	—	—	22	22
	Всего .	—	—	25	119	144

Руководство школой

Для руководства всей школой организован президиум школьного совета, состоящий из завшколой, завуччастью, помзав. уччастью и представителей от учащихся, по 1 от каждого сектора. Каждый член президиума прикреплен к определенному сектору для непосредственного руководства. Все вопросы организационно-методического характера, касающиеся какого-нибудь сектора или всей школы, обсуждаются на заседаниях президиума. В виду невозможности частого созыва громоздких пленумов об'единенного совета и специфических условий преподавания каждого сектора вопросы узко методического характера обсуждаются на заседаниях преподавателей по секторам. Опыт работы показал, что это об'единение было вполне целесообразным и жизненным.

Заседания президиума школьного совета происходили не реже одного раза в две недели, а пленума школьного совета в среднем каждые 3 месяца. Всего разобрано вопросов—31, исключительно методического и организационно-педагогического характера.

Набор преподавательского состава

Уже по истечении первого месяца работы выяснилось, что некоторые преподаватели не нашли должного подхода к аудитории, или вернее, не учли особых условий преподавания, пред'являемых взрослой рабочей аудитории. Пришлось в процессе занятий некоторых преподавателей сменить, что, безусловно, не могло не отразиться на ходе занятий. После зимних каникул вопрос о преподавательском составе был налажен, и второй семестр не имел в этом отношении никаких осложнений. В настоящее время весь преподавательский состав ЦВРШ в общем и целом вполне подходящий и может быть закреплен, за некоторыми единичными исключениями, на 1924-25 уч. год. Большинство преподавателей ЦВРШ заняты одновременно в губпартшколе,

педтехникуме, рабфаке, горпартшколе и др. уч. заведениях, так что в силу большой их перегруженности они не чувствовали особой привязанности к школе, считая основной своей работой преподавание в других школах. Это отсутствие постоянного преподавательского кадра будет изжито в настоящем учебном году (по мере возможности), если мы поставим перед собой задачу углубления методической работы.

Материальная сторона работы школы

В отношении материального обеспечения школа в течение года пережила момент довольно серьезный через месяц-два после начала занятий—это сокращение ее сметных ассигнований на зарплату преподавателям. Сравнительная мизерность зарплаты не могла служить стимулом для углубления педагогической работы. Со второго семестра удалось нам зарплату повысить, и в настоящее время положение вполне благополучно. Менее благополучно обстоит дело со снабжением школы методическими и наглядными учебными пособиями. В этом отношении школа систематически хромала в течение всего учебного года. Особенно вредно отражалось плохое материальное положение школы на наглядности преподавания, в виду отсутствия самых элементарных пособий, реактивов, карт и т. п.

III. Учебная работа

Программа школы

Начало учебного года застало школу почти в «беспрограммном» состоянии. Программы главполитпросвета оказались не вполне приспособленными для нашей школы; кроме того, независимо от степени годности програм для нашей школы, они по существу своему грешили многими недостатками: не было достаточно обращено внимания на современную действительность, масса повторений в отдельных программах, отсутствие связи между предметами, излишняя систематичность и даже «гимназиальность». Все это диктовало необходимость разработать свои программы по предметам. В основу были положены программы главполитпросвета. Переработка програм производилась соответствующими секциями научно-методического совета при губоно. Программы были переработаны только месяца через полтора. Совершенно очевидно, что этот период работы не отличался особой четкостью в программном отношении. Программы местного творчества, безусловно, явились не верхом совершенства, все же программа была приближена к потребностям нашей аудитории. Программы подверглись обсуждению на заседаниях предметных комиссий школы, окончательно средактированы, определен об'ем формальных знаний по семестрам и материалы по курсу. В предстоящем учебном году вводятся новые программы, вырабатываемые ныне главполитпросветом на основе указаний сделанных с мест на всероссийском совещании работников школы взрослых повышенного типа.

Первые 2-3 месяца занятия протекали по следующему учебному плану при 4-х днях занятий в неделю и 4-х часовом учебном дне:

Учебный план (недельный)

ПРЕДМЕТЫ	Подг. сем.	1 осн. сем.	2 осн. сем.	3 осн. сем.	4 осн. сем.
Русский язык .	4	4	4	4	3
Обществовед. .	2	3	3	3	3
Математика . .	4	4	4	4	5
Естеств. ист. .	2	3	3	3	2
и физика . . .	—	—	—	—	2
География . . .	2	2	2	2	1
	14 ч.	16 ч.	16 ч.	16 ч.	16 ч.

Приведенный учебный план характерен также и для остальных секторов. Исключение составляет еврейский язык, как дополнительный предмет в евр. секторе. Количество дней занятий в секторе подростков—5 при 3 часах занятий в день.

Но в связи с тем, что учащиеся школы не могли в достаточной мере участвовать в повседневной работе на предприятиях, был поднят вопрос о сокращении учебного плана. Этот вопрос обсуждался на многочисленных заседаниях и не нашел единодушного разрешения. Окончательно он был разрешен после заседания комиссии, выделенной губкомом по обследованию политпросветучреждений, в частности вечерней школы, где снят был 4-й час занятий, т.-е. школа перешла с 16-ти часов занятий на 12-ть для большинства групп, кроме 3 и 4-го семестров, где установлена была 14-ти часовая учебная неделя. Вопрос о сокращении 4-го дня занятий и переходе на 3-х дневку был отвергнут комиссией. Эту перестройку пришлось делать опять-таки в процессе занятий, и вполне понятно, что эта операция для школы была, безусловно, болезненной и потребовала много трудов для окончательного ее урегулирования. Сокращение часов занятий отразилось в равной мере на всех предметах. Количество часов для каждого предмета было соответствующим образом сокращено. Конечно, трех уроков русского языка и математики в неделю или двух уроков по обществоведению, безусловно, недостаточно, учитывая то обстоятельство, что весь матерьал прорабатывается исключительно на уроках без всяких заданий на дом.

Методы работы

Как общее правило, лекционный метод преподавания в школе был заменен системой живых собеседований. Это по отношению к гумманитарным наукам. Что касается математики, то материалы приближались к современной действительности. Надо сказать, что не везде и не всегда этот метод проводился последовательно и настойчиво. По целому ряду причин преподаватели иногда шли по линии наименьшего сопротивления и ударялись в чистую учебу, не ставя себе задачей развитие самодеятельности и активности у учащихся. Результаты учета знаний показали, что учащиеся получили много, но не в результате самодеятельной проработки материалов, а в порядке сообщения им этих знаний при пассивности самих слушателей.

Графические работы уч-ся (диаграммы, картограммы и т. п. сравнительные таблицы), как результат продуманной работы уч-ся над цифровым материалом нашей экономики, добытые обследовательским путем не получили места в преподавании математики, обществоведения и эконом. географии. Если некоторыми преподавателями это проводилось частично, то во всяком случае в очень ограниченном и незаметном виде. Отсутствие всяких следов этой работы, в виде таблиц, это вполне доказывает.

С начала будущего учебного года школа должна перейти на более уточненный метод работы, поставив во главу угла развитие самодеятельности учащихся и самостоятельную проработку материалов

Внешкольная работа

Внешкольная работа в течение всего учебного года не получила должного развития. Здесь не столько вина школы и ее руководителей, сколько вина той атмосферы, которая была создана вокруг вопроса о внешкольной работе. Излишне раздутые в свое время разговоры об отрыве учащихся от общественной жизни (мнение агитпропа губкома и комиссии по обследованию школы) убили всякое творческое начало в области внешкольной работы даже среди той части слушателей, которая этой работой заняться могла. Кроме того, слушатели, считая, что они прибыли в школу „для учебы“, под влиянием этих настроений против внешкольной работы, считали всякую попытку вынесения работы за стены класса излишней и противоречащей основным задачам школы. Так, например, не было выпущено ни одного номера стенной газеты. А вечера самодеятельности так и не были организованы, кроме единственного вечера, посвященного Дарвину, и, кстати, довольно слабо подготовленного. Все эти дефекты должны быть изжиты в будущем году.

IV. Органы самоуправления школы

Работа совстара

В каждой группе имелись выборные старосты и их постоянные заместители, которые составляли совет старост (совстар), выделявший президиум. Последний являлся совещательным и рабочим органом, который, участвуя в президиуме школьного совета, самостоятельно и через свои регулярные заседания направлял всю жизнь школы. Особой активности и настойчивости президиум не проявлял. «Хозяином» и строителем школы президиум себя не вполне выявил. Причина: подведение и этой работы под рубрику внешкольной, как отнимающей определенное количество времени, помимо школьных часов. Тем не менее, президиум совстара и частые пленумы его занимались всеми без исключения вопросами текущей жизни школы, но должной инициативы и настойчивости в постановке и разрешении вопросов не проявлял. Как характерный штрих, следует отметить, что председателем совстара был слушатель 1-го семестра. Старшие же группы за все время активности в делах самоуправления школы не проявляли.

Коморганизация

Коммунисты и комсомольцы были организованы в коллектив, собиравшийся в течение года три раза. Собрания происходили не регулярно и созывались тогда, когда необходимо было организованное выступление коммунистов и комсомольцев. Так, например, в вопросе о сокращении школы, о введении платности в школе, об отрыве от общественной работы и т. п. Большую активность развили курсантские организации сектора подростков, которые во внутренних своих вопросах были автономны.

Связь администрации с курсантскими организациями

Связь администрации школы с курсантскими организациями была полная. Все вопросы обсуждались совместно со слушателями. Общие собрания слушателей созывались регулярно, как по всей школе, так и по отдельным секторам. За весь год общих собраний об'единенной школы состоялось 4, где ставились отчетные доклады о состоянии всей школы и содоклады секторов. Собрания эти были очень оживленные и всегда отличались особой деловитостью. На собраниях выявлялась активность учащихся, заинтересованность их школой и особо добросовестное отношение к ней. Как метод связи с массой слушателей, практиковались частые беседы по группам о дефектах в постановке работы школы, о дисциплине, посещаемости, настроении в группах и т. д. Таких собраний-собеседований было проведено в течение года по нескольку во всех без исключения группах.

V. Связь школы с парт. и профорганизациями

Связь школы с партийными и профессиональными организациями была самая тесная. Доклады школы ставились неоднократно на заседаниях агитпропа губкома, губкоммола, горрайкома РКП, горрайкоммола и губполитпросвета. Здесь приходится отметить очень слабое участие губпрофсовета в жизни школы. Отчетный доклад на заседании президиума ГСПС поставлен не был, а также на конференции фабкомов и комслужей, хотя разговоры об этом и были.

Школа часто посещалась представителями всех указанных организаций, которые присутствовали на уроках, заседаниях совстара и общих собраниях слушателей. Тесная связь с партийно-комсомольскими организациями безусловно очень хорошо отзывалась на состоянии школы, как в смысле ее авторитета в рабочих партийных массах, так и в смысле получения директив и оценки работы. Но, с другой стороны, не было согласованности с отдельными организациями по отдельным вопросам школы, так что давались иногда противоречивые директивы, мешавшие работе. Впредь придется более уточнить формы связи школы с организациями. Может быть, придется остановиться на междуведомственной комиссии содействия школе, что даст возможность

согласовывать все даваемые директивы. Одним из больших вопросов, подлежащих разрешению всех заинтересованных общественных организаций, является вопрос о возможном согласовании посещаемости учащимися школы с их общественными функциями вне школы. Этот вопрос, в силу несогласованности между отдельными организациями, не был фактически разрешен в течение всего прошлого учебного года и мешал работе. Между тем, были такие моменты, которые могли быть легко разрешены при условии большей сговоренности междуо рганизациями. Последнее отмечалось агитпропом губкома и комиссии губкома по обследованию вечерней школы.

VI. Учет знаний

Необходимо отметить примененный в конце года метод, так называемых, коллективных характеристик при учете знаний. Система зачетов и всяких специальных проверок знаний к концу учебного года была признана негодной, и решено было провести кампанию учета знаний в группах при участии всей группы. Характеристики давались самые разносторонние по заранее выработанной схеме, так что полученный ныне материал о каждом в отдельности учащемся представляет большую ценность для будущего учебного года. Характеристики эти обсуждались на заседании школьного совета, при чем выяснилось, что они даны в общем очень правильно и расхождений с мнениями преподавателей, за единичными исключениями, почти не было. Характеристики должны быть использованы соответствующими организациями, как материал для выдвижения.

Кампания дачи характеристик вызвала большую активность и сознательность учащихся в этом деле. Неделя дачи характеристик была неделей приподнятого настроения в школе, и послужит стимулом для поднятия успеваемости учащихся в предстоящем году, так как каждый почувствовал себя ответственным перед коллективом и той организацией, которая его послала в школу.

VII. О языке

В связи со включением еврейской школы в качестве сектора об'единенной школы, можно отметить постепенное сглаживание остроты вопроса о языке, которая существовала при наборе учащихся в еврейскую школу. Результаты работы еврейского сектора за год, соседство с остальными секторами и постоянный обмен мнениями по вопросам преподавания между слушателями всех секторов постепенно создают в умах наших слушателей мнение, что при преподавании на еврейском языке слушатели еврейского сектора значительно больше успевают, чем те, кто при равном знании языка находятся в русском секторе. Частые беседы с учащимися по этому поводу дают полное основание полагать, что набор в еврейский сектор будет в нынешнем году происходить более успешно, чем в прошлом. Перед слушателями школы стоит задача популяризировать это среди тех, кто намечается к нам в школу.

VIII. Выводы и перспективы

1. Школа вполне оформилась и организационно окрепла.

2. Завоевала авторитет в партийных, комсомольских и профессиональных массах. Связь с соответствующими организациями школа имела постоянную и крепкую. Заняла подобающее место в сети компросвещения города.

3. Взятая линия по набору в школы была классово выдержанная, и социальный состав школы вполне удовлетворительный.

4. Количество коммунистов необходимо увеличить за счет ленинского призыва. То же по отношению к комсомольцам.

5. Методы занятий нуждаются в усовершенствовании, главным образом, в сторону выявления большей активности учащихся и возможной самостоятельной проработки материалов. Программы же должны быть приближены к современной действительности.

6. Школа недостаточно снабжена наглядными учебными и методическими пособиями, что, главным образом, и является причиной недостаточно углубленной методической работы в школе. Губполитпросвет должен найти соответствующие рессурсы для удовлетворения насущных нужд школы. Школа должна перейти на свой собственный бюджет, в рамках которого и удовлетворяет свои нужды (по примеру совпартшкол).

7. Школа должна быть обеспечена несколькими кадровыми постоянными преподавателями. В частности, это относится к преподавателям-обществоведам.

8. В виду того, что школа в настоящий момент не имеет полного состава групп, должны быть увеличены на одну старшую группу все секторы. Одновременно центром тяжести всей школы в нынешних условиях остаются младшие группы. Увеличение школы должно пойти, главным образом, по линии младших групп.

9. Об'единение секторов в одну школу вполне себя оправдало. Дальнейшая задача на опыте работы прошедшего года усовершенствовать и углубить организационные формы этого об'единения.

10. Принимая во внимание громоздкость школы (свыше 20-ти групп в предстоящем учебном году), заведывание учебной частью должно быть выделено и возложено на отдельного работника.

11. Внешкольная работа должна вестись в рамках, указанных выше, с наибольшим согласованием ее с общественной работой учащихся вне школы.

12. Должна быть достигнута совместимость занятий учащихся в школе с их общественными функциями вне школы. Занятия в школе должны считаться партийной, комсомольской и профессиональной обязанностью учащихся. Этого требует школа для обеспечения ее нормального и продуктивного существования.

13. Гомельская Ц. В. Р. Ш. может и должна стать методическим центром для всех вечерних школ губернии. Для этого необходимо организовать в стенах школы научную проработку методики и практики работы среди взрослых. Совместная работа в этом направлении с губпартшколой обеспечила бы наибольшую продуктивность указанной работы.

Б. Шмулевич

Общественно-пролетарская борьба за грамоту

Общества „Долой неграмотность" в Гомеле

Наступает осень, а вместе с ней период углубления политпросветительной работы в деревне.

Наступающий год работы должен дать нам многое на одном из важнейших участков фронта политического просвещения, ликвидации неграмотности.

Следует поэтому усилить наше внимание к одному из видов советской общественности, призванной на помощь пролетарскому государству, обществу «Долой неграмотность».

Полезно будет на страницах «Известий Губкома» поделиться итогами работы общества „Долой неграмотность" в Гомеле и теми скудными данными, кои имеются у нас о работе общества в уездах в деревне.

История возникновения общества

В конце октября и начале ноября 1923 года появилось на страницах центральной прессы обращение т. Калинина, призывающее к организации и созданию ячеек общества «Долой неграмотность» (ОДН).

Воззвание это нашло отклик у некоторых товарищей, работающих в органах ОНО и политпросвета. Стали подумывать об уставе общества, об организационных формах его и т. д.

Тем временем в первых числах декабря 23 года в Московской «Правде» появилась передовица без подписи, призывавшая массы рабочих и крестьян участвовать в данном обществе, указывавшая на грандиозность задач, поставленных перед обществом «Долой неграмотность» и тем самым на то максимальное внимание, коим оно должно быть окружено со стороны партийных, профессиональных и советских органов.

Передовица «Правды» указывала, что имеется много скептиков среди советских работников, не верящих в работу общества, ему не помогающих. Скептикам этим, говорила передовица, должно быть стыдно, что даже при их скептицизме и несочувствии и пассивности, общество это будет развиваться и работать: за его организацию берутся массы.

В день появления в Гомеле данного номера «Правды» (это было за день-два до открытия губернского с'езда советов) на одном заседании обсуждался вопрос об организации общества, при чем на заседании послышался голос одного подобного скептика, и выявилось в дальнейшем, что и у нас в губернии вдоволь имеется этих скептиков, о коих говорилось в «Правде».

Мы сознательно на этом останавливаемся не для того, чтобы теперь укорять наших скептиков, а, главным образом, потому, что это служит пояснением, причиной многого в дальнейшей работе общества, а также и подтверждением того, что наше общество опять таки поддержано в общем массой рабочих и крестьян, чувствующей потребность в организации борьбы за грамоту, безусловно, больнее, чем иные наши скептики.

Первые шаги общества в г. Гомеле

Первые шаги общества пришлось направить на агитационную работу, на раз'яснение задач общества, на соответствующую агитационную кампанию в прессе и т. д.

Страницы наших газет «Полесской Правды» и «Новой Деревни» достаточно использовывались инициаторами общества для соответствующей кампании.

Надо было приступить к вербовке членов общества. Мы решили направить центр нашего внимания на вовлечение в члены общества неграмотных, учащихся школ, малограмотных и ликпунктов, которые на собственной шкуре убедились в важности грамоты и необходимости общественного внимания к данной работе.

Фактически неграмотные рабочие и работницы, учащиеся ликпунктов и школ малограмотных были организаторами нашего общества в Гомеле.

Таких было человек 600—700. К ним в помощь пришли учащиеся вечерней раб. школы. Все эти элементы, организованные школами политпросвета и находящиеся под соответствующим влиянием политпросвета, вступили первыми в ряды общества.

Соответствующими раз'яснительными беседами в наших школах мы пытались выяснить каждому новому члену ОДН его обязанности, его задачи.

Мы сознательно вовлекли, в первую очередь, в ОДН учащихся ликпунктов, чтобы таким образом иметь на предприятиях, в лизах товарищей-ревнителей общества, проводников и организаторов ячеек общества на предприятии.

С этой задачей учащиеся наших ликпунктов в первое время не справились. И это вполне понятно: слушатели ликпунктов—это неграмотные рабочие, только теперь через приобщение к грамоте в ликпункте оформляющиеся для активной общественной работы. Организация ячейки ОДН на предприятии—дело сложное и, при отсутствии поддержки и помощи, прямо непосильные для них.

А особой поддержки и руководства до трехдневника ликбезграм, о коем мы будем ниже говорить, не было ни со стороны ячеек, как партийных, так и комсомольских, ни со стороны фабкомов и месткомов.

Были определенные попытки со стороны учащихся ликпунктов выдвинуть идею работы общества на предприятии. Но эти попытки сталкивались зачастую с глухой стеной не понимания

Так шли первые дни работы общества.

Смерть Ленина, выпятившая ярко его заветы, в частности, его завет о ликвидации неграмотности в возрасте до 30 лет к десятой годовщине Октября, постановление XI всероссийского с'езда, подтвердившее в обязательном для всей страны виде завет Ильича заставили многих призадуматься над вопросом борьбы за грамоту и в значительной степени расчистили почву для работы общества.

Трехдневник ликбезграма

Эта работа по созданию действительного общественного внимания вокруг вопроса о грамоте была почти полностью завершена в трехдневнике ликбезграма, организованном губполитпросветом и обществом „Долой неграмотность“ 18, 19 и 20 мая. Этот трехдневник должен был подытожить работу за 23-24 год, наметить план дальнейшей работы по ликвидации неграмотности и положить начало массовой организации общества.

В отношении агитационном и в смысле подытоживания работы трехдневник имел определенный успех. Не было ни одного предприятия, коллектива, союза, где не ставился бы вопрос о ликвидации неграмотности и о задачах ОДН. Многие собрания заканчивались торжественным выпуском из ликпунктов, общественными экзаменами окончивших ликпункты, ярко демонстрирующими успехи обучившегося грамоте и его политическое развитие.

В отношении организационном трехдневник ярких результатов не имел. Намеченный нами созыв общего собрания членов ОДН не состоялся; вследствие этого нет еще до сих пор выборного постоянного правления. Трехдневник дал толчек в отношении нового притока членов общества.

Работа по организации ячеек общества

Пришлось временно отказаться от созыва общегородского собрания членов общества для выборов правления, а взяться в первую очередь за организацию ячеек на предприятиях. Некоторые ячейки уже существовали. Но в большинстве предприятий ячеек не было. Пришлось начать проводить обследования по предприятиям, установить связь с отдельными товарищами организатора ячеек, созвать совещание всех бюро и организаторов ячеек и, таким образом, поднять кампанию по организации ячеек на предприятиях. Был выработан примерный план работы ячеек, обсужден на совещаниях всех членов бюро и организаторов ячеек, и некоторым образом была двинута работа.

Этим был занят июнь и июль месяцы и, очевидно, еще ближайший месяц—другой.

Основная задача теперь—это организация и оформление ячеек на предприятиях, направление их на путь работы, работы действенной. **А работы много!**

Ближайшие задачи ячеек общества

На состоявшихся двух интересных и содержательных совещаниях бюро ячеек общества, главным образом, обсуждался вопрос о ближайших задачах и о конкретной работе общества.

На опыте и материале этих совещаний полезно остановиться, ибо они должны служить канвой в работе ячеек предприятий, дать материал и содержание для работы ячеек ОДН в деревне.

Основные задачи на ближайшее время

1) **Вовлечение** в ряды общества всех, кто пользуется избирательным правом по конституции РСФСР. Конечно, необходимо в обществе иметь кадр активистов общества, но ни коим образом нельзя потому не вовлекать в общество тех, кто в ближайшее время активность выявить не сможет. Активное участие в обществе измеряется вовлечением одного неграмотного в ликпункт или своего товарища в общество. И это уже есть работа в обществе. ОДН должно заняться массовой организацией и дать конкретное выражение постановлению 3-го всероссийского с'езда по ликбезграму, что ликвидация неграмотности будет осуществлена лишь в виде широкого народного культурного движения. Именно, учитывая необходимость создания массовой организации, мы **вводим членский взнос** лишь в городах, и то 5 коп. в месяц, что совершенно необременительно даже для наиболее низко оплачиваемых рабочих. В деревне же мы **вовсе не вводим** членского взноса и напираем, как в городе, так и в деревне, главным образом, на трудовую помощь в деле ликбезграма, привлечение в ликпункты, индивидуальное обучение и т. д.

2) **Систематическая агитационно-пропагандистская работа** вокруг ликвидации неграмотности и борьба за грамоту. Эта работа должна в первую очередь проводиться через **уголок ликбезграма**, который должна иметь каждая городская и деревенская ячейка, в клубе ли, на предприятии ли, в избе читальне, или в сельсовете, или в комитете взаимопомощи.

Этот уголок должен иметь лозунги, плакаты на темы борьбы за грамоту, должен иметь цифры, диаграммы, рисующие состояние неграмотности и этапы борьбы, как в нашей стране, та и в других странах, в губернии, уезде, селе. Тут должны популяризоваться соответствующие пособия для обучения неграмотных, популяризоваться методы обучения грамоте и т. д.

Уголок должен заниматься также распространением агитационной литературы ОДН, в частности газеты „Третий фронт", издаваемой центральным правлением о-ва в Москве, что и делают уже многие из наших городских ячеек.

Агитационно-пропагандистская работа должна также заключаться в освещении в стенной газете и в местной прессе работы ячейки, ее достижений, в постановке на собрании рабочих или крестьян вопросов борьбы за грамоту и т. д.

3) Выявление и учет неграмотных района действий ячейки (предприятия, коллектива служащих, деревни, совхоза и т. д.), включая в этот учет не только основной кадр данного района, но и членов их семей. В первую очередь, необходимо учесть неграмотных в своем районе. Это очень серьезное дело, и к этой работе должно быть привлечено достаточное количество членов ОДН. Необходимо побывать персонально у каждого неграмотного дома, побывать в его семье, выяснить возможность его обучения, желание учиться и т. д. По выявлении неграмотных и учете их ставится вопрос о принятии конкретных мер для их обучения, которые строятся в следующих направлениях, служащих также одной из сторон работы ячеек.

4) **Вовлечение** в действующий ликпункт либо за счет государства в деревне, либо за счет профсоюзов в городе. Ячейка персонально связывается с неграмотными, вовлекает их в ликпункт, а затем держит с ними тесную связь, контролируя посещаемость ими ликпункта, побуждая их к обучению.

5) **Организация новых ликпунктов**, конечно, при наличии средств у ячейки на это.

6) **Организация индивидуального** обучения неграмотных. Ячейка должна начать выделять товарищей, которые в состоянии обучить другого грамоте. С этой работой может справиться каждый вполне грамотный рабочий и крестьянин. Эти товарищи, могущие и желающие обучать индивидуально грамоте, должны связаться с органами политпросвета через уездное или губернское отделение общества, которые их методически инструктируют, снабжают пособиями, учитывают и направляют их работу. Ячейка одновременно занимается прикреплением неграмотных к индивидуально обучающим членам ОДН, следя за аккуратным посещением неграмотными своих учителей и т. д.

7) **Изыскание материальных средств** для борьбы с неграмотностью также должно быть одной из частей работы ОДН, правда, не первенствующей. В городах изыскание материальных средств несколько облегчено. Тут и членские взносы дают эти средства, тут и легче организовать спектакль и пр. В деревне несколько труднее, но кое-что можно в этом направлении делать, имея определенные целевые нужды.

Безусловно, в деревне центром внимания должно быть вовлечение в ликпункты, контроль над посещаемостью ликпунктов, персональная связь с неграмотной массой деревни и постоянное втягивание в учебу и, меньше всего, деньги.

Вот, примерно, ближайшие задачи ячеек ОДН как в городе, так и в деревне. Для города к этим задачам необходимо еще прибавить задачи **шефства городских ячеек ОДН над деревенскими ячейками ОДН**. Каждая городская ячейка ОДН должна быть связана с деревенской ячейкой ОДН той деревни, над которой шефствует предприятие, или над другой, помогая ей постоянно в ее работе, делясь с ней опытом работы, оказывая зачастую материальную помощь в виде постоянной субсидии ликпункту деревни, или поддержки письменными принадлежностями ликпунктов, или выдачей подарков оканчивающим деревенский ликпункт и т. д. Это задача серьезная и важная. В первое время городским ячейкам придется, главным образом, призывать к жизни деревенские ячейки ОДН, их организовывать, подбирать кадр их активистов, а затем уже встает вопрос о дальнейшей систематической, постоянной связи.

Так ставится вопрос о ближайших задачах общества. Они, безусловно, осуществимы и, правда, требуют большего напряжения сил ячеек ОДН, но потому то они и могут действительно дать пищу общественной энергии трудящихся масс нашей страны.

Надо эту энергию разбудить, расшевелить, дать ей верное направление.

Каково же непосредственно в Гомеле состояние общества?

Организационное состояние ОДН в Гомеле

На 7 августа 1924 г. в Гомеле (городской и залинейный районы, Новобелица входит в состав уездного отделения общества) насчитывается 39 ячеек ОДН, с числом членов в 2681 человек, из коих мужчин—2099, женщин—582 чел.

Разбивка их по партпринадлежности такова: членов и кандидатов РКП—417 ч. (327 членов плюс 90 кандидатов), членов РКСМ—301 чел. и 1963 беспартийных.

По социальному положению: рабочих—845, служащих—1362, кустарей—192, военнослужащих—44 и учащихся 238.

Необходимо тут отметить, что все вступившие в общество вошли в него индивидуально, без всяких постановлений общих собраний и т. д. Мы не отметили выше, что вся практика работы инициативной группы по организации Гомельского общества сводилась к тому, чтобы вовлекать **в общество исключительно индивидуально. От коллективных вступлений мы отказались.**

При таких условиях наличие в обществе 2681 чел. явление значительное, подтверждающее наше положение, что общество это строится не сверху, а снизу. Тут, вероятно, несколько неверно указано число кандидатов партии. Их всего 90 человек, но среди неграмотных, обучавшихся в наших ликпунктах и школах малограмотных, имеется солидный процент ленинцев, а так как они вступили в общество до смерти Ленина и ленинского призыва, они значатся беспартийными.

Малое, сравнительно, количество рабочих об'ясняется, с одной стороны, тем, что еще не на всех предприятиях развито вовлечение в членов ОДН. Так, на предприятиях Западных дорог еще во всем разгаре вовлечение и вступление рабочих в ОДН. А с другой стороны, поневоле напрашивается мысль о растущей активности среди служащих, кустарей и учащихся.

Так, например, если взять Залинейный район, то там ячейка управления Западных дорог численно больше других ячеек при крупных предприятиях. Ячейка кустарей выявляет определенную активность в работе. Под учащимися показаны, главным образом, слушатели педтехникумов и лесного техникума, элементы трудовые, почти пролетарские. Но имеется и незначительная группа учащихся школ соцвоса 2-ой ступени. Все вместе взятое говорит о необходимости увеличения вовлечения в члены ОДН рабочих и крепкого руководства работой общества.

Из 39 ячеек ОДН в городском и Залинейном районах 21 ячейка уже имеют выборное бюро, наметили план своей работы, завязывают связь с подшефными деревнями, приступают к учету неграмотных. Остальные еще только оформляются, только приступают к работе.

Максимальная инициатива в работе ячеек

Мы стараемся вызывать максимум инициативы и самодеятельности в работе ячеек ОДН в городе. Это необходимейшее условие для работы как городских, так и деревенских ячеек. Отсюда и вытекает максимальная децентрализация работы ячеек, в частности в отношении использования материальных средств. Все членские взносы, а равно и доходы от разных поступлений ячейка ОДН на 90 проц. использовывает для нужд своего района (фабрики, деревни и т. д.) городская--также для нужд и своих подшефных деревень, и лишь 10 проц. передают в губернское или уездное правление общества для поддержания аппарата и для создания соответствующих фондов по работе.

„Лицом к деревне"

Общество «Долой неграмотность» по самой своей идее должно быть обращено «лицом к деревне». Центр тяжести всей работы ячеек должен быть в деревне. И в этом направлении мы и среди городских ячеек проводили определенную работу. Так, ячейки педтехникума и лесного техникума были основательно проинструктированы перед раз'ездом на каникулы. Каждый член ячеек учебных заведений обязан в деревне взять на себя почин по организации ячейки ОДН.

Результаты этого уже имеются. Так, некоторые уезды сообщают, что слушатели педтехникума организовывают у них в селах ячейки.

Ячейка ОДН лесного техникума проводит в Речицком уезде, где протекает летняя практика техникума, определенную работу среди крестьян нескольких деревень как по ликвидации безграмотности, так и, вообще, по поднятию политического просвещения.

Гомельские городские ячейки на совещании решили не меньше 45 проц. своих средств использовать на нужды ликвидации безграмотности в своих подшефных деревнях и, таким образом, закрепляют связь ОДН с деревней.

Состояние общества в деревне

Данные о работе общества в деревне у нас почти отсутствуют. Статистика и учет вообще у нас сильно хромают, а в ОДН их почти совсем нет. И это понятно: с одной стороны, аппарата своего ОДН нигде еще не создало Даже в Гомеле мы не имеем еще постоянного работника. Но ведь можно было воспользоваться аппаратами ОНО, общих отделов УИК'ов, укоммолов и укомов.

Почему же данных нет? Это недопустимое явление, характеризующее все еще слабое состояние работы.

Однако, кое-что ведь делается. Вот пишет тов. Винц («Известия Губкома» № 72) о работе учительства Гомельского уезда в отношении организации ячеек ОДН в деревне. Новозыбковский уезд созывает на 26 августа уездный с'езд ячеек ОДН. Имеются еще кое-какие материалы из отдельных ячеек.

Очевидно, кое-что делается. Ведь, еще зимой, до районирования губернии, совещание секретарей волкомов постановило, чтоб каждый секретарь взял на себя инициативу по организации в волости ячейки ОДН. Комсомол усердно взялся за работу. Вдобавок имеется еще такой момент, характеризующий положение: по всем уездам Гомельской губернии, включая и отошедшие, разослано около 10 тысяч членских карточек и с мест поступают просьбы еще на карточки.

Все это—косвенные данные. И с ними мириться нельзя. Уезды и волости должны взяться за работу, учитывать ее и препровождать данные о своей работе и сведения о ней нам для общего учета и правильного руководства по губернии.

ОДН—школа **активной партийной и совработы.**

Нет у нас возможности сейчас представить соответствующие данные, подтверждающие, что наш актив бюро ячеек ОДН в городе Гомеле—ленинцы, комсомольцы и беспартийные рабочие и служащие, не занятые другой работой. Имеются и рабочие, только окончившие ликпункт. Если итти при выборах ячеек по такому пути, то наше общество может действительно стать школой практической подготовки определенного количества рабочих для будущей активной партийной, советской и профессиональной работы.

Необходимо закрепить и расширить работу общества

Приходится констатировать определенные достижения в работе. Но они далеко недостаточны Надо взяться энергично за дальнейшую работу по организации ячеек ОДН, как в городе, и в деревне и по руководству ими. **Мы возлагаем определенно большую работу на ячейки** ОДН в текущем году. Наше производственное задание по ликвидации неграмотности на 24-25 год—обучение 34.000 человек неграмотных. Очевидно, лишь на обучение 20.000 человек грамоте в деревне государство дает средства.

Перед деревенскими ячейками ОДН встает грандиозная задача укомплектования 20.000 чел. государственных ликпунктов. Но, помимо того, деревенские ячейки ОДН—там, где нет ликпунктов, должны через **индивидуальное обучение** обучить в каждой деревне хотя бы по десятку неграмотных за год, что должно дать минимум 5000 чел. обучившихся, а остальные 9000 чел. должны быть обучены за средства городских ячеек, как в шефском порядке в деревне, так и непосредственно в городе.

В городе же мы всю работу по ликвидации неграмотности и малограмотности жен рабочих возлагаем на ячейки ОДН. Это ли не важная задача, ради выполнения коей стоит и стоит потрудиться!

Директивы последних пленумов губкома и губисполкома, говорящие о необходимости обращения максимального внимания на работу ячеек ОДН, максимальной помощи им, должны быть об'язательно выполнены.

Глуховский

Перспективы работы комсомола в деревне

Задачи РЛКСМ в деревне, выдвинутые 13-м парт'ездом и 6-м всесоюзным с'ездом нашего союза, сводятся в основном к *более широкому охвату комсомолом крестьянской молодежи и наиболее полному выявлению активности наших ячеек в практической, общественно-политической и хозяйственной жизни деревни.*

На сегодняшний день положение и состояние наших деревенских ячеек определяется, в первую очередь, недостаточной приспособленностью их работы к конкретной обстановке деревни и повседневным запросам крестьянской молодежи. Зачастую внутренняя работа комсомольских ячеек несколько искусственно подгоняется под формы городских ячеек, и вследствие этого имеющееся настроение деревенской молодежи в пользу советской власти и партии нами недостаточно использовывается. Еще крайне слабо проявляется инициатива в вопросах, непосредственно затрагивающих интересы крестьянства данной деревни, что, безусловно, отражается на авторитете наших ячеек. Есть, правда, целый ряд фактов, указывающих, что наши комсомольские организации в деревне выходят на широкую общественную дорогу и нащупывают методы своего конкретного участия в деревенской жизни. Но таких еще очень мало, и работа их еще крайне недостаточна.

В силу этих условий нам пришлось заняться разработкой целого ряда практических мероприятий, идущих по линии осуществления наших основных задач в отношении деревни.

Прежде всего—*это точный учет состояния комсомольской деревни.* В этом отношении, мы полагаем, нам поможет начавшийся уже смотр деревенских ячеек. Этот смотр преследует в основном следующие цели:

а) сконцентрировать внимание всей губернской организации вокруг вопросов деревни;
б) выявление перед самими ячейками их задач на ближайший период;
в) в процессе смотра путем усиления своего руководства помочь нашим деревенским ячейкам практически выявить свое участие в деревенской жизни.

Работа в этом направлении будет продолжаться до октября с тем, чтобы на основе конкретных данных вполне подготовленными перейти к планомерной углубленной зимней работе.

На весь ближайший период внимание деревенских ячеек будет сконцентрировано вокруг целого ряда практических вопросов.

1. Кооперация. Здесь мы выдвигаем задачу не только уяснения самими комсомольцами сущности и задач кооперации, не только вступления их в организованные кооперативные об'единения, но считаем необходимым, чтобы *комсомол в деревне стал застрельщиком организации крестьянства (в особенности его беднейшей части) вокруг первичных форм кооперации* и практически участвовал во всем кооперативном строительстве деревни.

2. Комитетам взаимопомощи, их работе должно быть уделено гораздо больше внимания, чем до сих пор. Это должно выразиться, в первую очередь, в подборе совместно с партийными организациями подходящих работников, в организации бедняков вокруг комитетов, в полном уяснении ячейками стоящих перед комитетом задач и выявлении их перед всей ячейкой, крестьянской молодежью и крестьянством в целом.

3. Активное участие в чрезвычайно важной хозяйственной и политической кампании—*взимание единого сельхозналога*, всемерная помощь в этом отношении нашим партийным и советским органам; наконец, сознательное и практическое участие наших деревенских ячеек в вопросах благоустройства деревни, школьного строительства, избе-читальне и целом ряде других начинаний хозяйственного и общественно-культурного порядка.

Важное место на весь предстоящий период в работе деревенских ячеек должна, безусловно, занимать воспитательная работа. К этому надо серьезно и основательно подготовиться. Кружки в ячейках должны быть построены так, чтобы наиболее полно охватить комсомольскую массу, а их программы должны быть подвергнуты значительному пересмотру под углом зрения приспособления к конкретным условиям деревни. Необходимо добиться *организации и регулярного функционирования при всех ячейках сельско-хозяйственных кружков*. Земорганы должны притти нам на помощь в отношении литературы и предоставления максимального количества агрономических сил. Эти *кружки должны стать рассадниками агропропаганды в деревне*.

Скверно у нас до сих пор обстоит дело с популяризацией вопросов экономического и политического положения страны, вопросов международного положения. Наши партийные ячейки также зачастую слабо ориентируются в всех этих вопросах. А между тем интерес крестьянства к указанным вопросам значительно возрос за последний период: оно требует точных и конкретных ответов, общими фразами тут не отделаешься. Очевидно, этим вопросом придется серьезно заняться и эту задачу поставить перед ячейками, как одну из важнейших.

Не маловажное место занимает *газета*. Здесь дело обстоит не совсем благополучно: если в городе интерес к газете среди рабочих масс бесспорно имеется, о чем свидетельствует все возрастающий тираж центральных газет, то в деревне этот интерес еще недостаточно закреплен. Нашим ячейкам придется и над этим подумать. Это связано с корреспондированием и более систематическим освещением жизни деревни на страницах печати, хорошей постановкой работы в избе читальне и постоянным пропагандистским раз'яснением крестьянству роли и значения газеты для деревни. Нам в этом вопросе придется заняться урегулированием своевременного *проталкивания газет непосредственно в гущу крестьянства*.

Ликбезграм—самый слабый, самый незащищенный и вместе с тем один из важнейших участков нашего деревенского фронта. И первым застрельщиком на этом участке должны во что бы то ни стало стать комсомольцы, ибо этот вопрос, в первую очередь, касается крестьянской молодежи. Здесь работы непочатый край, в смысле организации этого дела, привлечения к нему всех культурных сил деревни и создания вокруг него благоприятного общественного мнения.

Необходимо остановиться еще на одном моменте,—это *школы и учительство*. До сих пор участие комсомола в школьном деле было недостаточное, на то были свои причины: и низкий культурный уровень наших ячеек, и крайне неблагоприятные условия самой школы, отсутствие достаточного интереса крестьянства к школе, недостаточная нормальность взаимоотношений с учительством и ряд других причин. Теперь же школьное дело в деревне все больше углубляется и укрепляется. К тому же в *деревню проникло детское движение*. Мы уже имеем по 6-7 деревенских отрядов пионеров в каждом уезде, и дело это имеет все основания к дальнейшему успешному развитию. Дело сложное и чрезвычайно ответственное. Роль школы в деревне все больше усиливается. Комсомол не может и не должен остаться пассивным зрителем в этом деле. Бережное отношение к этим свежим росткам новой жизни деревни, пионерским отрядам, концентрация большего внимания крестьянства в целом и молодежи в особенности вокруг школы, практическое участие в ее строительстве являются важнейшей задачей наших деревенских ячеек. Необходимо также наладить нормальные дружеские отношения с учительством, создать вокруг него атмосферу и условия плодотворной работы и максимально привлечь его к делу поднятия культурного уровня деревни и участия во всех общественно-культурных начинаниях наших

организаций. Особо выделяется вопрос о *школе крестьянской молодежи*. В этом году они будут организованы только по одн й в уезде, но для начала этого достаточно. Необходимо обеспечить за ними устойчивое положение и широко пропагандировать среди крестьянства идеи этого важного имеющего громадное будущее начинания. Укоммолам и ячейкам, всем партийным организациям придется заняться тщательным подбором и укомплектованием этих школ учащимися, подбором руководящего ядра и добиться обеспечения политического руководства школой.

Пару слов о кампаниях. На ближайший период нам предстоит кампания международного юношеского дня, октябрьские празднования и 6-тилетие союза. Необходимо будет максимально привлечь всю крестьянскую молодежь к участию в этих кампаниях. Необходимо будет максимально усилить нашу шефскую работу, и крепкое начало в этом деле должен положить международный юношеский день.

Чрезвычайно важной является работа по допризывной подготовке. Нашим ячейкам надо будет учесть опыт прошлого года, исправить свои ошибки, обеспечить свое полное участие и руководство в этой работе, имея в виду, что на наши учебные пункты будут собраны комп ктные кадры крестьянского молодняка, нуждающегося в нашей обработке.

Все указанные ближайшие задачи нашей работы в деревне тесно связаны с вопросом о *нашем дальнейшем росте*. Совершенно очевидно, что поднятие активности наших ячеек, их проникновение во все поры деревенской общественности создают благоприятную обстановку для втягивания бедняцких, батрацких и лучшей части середняцких элементов в наши ряды. В ближайший период (4—5 месяцев) нашей губернской организации придется как следует повернуться лицом к деревне. Курс взят нами на увеличение процента крестьян в нашей организации до 39—40 (количественно это выразится приблизительно в цифре 1.200—1.300). Подход к этой серьезной работе должен быть вдумчивым и тщательным с тем, чтобы мы в результате имели приблизительно равномерную сеть комсомольских ячеек по губернии. На ряду с этим выдвигается серьезный вопрос о подборе и увеличении количества волорганизаторов и вообще *о поднятии квалификации деревенского актива*.

Предстоящая работа сложная и трудная. Нагрузка наших ячеек и руководящих комсомольских органов будет большая, но сознание всех комсомольских масс о важности деревенской работы, помощь партийных организаций даст нам возможность с этими задачами справиться и практически приступить к разрешению вопроса об увязке всей работы наших деревенских ячеек с окружающей общественной жизнью.

ПЕРЕПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСТВА

Г. Озерский

Работа Гомельских педкурсов по переподготовке сельских учителей

Свою работу Гомельские курсы начали в середине июня и закончили 16-го августа с. г. Курсы обслуживали Гомельский и Речицкий уезды.

Состав курсантов

Всего через курсы пропущено 89 действительных и 23 вольных слушателей Анкетный материал так рисует состав наших слушателей:

Сводка состава курсантов

ПОЛ		Возраст			Стаж				Образовательный ценз										
		20—25	25—35	От 35	До 5 лет	5—10	10—15	15 и выше	В. пед.	Уч. инст.	Уч. сем.	Пед. к.	Пед. техн.	Зван. учит.	Гимн.	II ст.	Епарх уч.	Дух. сем.	Незак. сред.
Мужчин . .	73	9	47	17	11	27	18	17	—	1	18	20	—	27	3	3	—	1	—
Женщин .	39	11	27	1	7	12	18	2	1	—	4	1	1	12	10	2	6	—	2
Всего .	112	20	74	18	18	39	36	19	1	1	22	21	1	39	13	5	6	1	2

Социальный состав						Национ. састав					
Крестьян	Батраков	Мещан	Духовн.	Дети учит.	Дети служ.	Великор.	Украинцев	Белоруссов	Евреев	Речицк. уезд	Гомельск. уезд
64	3	–	3	2	1	5	2	66	—	31	42
18	2	10	3	1	5	12	—	26	1	8	31
82	5	10	6	3	6	17	2	92	1	39	73

Что представляют собой курсанты по своей подготовке? Любопытные сведения на этот счет дают проведенные на курсах анкеты. Только 7% из них были знакомы с комплексом, ручной труд проводило в школе 13%; 30% практиковали трудовые процессы. Экскурсии проводило 50%, из них большинство—в природу, 25% следило за журнальной литературой, около 25% следило за методикой. Все остальные в своей работе руководились устаревшей педагогической книгой. По части общественно-политического развития дело обстояло еще хуже. Большинство за газетами не следило. 2—3 прочитанных популярных книжки, несколько прослушанных на собраниях и сходах докладов—вот багаж большинства нашего сельского учительства. Все остальное дополняется собственными логическими умозаключениями, ценность которых пояснений не требует. Часть учителей была в прошлом году на курсах переподготовки,

но, по их общему признанию, все, что дали эти курсы за год, выветрилось; данный толчек дальнейшего развития не получил, так как учитель попал снова в родную глушь, и ни газеты, ни книжки под руками не имел. Между тем на курсы попала, за небольшим исключением, лучшая часть учительства, а многие из них, в той или иной мере, активные участники общественной жизни населения.

Работа курсов

Работа курсов развернулась по трем разрезам: 1) обследование, 2) педагогический цикл и 3) обществоведческий цикл. Вся программа строилась так, что педагогический и обществоведческий циклы оперировали теми данными, которые курсанты получали при проведении обследований.

I. Обследования

Курсами был охвачен при обследованиях весьма широкий круг об'ектов. Начали с сельского хозяйства. Изучены были 2 деревни, как целые единицы, и затем отдельные крестьянские хозяйства (кулацкие, середняцкие и бедняцкие), один совхоз и один племхоз. Кроме того, сделан был ряд экскурсий по изучению почвы, а также техники сельского хозяйства. К работе были привлечены лучшие работники губземуправления.

При обследовании кустарной промышленности, которое было принято затем, были изучены 31 кустарное хозяйство, гомодежда и фабрика „Труд".

В заключение было проведено обследование Добрушской писчебумажной фабрики. Все курсанты разбивались на небольшие группы. Каждая из них, после общего ознакомления с об'ектом, детально изучала, как отдельные этапы производства, состояние технического оборудования, так точно экономику, общественную жизнь и быт. Весь собранный богатый материал затем суммировался, обобщался и переводился на графики. На основании этих материалов прорабатывались потом вопросы аграрной политики, перспективы развития сельского хозяйства, кустарной промышленности, а также основные законы капиталистического развития в промышленности и сельском хозяйстве. Тут же попутно освещалось состояние хозяйства Гомельской губернии. Одним из главных достижений всей этой работы было то, что курсанты ознакомились и поняли всю важность исследовательского метода. В их будущей работе это сыграет колоссальнейшую роль, так как проведение комплекса основано целиком на этом методе. В обследовательскую работу были втянуты все курсанты. При проработке полученного материала подгруппами сделан 101 доклад. Обследовательская работа заняла весь первый месяц. Посещаемость занятий по этому циклу:

по сельскому хозяйству 96%
„ кустарной промышленности 91%
„ фабрике 96%

2. Педагогический цикл

Педцикл был разбит на три вида занятий: 1) теория комплекса, 2) работа в школе и 3) проработка отдельных комплексов.

Курс по теории комплекса ставил себе целью увязать теорию педагогической мысли с программой ГУС'а. Были заслушаны доклады на темы: „Рефлексология и марксистская педагогика", «Обоснование комплексной программы ГУС'а», а затем, на почве этих основных педагогических посылок, доклады о комплексации вокруг природы, вокруг трудовых процессов, и дана была оценка этих систем с точки зрения програм ГУС'а.

Наконец, сама программа ГУС'а была изучена, как комплекс вокруг общественно-полезного труда. В связи с этим были проработаны такие материалы, как, например: метоогическое письмо ГУС'а, педкурсы на дому и др. руководящие и инструктирующие материалы. После этой теоретической работы, которая выдвинула 24 доклад-

чика, курсанты перешли к планировке темы «Одежда и ее производство», затем к практическим урокам в школе, которые завершались конференциями.

Эти занятия дали возможность курсантам ознакомиться с техникой планирования и поставили во всей широте вопрос об умении связывать теоретическую работу с практической работой в школе. Процесс обсуждения школьных уроков, даваемых курсантами, принимал иногда обостренную форму страстных прений. Основной вопрос был: чем же отличается программа ГУС'а от прежней, и как эту новую программу практически осуществлять?

В этих прениях лучше всего закреплялась программа ГУС'а.

Третья часть работы—планирование и проработка отдельных комплексов. Из-за недостатка времени на общих собраниях удалось заслушать только два комплекса. Остальные были обсуждены в небольших комиссиях. Всего по педциклу курсантами проработано 47 докладов. Посещаемость—97%. Педцикл занял 50 учебных часов.

3. Обществоведческий цикл

По этому циклу вся намеченная программа выполнена не была. Причина кроется, главным образом, в слабом общественно-политическом развитии курсантов, а также частью и в том, что оба цикла, педагогический и обществоведения, шли параллельно и курсантам пришлось чрезвычайно много работать в этот период. Проработаны были из этого цикла: 1) империализм и мировая война, 2) учение о государстве и государственное устройство СССР, 3) основы ленинизма параллельно с историей РКП (б).

Цикл занял 40 учебных часов. Посещаемость—94%.

Основная задача, которую ставил себе цикл—помочь учителю осмыслить окружающую его жизнь, отделаться от фетишей демократизма, от эсеровского взгляда на роль крестьянства и рабочего класса, направить его мысли в соответствующее русло, а также пробудить величайший интерес к марксизму и ленинизму—эта задача, несомненно, была выполнена.

4. Внешкольная работа и курсантские организации

Этому помогла и та воспитательная внешкольная работа, которая была проделана на курсах. Курсанты участвовали в собраниях рабпроса, на губсовещании работников деревни, в нескольких партднях. Был проведен суд над одним из курсантов за то, что он однажды, участвуя в антирелигиозном вечере, после вечера пошел к попу своего села. Проведены были также инструктирующие беседы губженотделом, губпросом, коммолом, о пионерском движении, по ликбезграму и друг. Весьма большую работу проделала также наша библиотека. Всего было выдано из библиотеки 524 экземпляра книг. Больше 100 книг использовано было из городских библиотек и личных книг лекторов.

Все это помогло курсантам разобраться в окружающей обстановке и найти свое место в советской общественности.

Крупную роль в жизни курсов сыграли также курском с его комиссиями: хозяйственной, санитарной, политпросветской и выставочной. Весь внутренний распорядок в работе и жизни курсов был делом самих курсантов. Особенно важную роль сыграла в конце выставочная комиссия, собравшая и систематизировавшая все материалы работы курсов. В конце курсов под ее руководством курсантами была сорганизована большая выставка работ, которая передана сейчас для использования педтехникуму.

Наши достижения и недочеты

К числу первых надо отнести применение исследовательского метода. Целиком и полностью этот метод себя оправдал. К числу вторых в этой части надо отнести: 1) некоторую растянутость при проведении обследования кустарной промышленности, занявшего свыше 40 часов, 2) недостаточную проникнутость социологической точки

зрения работы при обследовании Добрушской фабрики, да и самый об‘ект обследования также нельзя считать удачным, так как бумага не является таким товаром, который тесно связывается с экономикой крестьянского хозяйства. В этом недочеты. Но все же обследования дали богатейший материал для выводов и научили курсантов пользоваться методом.

Педцикл основательно сдвинул мысль учительства в сторону программ ГУС‘а, помог усвоить их, создал смычку ежедневной педработы учителя с марксистской теорией педагогики.

Недочетом в этой части работы является недостаточное количество часов, отведенных циклу (50 учебных часов), что не дало возможности проработать, например, отдельные методики.

Недочетом в проведении обществоведческого цикла было то, что по времени оно совпало с самой горячей полосой проработки педцикла и обществоведения.

В общем надо отметить, что программа курсов, как она была намечена, вполне уложилась в 2 месяца работы. Те недочеты, которые были в этом году, вполне естественны, так как новая постановка работы не имела за собой опыта. Тем не менее, почти единодушно в анкетах (анонимных) курсанты выразили полное удовлетворение работой курсов и отметили значительно лучшую постановку по сравнению с прошлым годом.

Курсы целиком и полностью себя оправдали, как со стороны программ, так и со стороны методов. Проведенная работа встряхнула учителя, приобщила его к творческой работе, помогла найти надлежащее место в общей системе и указала методы работы.

Но тут надо вспомнить опыт прошлого. Если ячейка губпроса, губпрос и губоно не помогут учителю, то снова повторится старая история. Надо педбюро губпросу держать с ними постоянную связь, почаще инструктировать их, поставить правильно снабжение газетой и литературой.

На курсах наметилась группа (насколько вообще можно выявить за 2 месяца в условиях работы курсов) наиболее активных, искренне желающих с нами работать сельских учителей; надо их постоянно иметь в виду, следить за их работой, путем, скажем, переписки с той партийной либо комсомольской ячейкой, вблизи которой данный учитель работает.

Только тогда можно быть уверенным, что работа курсов будет иметь колоссальнейшее значение в жизни сельского учителя нашей губернии.

Н. Бендриков

Новозыбковские курсы по переподготовке учителей

16 августа в гор. Новозыбкове закончились летние курсы сельских учителей трех уездов: Новозыбковского, Клинцовского и Стародубского. Конец работы на курсах был ознаменован товарищеским вечером курсантов с преподавателями и приглашенными гостями. Был заслушан доклад заведывающего курсами о работе курсов, о составе слушателей и о некоторых итогах и результатах этой работы. Затем представители укома и губоно в кратких словах приветствовали и напутствовали сельских учителей и указали, чего ждет от их работы в деревне пролетарское государство. С ответом от курсантов выступил председатель курсового комитета. Его устами сельское учительство заявило, что курсы для него имели громадное значение, как в политическом, так и в педагогическом отношении. Они, сельские учителя, обещают после курсов вести работу и школьную и общественную под знаменем марксизма и ленинизма. „Нам жаль оставлять курсы, заявил представитель учительства, хотя мы страшно устали от напряженной двухмесячной работы". Что его слова выражали настроение огромного большинства учителей-курсантов, об этом свидетельствовали долгие и горячие аплодисменты его товарищей.

Если мы вспомним ту тягу к ученью, которая сейчас, как поветрие, распространяется среди всех мало-мальски грамотных людей, вспомним, что учитель маленечко подкормился и чуть-чуть оброс пушком разной хозяйственной благодати, если просмотрим программу курсов, методы работы, всю обстановку жизни на Новозыбковских курсах, нам легко поверить, что курсы имели громадное значение для сельского учителя, и что курсантам-учителям не хотелось уезжать в деревенскую глушь.

Программа курсов

1. Фабрично-заводское производство (обследование спичечной фабрики „Волна революции").
2. Сельско-хозяйственное производство (обследование всех видов и типов сельского хозяйства в Новозыбковском уезде).
3. Кооперация—сельско-хозяйственная, потребительская и кустарно-промысловая.
4. Вопросы новой советской педагогики, т. е. проработка новых программ школы І-й ступени, выработанных государственным ученым советом (ГУС).

Методы политико-просветительной работы в деревне.

6. Обществоведческий цикл: народное хозяйство СССР, империализм, история партии, коминтерна, РЛКСМ и детского коммунистического движения.
7. Методы работы с учительством.

Достаточно беглого взгляда на этот учебный план курсов, чтобы сказать, что от него и не пахнет старой школьной предметной программой, из которой тщательно вытравлялись все элементы живой жизни, как она есть.

В основу проработки почти всех частей учебного плана положен был исследовательский метод, сущность которого сводится к тому, что учащиеся сами исследуют об'ект изучения, а не теоретические рассуждения о предмете слушают от руководителя. К изучению фабрики подходили с марксистской социологической схемой: производительные силы, производственные отношения и надстройка. К первым мы относим техническое оборудование фабрики «Волна революции», рабочую силу разной квалификации, сырье и топливо; ко вторым—заводоуправление, отношение к тресту, рабочие организации, участие рабочих в выработке производственного плана, контроль

над выработкой фабриката и т. д. К надстройкам мы отнесли быт рабочих, школу фабзавуча, подготовляющую квалифицированную рабочую силу и т. д. Конечно, эта схема применялась к изучению фабрики с указанием тех коренных отличий в производственных отношениях, которые складываются в нашей государственной советской промышленности вообще и на фабрике «Волна революции» —в частности.

Фабрику лучше изучать, рассекая ее на составные части: поэтому всем курсантам, после краткого теоретического введения о фабрике, как производственной единице народного хозяйства СССР, после осмотра музея народного хозяйства Новозыбковского уезда и после беглого охвата фабрики в целом всеми курсантами пришлось разбиться на 6 секций:

1. Энергия и техническое оборудование фабрики «Волна революции».
2. Рабочая сила.
3. Сырье и вспомогательные материалы.
4. Организация производства и управления.
5. Быт рабочих и
6. Подготовка квалифицированной рабочей силы.

Каждая секция, под руководством преподавателя и с помощью административно-технического персонала и рабочих, детально исследовала порученную ей часть спичечного производства, полученный материал перерабатывала внутри себя; весь материал, поддающийся выражению в символах, изображала в диаграммах, таблицах и чертежах; составляла письменный доклад и с таким вооружением выступала на пленуме всех слушателей. Коллективность в работе, участие почти всех членов секции в изучении фабрики были обеспечены: все осматривали фабрику; потом одни готовили чертежи и таблицы, другие писали доклад, третьи делали доклад, четвертые отвечали на вопросы, пятые из данной секции писали протокол заседания. Таких результатов мы достигали, благодаря исследовательскому методу. Доклады делались в порядке, подсказываемом социологической схемой: о производительных силах фабрики «Волна и революции», о производственных отношениях и, наконец, об идеологических надстройках в тех скромных размерах, какие позволяла наша Новозыбковская спичечная фабрика. Всем докладам предшествовал краткий очерк истории фабрики «Волна революции». Доклады были составлены так, что от нашей фабрики, ее топлива, сырья, фабриката была видна перспектива спичечного производства в народном хозяйстве всего нашего советского союза и даже с переходом в мировое хозяйство. Руководитель-обществовед в заключительном докладе сделал синтез работы всех секций с указанием, как эта фабрика связана с хозяйством всей страны, где и как при производстве циркуляции продукта создаются законы товарного хозяйства, составляющие содержание науки политической экономии. Курсантам стал понятен смысл фабрики, как экономической и социологической единицы, из каких складываются экономика страны и общественный строй ее населения.

Следующие части программы—сельско-хозяйственное производство: крестьянское индивидуальное хозяйство, сельско-хозяйственная и потребительская кооперация и кустарное производство прорабатывались таким же методом. Здесь имелось, главным образом, в виду обнаружить процесс расслоения деревни на хозяйства бедняцкие, середняцкие и кулацкие и показать учителю политическую и экономическую выгодность перехода к общественным формам землепользования. Много места уделено было изучению сельско-хозяйственной кооперации в различных формах, потребительской и кустарно-промысловой: выяснилось значение кооперации в нашем социалистическом строительстве в направлении, указанном решением XIII с'езда партии. Разбившись на секции и группы, курсанты обследовали:

I. Крестьянское индивидуальное хозяйство

а) общинно-подворное хозяйство (бедняцкое, середняцкое и кулацкое), село Тростань;

б) отрубное хозяйство (бедняцкое и зажиточное), с. Новые Бобовичи;

в) хуторское хозяйство (бедняцкое и зажиточное), хутор. Палом;
г) поселок „Красный Мож“, село Синий Колодец.

II. Коллективные хозяйства и другие виды сельско-хозяйственной кооперации

а) сельско-хозяйственную коммуну «Ильич» возле ст. Семеновки;
б) сельско-хозяйственное производственное товарищество „Красный Мост“, посад Святец;
в) сельско-хозяйственные и кредитные товарищества:

1. низовая ячейка в Семеновке
2. кооперативный завод в Климове
3. сельхозсоюз в Новозыбкове

г) потребительская кооперация:

1. низовые ячейки в селах Хотеевке и Крапивне
2. многолавка в Семеновке
3. контора Гомрайсоюза в Новозыбкове

д) кустарное производство:

1. кустари-одиночки—Новый Ропск, Злынка и Семеновка
2. кустарные артели—Злынка, Семеновка и Н. Ропск.

Кроме того, курсантами была обследована опытная сельско-хозяйственная станция. В общем, курсантам по группам пришлось посетить 18 населенных пунктов и учреждений при изучении различных видов сельско-хозяйственного производства. Большую помощь оказали учителям в этой работе учащиеся выпускного курса сельско-хозяйственного отделения Новозыбковского политехникума: весь выпускной курс был мобилизован и распределен между группами учителей. Такое сотрудничество принесло обоюдную пользу: и учителям и молодым будущим агрономам.

Обобщающий доклад, подитоживающий изучение сельско-хозяйственного производства и кооперации, был сделан агрономом-обществоведом и основывался на доходности различных видов и форм землепользования, полной невыгодности индивидуального ведения хозяйства, с указанием неизбежности перехода к кооперативным формам земледельческого труда.

Обследование фабрики и сельского хозяйства с кооперацией отняло половину времени, отпущенного курсам, около месяца.

Работа исследовательским методом дала богатый материал в виде письменных докладов, диаграмм, чертежей и таблиц. Докладов было изготовлено около 70, таблиц и диаграмм, из которых часть весьма художественно исполнены, более 200. Немедленно была организована курсовая выставка из этих вещественных следов коллективного творчества курсантов.

Остальная часть времени была использована для педагогического цикла, центром которого является проработка программ первой ступени, выработанных государственным ученым советом, для политпросветработы и для дополнительного обществоведческого цикла. Что касается программ ГУС'а, то здесь смысл работы выражался в том, что бы пустые колонии, «природа», «труд», «общество», наполнить конкретным материалом, который дает жизнь, окружающая сельскую школу. Для этого использовали опытную школу при политехникуме, где поставлена была сезонная тема «От зерна к хлебу», и курсанты-учителя имели возможность видеть, как новые программы ГУС'а осуществляются на практике. В разработке плана уроков, в обсуждении этих уроков на конференции учителя принимали деятельное участие. Потом, при участии руководителей, курсанты разработали по группам одну общую тему „Приготовление

к зиме" и ряд отдельных тем, взятых из программ ГУС'а для первого и второго года обучения сельских школ. Комплексирование материала по родному языку, математике, природоведению, элементов обществоведения и трудоведения особенно живо заинтересовали учителей и заставили их просиживать за этой работой целые дни. Конечно, схемы гусовских программ обстоятельно обосновывались и об'яснялись методистами различных предметов. Проработанные по кружкам темы докладывались и обсуждались на общем собрании всех слушателей. Ценным подспорьем для осуществления программ ГУС'а явился краеведческий материал по археологии и истории края, геологии и метериологии. Кроме того, курсантов познакомили с говором населения трех уездов: Новозыбковск., Стародубск. и Клинцовск.

Что касается политпросветительной работы, то здесь приходилось обращать внимание, главным образом, на методы работы по ликвидации безграмотности, в избе-читальне, полит-отчеты за неделю на общих собраниях и т. д. в такой же плоскости. Задача заключительного цикла по обществоведению выражалась в том, чтобы, во первых, связать прежний материал в одну общую цепь—народное хозяйство СССР, во вторых, дать общие понятия по истории партии, коминтерна, РЛКСМ и детдвижения. Остальных частей программы курсов я не касаюсь.

Коснемся в кратких словах обстановки работы и жизни на курсах сельских учителей; с учебной и не учебной точки зрения. С учебной стороны курсы были хорошо обставлены. Преподавательский персонал политехникума, все его научно-вспомогательные учреждения были полностью использованы; кроме того, опытная сельско-хозяйственная станция, ее учреждения и агрономические силы привлекались по мере надобности. Была организована библиотека-читальня, функционирующая ежедневно до 12 часов ночи, где были газеты в достаточном количестве, книг до 800 штук по вопросам новейшей педагогики, политики, экономики и сельскому хозяству, частью приобретенных, частью взятых на время из всех библиотек города. Досуг курсантов был заполнен культурными развлечениями: была организована стенная и живая газета (выпущены 4 номера стенной газеты), политработниками делались ежедневно доклады на жгучие политические темы; в эту работу втянуты были и учителя. Эта работа имела двоякую цель: политически воспитать курсантов и показать им возможные и доступные методы политпросветительной работы в деревне. Ячейка перенесла свои заседания в стены курсов: сразу не охотно посещали потом почти поголовно, так как тяга к вопросам политического характера увеличилась. Были организованы вечера спайки с рабпросом—два: один с ячейкой, один с политехникумом. Особенно вызвал живой интерес вечер вопросов и ответов, где были выданы курсантам премии ценными книгами за наиболее удачные ответы на политические темы (метод политлотереи). В такой обстановке жили курсанты. Если мы прибавим сюда посещение кино иногда театра, то мы получим сравнительно полную картину жизни учителей в течение двух месяцев.

Следовательно, программа, метод работы, персонал руководителей, обстановка жизни учебной и внеучебной—все эти элементы курсов выглядели не плохо. Мы это утверждаем потому, что в течение жизни курсов мы провели три подробных анкеты, где спрашивали: «удовлетворяет ли вас программа курсов, метод работы и преподаватели». И всякий раз получали положительные ответы. Например, о методе работы 101 ответ положительный и только 1 отрицательный, о преподавателях—88 положительных и 13 с некоторыми оговорками. Анкеты проводились анонимные. Для того, чтобы ответить на вопрос: оправдали ли себя курсы; т. е. целесообразно ли израсходовали народные деньги, подготовлен ли тот педагог, который нам нужен, необходимо познакомиться с составом курсантов, прошедших курсы, с их педагогическим и общественным обликом. У нас имеются на этот счет кой-какие сведения вполне об'ективного характера, данные анонимных анкет. Курсы были рассчитаны на 90 человек. Приехало 116 человек; сверх нормы—26 человек, из них 18 вольнослушателей. Из общего числа 71 мужчина и 31 женщина (из 116 анкет возвращены только 102) в том числе:

1. По происхождению: детей крестьян . . . 64 чел.
» рабочих . . . 8 »
» кустарей . . . 5 »
» учителей . . . 2 »
» мещан . . . . 8 »
» служащих . . . 5 »
детей лиц духовного звания . . . . 8 »
не указаны . . . . 2 »
Итого . . . . . 102 ч.

2. По образовательному цензу, окончили:
высшие . . . . 1 чел.
пед. институт . . . . . . 1 »
педтехникум . . . . 2 »
уч. семинарию . . . . . 24 »
уч. курсы . . . . 1 »
пед. курсы . . . . 12 »
звание учит. . . . . . . 5 »
сред. школу . . . . . . 31 »
гор. училище . . . . . . 20 »
не указано . . . . 5 »
Итого . . . 102 ч.

3. По педагогическому стажированию:
От 1 до 3-х лет . . . . . . 9 чел.
» 3 » 5 . . . . 6 »
» 5 » 8 . . . . 36 »
« 8 » 10 . . . . 10 »
« 10 » 15 . . . . 20 »
свыше 15 . . . . 21 »
Итого . . . . . 102 ч.

4. Участие в войне империалистической и гражданской . . . 16 ч.

5. Партийный состав из 102 ч. 4 кандидата РКП (2 от Стародубского и 2 от Клинцовского уезда), 1 член РЛКСМ и 1 кандидат в члены РЛКСМ.

6. В каких партиях состояли:
В. Р. К. П. 5
анархистов 2
ни в каких партиях 95
Итого 102

7. Подавали заявления о вступлении в РКП 25 ч., но безуспешно.
8. Посещали собрания ячеек РКП у себя . . 78 чел.
не посещали . . . . 24 »
Итого . . . . . 102 ч.

Для полноты картины даем сведения более подробные об общественной работе учителей курсантов.

I. Культурная работа

участвовали в ликбезграме . . . 60 чел.
не участвовали . . . . 42 » из них 13 раньше участв.
в избе читальне . . . . 88 »
не участвовали . . . . 14 »

Из 88 человек участвующих

в читке газет и беседах . . .	38 ч.
ведут кружки	16 «
делают доклады и лекции . .	17 «
Избачей	6 «
членов советов избы-читальни .	8 «
другие виды работы	3 «

Советская работа

Участвуют в советск. работе—94 ч. (из них 2 предсельсовета, 13 секретарей)
не участвуют . . . . 8 чел.

Всего . . . 102 чел.

Кооперация

Принимают участие . . . 60 чел. Из них в сел. хоз. 19 ч.
Не принимают . . . . 42 «

Всего . . . 102 «

Приведенные данные не все одинаковой ценности; наиболее существенные из них те, которые говорят о социальном составе нашего учительства и его общественной работе в деревне сейчас. Из 102 ответивших учителей 79 социально вполне надежный элемент, остальные безвредны или почти безвредны и только два не ответивших возбуждают сомнение. Если из 102 ответили 94, что участвуют в Советской работе, мы можем сказать, что учительство сделалось вполне советским элементом, приняло советское гражданство бесповоротно. Особенно ценными можно считать ответы, полученные последней анонимной анкетой накануне раз'езда курсантов. В этой анкете, кроме других вопросов, предложены три вопроса: 1) «В какой мере пребывание на курсах сблизило Вас с РКП с ее программными и тактическими положениями", 2) «Будете ли вы проводить и каким образом партийную политику в деревне» и 3) «Каково Ваше отношение ко вступлению в ряды РКП».

Эти вопросы ставились нами в связи с привлечением учительства деревни к политико-просветительной и общественной работе, с одной стороны, и облегчением приема в партию, с другой. На все три вопроса получились замечательно дружные ответы. Мы не имеем возможности делать выводов на основании этих ответов, однако, заметим, что по всем трем вопросам лежащие перед нами учительские анкеты выражают глубокую симпатию партии, называют «дорогим и близким товарищем», обещают «душой и телом предаться общественной работе», 58% учителей заявляют о желании вступить в ряды РКП немедленно; другие отвечают, что не чувствуют себя «достойными», что «можно и так работать», или «в партию не собираюсь, а буду и так работать по мере сил», еще один ответ—«принесу пользу и так, мне уже поздно»,—не больше пяти ответов сухих и кратких «пока не собираюсь»: враждебных совершенно нет. Мы придаем этим анкетам потому известное значение, что ответы подавались в запечатанных конвертах, была обеспечена полная «безнаказанность» всякого ответа. Повторяем, этими анкетами и другими собран богатейший материал, дающий полное представление о политической физиономии нашего сельского учителя, о его материальном положении, о его быте, мыслях, чувствах и настроениях. Выводы из этих анкет будут сообщены в следующем номере „Известий губкома".

В нашей статье мы ни слова не сказали об отрицательных сторонах работы на курсах. Если считать работу курсов первым опытом, то этот опыт проделан не дурно, а если подойти построже, можно много найти и крупных и мелких недочетов: неправильно был распределен материал программы курсов, например, обществоведение частично увязло в хвосте учебного плана, отдельные звенья программы не четко были увязаны в общий цикл всего материала. Марксистская социологическая нить

не все части одинаково отчетливо пронизывала. Не удалось и комплексирование отдельных частей учебного плана, хотя элементы плана предоставляли полную возможность к этому, отсутствовал учет и контроль работ курсантов. Не все курсанты одинаково были втянуты в работу. Несмотря на указанные недочеты, в общем курсы оправдали себя, народные деньги даром не пропали: сельскому учителю вспахали мозги, очистили их от всяких сорняков, кое что посеяли не только из программы ГУС'а, но и из программы РКП. А что вырастет,—дело покажет. Во всяком случае имеется полная уверенность, что в деревне мы уже скоро будем иметь свой «собственный советский агитпроп».

Ермак Хавкин

О работе еврейских губернских курсов по переподготовке учителей

Состав курсантов

Всего в этом году поступило 45 человек, из них 25 человек местечковых педагогов и 20 местных. По возрасту они разделяются: на 15 человек от 18 до 25 лет, 12 чел. от 25 до 35 лет, 15 чел.—от 35 до 45 лет и 3 чел.—от 45 лет и выше.

Их социальное происхождение следующее: 4 курсанта, родители коих были рабочими, 4 кустаря, 7 мелких торговцев, 2 крестьянина, 11 служащих, 8, родители коих тоже были еврейскими учителями и, 9, социальное происхождение коих не выяснено. Партийность: беспартийных—45 чел. из них один был в Бунде и в РКП, а трое были в партии Е. С. и С. С.

Образование: с незаконченным высшим образованием 1 чел., имеющих среднее образование—22, низшее—6, окончивших учительский институт—1, педагогический институт—3, педтехникум—5, еврейские губернские курсы по подготовке учителей (краткосрочные)—7 чел.

Семейное положение: среди курсантов было 25 чел. семейных и 20 чел. холостых, из последних большая часть содержит своим заработком родителей, братьев и сестер.

По занимаемой должности: заведующих школами—10 чел., педагогов 35 чел.

По стажу на педагогической работе: от 1 года до 5 лет—16 чел., от 5 лет до 10—10, от 10 до 15—7 чел. и от 15 лет до 25—12 чел.

Общественную работу выполняли при царизме 5 чел., во время революции—14, из них двое принадлежали к другим партиям. Не принимало никакого участия в общественной жизни 26 чел. Прошедших уже раз курсы по переподготовке учителей 28 чел., не прошедших—17

Кроме указанных 45 человек, курсы посещали 18 вольнослушателей из окончивших в этом году годичные курсы при евпедтехникуме. Почти все они имеют среднее образование, но без педагогического стажа. Возраст их от 18 до 25 лет. Было еще человек 5 вольнослушателей из состава городских педагогов.

Работа курсов

Курсы открылись 15 июля и работали до 17 августа. За это время курсантами было прослушано и разработано следующее:

1) марксистская педагогика—12 час.; 2) детское движение и его формы—7 час. 3) программы ГУС'а—7 ч. 4) педагогика—28 час.; 5) общественные науки—25 час.; 6) основы сельского хозяйства и агрономии—20 час.; 7) внешкольная работа—2 часа; 8) кооперативная работа в местечке и кооперативное законодательство—6 час.

Кроме того, курсанты проделали еще большую работу по обследованию предприятий. Во время занятий обследованы были завод «Пролетарий», продолжительность обследования—9 час., фабрика «Труд»—3 часа, «Полеспечать»—4 часа. Помимо этого, была организована одна экскурсия в совхоз «Прудок» и в еврейскую артель вблизи Прудка. Экскурсия отняла 6 часов. В заключение была проведена конференция по вопросам обработки и обсуждения комплексов, составленных самими курсантами. Это заняло 15 часов.

Все предметы прорабатывались курсантами очень хорошо. Нужно отметить особое рвение к работе, к знаниям у еврейских учителей. В особенности это замечалось среди провинциальных.

Кроме общей работы на лекциях, курсанты продолжали еще работать самостоятельно в различных кружках для подготовки материалов к дальнейшим лекциям и докладам

Таким образом, рабочий день курсантов достигал 10—12 часов и больше.

Метод занятий был семинарский. Приходится с полным удовлетворением отметить успеваемость курсантов, проделавших за столь короткий срок такую большую работу. Для этого достаточно указать на цифры, говорящие об этом, как-то: на общих занятиях в аудитории были прослушаны по разным темам доклады курсантов, число этих докладов достигает цифры в 53, кроме тех, которые были заслушаны на кружковых занятиях. Подбор лекторов вполне удовлетворял курсы. По основным предметам были присланы лектора из центра. Курс обществоведения прошел, к сожалению, с маленькой заминкой, благодаря тому, что назначенному лектору пришлось уехать, не закончив своего курса.

Но все же, благодаря сознательному отношению курсантов к делу, их активной самостоятельной работе, курс был пройден и усвоен удовлетворительно. Мы старались провести увязку в работе, чтобы у нас не было многопредметности. Так, например, из данных обследований мы использовали материал для составления комплексов, а также преподавания программы ГУС'а и обществоведения.

Внутренняя организация курсантов

Все хозяйственные, культурно-просветительные и административные работы проводились руководителями курсов совместно с курскомом. Почти все курсанты, в особенности провинциальные, были втянуты во все области жизни курсов. В состав курскома входило 7 членов и 2 кандидата. Курском имел следующие комиссии: 1) культпросветительную, куда входило библиотечное дело, запись лекций, докладов и учет их, посещаемость и организация кружков; 2) административную, которая следила за общим порядком и обслуживанием курсантов в школе; 3) секретариат, состоящий из председателя и секретаря курскома, которые занимались общим руководством и учетом работы. Комиссии втягивали в работу всех остальных курсантов, не вошедших в состав курскома.

Педагогический совет

Педагогическому совету больше двух раз не удалось собраться вследствие того, что основные лектора были приезжие, и, когда заканчивались их циклы, они уезжали. Таким образом, состав лекторов все время менялся.

Заключение

В заключение следует отметить, что, помимо всей общей работы, о которой указывается выше, была проделана большая работа по учету всего проработанного курса. По главным циклам имеются конспекты лекций, составленные курсантами и оставленные при курсах; все доклады курсантов, письменные и устные, также оставлены по одному экземпляру. Кроме этого, имеется учет усвоения предметов по главным циклам, проведенный перед началом чтения его и после окончания путем опросных записок. Имеются также диаграммы, составленные курсантами, характеризующие их жизнь и работу, а также дневник курсов.

Курсанты остались довольны курсами и высказывали большую удовлетворенность, чем прошлогодними.

В общем, они раз'ехались с большим под'емом и горячим желанием провести полученное в жизнь.

В. Г. К. К.

Из постановлений ГКК

Слушали: Дело № 389. Ханкин Абрам Иосифович, 36 лет, бывш. член горорганизации, в настоящее время студент Свердловского университета, служащий, партстаж с 1904 года. Партколлегия Московской ГКК препроводила его личное дело с некоторыми материалами для установления точного партстажа. В виду вкравшегося сомнения в кружковом бюро РКП Свердловского университета, из-за некоторых неточностей в анкетах тов. Ханкина, по проверке материалов КК и заслушании об'яснений Ханкина и Геляшенко (секретарь ячейки ком. ВУЗ'а) выяснилось, что весь материал построен на заявлениях одного курсанта Циполова, который личные дрязги с Ханкиным старался перевести на деловую почву. Присутствуют Ханкин и Геляшенко.

Постановили: 1. Исходя из всех имеющихся материалов о тов. Ханкине (как живые свидетели, так и документальные данные), считать партстаж тов Ханкина А. И. с 1904 года правильным.

2. В виду отсутствия состава преступления со стороны Ханкина, считать дело ликвидированным.

Слушали: Дело № 375. Дроздов Иван Трофимович, 26 лет, Гомельской уездной организации, кандидат РКП с 22 г., крестьянин, был членом партии с 18 г., оставлен вне рядов за пьянство и нетактичное поведение, переведен в кандидаты, работал в гомлесе инструктором, начал разлагаться, переброшен на производство, все время манкировал работой, старался увильнуть с завода, мотивируя, якобы, болезнью, начал хозобрастать, допустил религиозный обряд, пьянствовал и все время старается устроиться потеплее, использовав для этого свой партбилет. На заседании выявилось, что он неискренен, скрыл от партии, что его товарищ, с которым он все время жил, служил у гайдамаков; на заседании заявил, что он это узнал только вчера. Гомельским укомом исключен из числа кандидатов. (Протокол № 2 от 4/VII—24 г.). Апеллирует. Присутствуют Дроздов и секретарь укома Сусман.

Постановили: 1. Считать, что Дроздов элемент карьеристский, старался использовать партию для личных целей, имеет склонности к хозобрастанию и неискренен.

2. Подтвердить постановления укома: исключить из числа кандидатов РКП.

Слушали: Дело № 385. Ларин Ефимий Аркадьевич, 26 лет, Гомельской уездной организации, служащий, образование среднее, был членом партии с 19 г., при проверке оставлен вне рядов. Апеллировал в ЦКК, которая восстановила кандидатом сроком на 1 год с правом перевода в члены по рекомендации рабочей ячейки. Гомельским губкомом утвержден членом партии (протокол № 45 от 1/VIII—23 г.), но по раз'яснению ЦК до XIII-го с'езда он не мог быть утвержден, как служащий. В настоящее время работает на Добрушской ф-ке (зав. партшколой). Возбудил ходатайство перед ячейкой о восстановлении его членом партии. Бюро ячейки и общее собрание утвердило членом партии (протокол от 7/VII—24 г.) Гомельский уком, рассмотрев данный вопрос, постановил исключить Ларина из числа кандидатов, как непролетарский элемент: был долгое время кандидатом, не имеет органической связи с партией, не изжиты моменты интеллигенства. Апеллирует. Секретарь ячейки дает положительный отзыв о Ларине, что он в партжизни активен, проявляет инициативу в обработке ленинцев, имеет партийный подход в исполнении своих обязанностей, как завпартшколой. Присутствуют секретарь укома Сусман, Ларин и секретарь ячейки Гнилякевич.

Постановили: 1. Отменить постановление укома (протокол № 20 от 23-го июля 23 г.), восстановить тов. Ларина членом партии с июля 1924 г.

Слушали: Дело № 274. Король Константин Антонович, Новозыбковской организации, 32 лет, стаж с 23 г., рабочий, контролер спичечной ф-ки „Ревпуть“, обвиняется прокуратурой во взяточничестве и преступлении по должности в бытность прод. инспектором, и пьянстве. На заседании выяснилось много моментов, смягчающих вину. Имеется положительный отзыв ячейки, как о хорошем партийце. Присутствуют Король и член бюро ячейки.

Постановили: Дело слушать в советском порядке.

Слушали: Дело № 365. Мухаров Иван Ефимович. Гом. уездной организации, 58 лет. рабочий, партстаж с 1905 г., работает на фабрике „Герой Труда“. Уком просит точно установить партстаж, в виду вкравшегося сомнения в его правильности из-за разноречивости некоторых анкет (в одной анкете написано „в РКП был

с 1918 г.", а в другой анкете „с 17-го года"). На заседании выявилось, что ошибки в анкетах произошли не по его вине. Ряд т. т. подтвердил, что знают Мухарова, как партийца еще в подпольи. Присутствует Мухаров.

Постановили: Считать партстаж т. Мухарова с 1905 года, Просить уком сделать соответствующие исправления в анкетах.

Слушали: Дело № 339. Федоров Михаил Федорович, Залинейной организации, рабочий, партстаж с 1917 г., 34 лет, работает в совхозе Прибытки. Находился в РКП до 1922 года. Выбыл из партии механически. В настоящее время просит о восстановлении в правах со стажем, мотивируя выбытие болезнью. По архивам учета губкома не удалось отыскать его личного дела. Билет также им утерян.

Постановили: 1. В виду давнего пребывания вне партии и отсутствия каких-бы то ни было документов о его бывшей партийности в восстановлении отказать.

2. Не возражать против приема на общих основаниях.

Слушали: Дело № 39. Киселев Алексей Трофимович. Гомельской уездной организации, 27 лет, крестьянин, стаж с 1918 года. Бывший пред. ВИК. Гом. ГКК, исключен из партии (протокол № 11 от 22 июля 1923 г. и протокол № 26 от 15/XI—1923 г.) за укрывательство самогонщика. Судом осужден на 1 год 6 мес. По амнистии срок сокращен. Апеллирует.

Постановили: Утвердить свои прежние постановления об исключении из партии с правом поступления на общих основаниях по окончании фактического срока наказания (1 г. 6 мес.).

Слушали: Дело № 222. Лапицкий Петр Григорьевич. 22 л., из крестьян, шкраб. Образование среднее. Кандидат партии с 1922 г. Секретарь сельсовета. Обвиняется в сокрытии неплательщиков налога (кулаков) и ходатайстве о снижении им налога, в нарушении партдисциплины, выразившемся в манкировании и нежелании итти на производство. За указанное Гом. укомом исключен из числа кандидатов РКП. Губкомом исключение подтверждено (протокол № 96 от 16/I—1924 г.) Аппеллирует. На заседание не явился, несмотря на неоднократные вызовы.

Постановили: За нарушение парт исциплины и защиту кулаков исключить из числа кандидатов РКП.

Слушали: Дело № 33. Ефременко, Речицкой организации, крестьянин, 28 лет, стаж с 1918 г. управдел УИК. ГКК исключен на год за пьянство и дебош (протокол № 6 от 11/V—23 г.). Срок прошел. Ячейкой и укомом РКП, Речицкого уезда восстановлен с просьбой об утверждении восстановления.

Постановили: В виду того, что срок наказания прошел, и что т. Ефременко исправился, о чем свидетельствует постановление укома, восстановить т. Ефременко членом партии с сохранением стажа.

Слушали: Дело № 379. Двоенко Федор Леонтьевич, горорганизации, крестьянин, 23 л., кандидат РКП с 1922 г., член РЛКСМ, заведывающий домом крестьянина. Кончил упартшколу и губпартшколу деревенщиков. Делегатским собранием горрайона от 25/VII—24 г. исключен из партии за бесхозяйственность, дискредитирование дома крестьянина перед крестьянами, мещанство. Поддавался влиянию мещанской среды, не проводил партлинии в доме крестьянина, несмотря на свою развитость. Материал ревизионной комиссии передан в совпорядке для привлечения к ответственности (присутствует Двоенко.).

Постановили: Подтвердить постановление делегатского собрания: исключить Двоенко из числа кандидатов РКП.

Слушали: Дело № 390. Кейлин Яков Савельевич, горрайон, 31 год, служащий, фармацевт, член РКП с 20 г., в РСДРП с 1910 года по 18 г., завгубздравом, обвиняется в получении жалованья в двух местах и невнесении обрезов в маткомиссию, субсидировал из средств курбюро многих лиц, пытался получить командировочные за поездку в Москву в двух местах, слабо проводит в некоторых вопросах партлинию, в частности по отношению к спецам, вследствие чего в губздраве еще не изжит бюрократизм и волокита; допустил халатность и слишком доверился своему заместителю по курортному бюро, где впоследствии были обнаружены злоупотребления. На заседании выявилось, что часть обвинений отпала. Кроме того, между отдельными завподотделам и вобщем отделе ГИК нет полного контакта в работе и полной сговоренности, имеются моменты ведомственного патриотизма. Присутствует: зав. общим отделом Нейман, секретарь ячейки всемедиксантруд Кнох, Гинзбург и Кейлин.

Постановили: 1. Считать, что у тов. Кейлина имеются моменты коммунистической невыдержанности, как-то: невнесение обрезов, бесхозяйственное ведение дел курбюро, недостаточно правильная линия в отношении спецов, за что вынести ему строгий выговор.

2. Предложить в дальнейшем более бережно относиться к госсредствам и прекратить всякое субсидирование без установленного на это порядка.

Слушали: Дело № 378. Сията Эмиль Иванович, Гом. уездной организации, 39 л., из крестьян, служащий, партстаж с 19 г., окончил городское училище, губинспектор госспирта. Новобелицкой организацией и укомом исключен из РКП (протокол № 1 от 20/VI—24 г.) за систематическое пьянство, отрыв от партжизни и игнорирование парторганов и эксплоатацию двух прислуг, которых он называл своими родственниками. На заседании выявилось, что Сията действительно систематически пил, чего он сам не отрицает, он в свое оправдание указывает на долголетнюю работу в органах ГПУ, откуда представил рекомендацию его ячейкой, как активного и преданного партии члена. Присутствуют: Сията, секретарь укома Виноградов и секретарь ячейки.

Постановили: 1. Принимая во внимание заслуги тов. Сията, отменить постановление укома—исключить тов. Сията из партии на 6 мес. с обязательной посылкой к производству.

Слушали: Дело № 276. Короткий Семен Абрамович, Стародубской организации, 28 л., крестьянин, партстаж с 20 г., служил в Красной армии, образование домашнее, Стародубским укомом исключен из РКП (протокол от 19/III—1924 года) за совершение религиозного обряда—крещение ребенка женой. После совершения обряда развелся с женой, а впоследствии опять сошелся, вызвав подозрение в инсценировке развода; пытался покончить самоубийством, чем подорвал свой авторитет среди окружающих крестьян. На заседании выявилось, что Короткий всячески старался повлиять на жену и предотвратить обряд, но мешали тяжелые бытовые условия, как-то: окружающие родственники и религиозность жены; в его отсутствии по делам службы они ребенка крестили. Благодаря материальной зависимости в хозяйстве, он принужден был вторично сойтись с женой. Присутствует тов. Короткий.

Постановили: 1. Принимая во внимание тяжелые бытовые условия тов. Короткого, его социальное происхождение и малоразвитость, а равно то обстоятельство, что он активно боролся против совершения религиозного обряда, отменить постановление Стародубского укома, восстановить тов. Короткого членом партии.

2. Просить орготдел губкома перебросить тов. Короткого для работы в другой уезд.

Слушали: Дело № 388. Дробышевский Николай Яковлевич, Залинейной организации, 36 лет, служащий, предместкома Западных жел.-дорог № 6. Залинейный райком просит о восстановлении точного стажа в виду того, что в анкетах числится стаж с 19 г., а в партбилете перечеркнуто с 19 г., на март 1921 г. Дробышевский об'ясняет это тем, что в 1920 году переведен в кандидаты за выпивку и в 1921 году утвержден членом партии. Присутствует тов. Дробышевский.

Постановили: 1. Считать партстаж тов. Дробышевского с марта 1921 г.

Слушали: Дело № 384. Юдкис Аля Израилевич, горорганизации, 20 л., служащий, член РЛКСМ с 1917 г., состоял членом РКП с 1917 г. по 1920 год., образование низшее, ответственный секретарь деткомиссии. В 1920 году, будучи ответственным работником ЦК, арестовал некоторых ответственных губернских работников без соответствующего согласования с губкомом; получив встряску за указанное, подал заявление о выходе из партии и считался механически выбывшим, но от партии не оторвался, занимал ответственные партийные и общественные посты, активно участвовал в партийной и общественной жизни. В настоящее время ходатайствует о восстановлении в правах члена РКП с сохранением стажа. Рекомендует его секретарь губкома Гилинский, заворготделом т. Рожнов и член КК Иванов, знающие его по совместной работе на Украине. Присутствует тов. Юдкис.

Постановили: От восстановления стажа воздержаться, предложить вступить на общих основаниях.

Слушали: Дело № 391. Иванченко Алексей Семенович, 28 лет, кандидат с 21 г., чернорабочий, с 1915 года не работал, находится в распоряжении губкома, временно послан на работу в губмилицию. По демобилизации 7-й кав'дивизией направлен в распоряжение Бобруйского укома; вместо поездки по месту назначения, прибыл в Гомель; сомнительная личность, при запросе подива 7, что из себя представляет Иванченко, подив ответил, что он не только анти-коммунистический элемент, но и уголовный (отношение 1133 от 30-го июля).

Постановили: 1. За нарушение партдисциплины, самовольный от'езд, неуплату членских взносов и как сомнительную личность исключить из числа кандидатов РКП.

Б. М-ский

На пути к введению всеобщего обучения в школах I ступени Гомельской губернии*)

В период времени с 1924—1934 г. на всем протяжении республики должно осуществиться всеобщее обучение детей школьного возраста, от 8-ми до 11-ти лет; иными словами, к 1934 году не должно быть ни одного ребенка школьного возраста, который не был бы охвачен школой.

Выполнение этого задания потребует огромной затраты государственных и общественных средств, колоссальной энергии и отзывчивого отношения населения.

Подготовительные работы по осуществлению плана всеобщего обучения в нашей Гомельской губернии уже начаты: основные контуры этого плана вчерне намечены, и мы можем в настоящее время поделиться полученными данными.

Прежде всего об итогах существующей в настоящее время школьной сети и некоторые выводы из этих итогов.

Гомельская губерния к данному моменту включает в себя 780 школ I-й ступени; из них 14 школ находятся в гор. Гомеле, 27—в 5-ти уездных городах нашей губернии, 38—в местечках и посадах и 701 школа—в сельских местностях. Во всех этих 780 школ I й ступени числится 2824 группы (отделения): 101—по городу Гомелю, 162—по уездным городам, 174—по местечкам и посадам и 2387—по сельским местностям.

Эти 2824 школьных группы обслуживаются 1499 школьными работниками, из числа которых на долю города Гомеля приходится 99 человек, на школы уездных городов—152, на школы местечек и посадов—151 человек и на сельские школы—1097 школьных работников.

Если взять число групп, имеющихся по губернии и разделить их на число школ, то в среднем на одну школу I-й ступени приходится групп:

а) по городу Гомелю 7,2
б) по уездным городам 6,0
в) по местечкам и посадам 4,6
г) по сельским местностям 3,4

Учитывая, что нормальная школа I-й ступени мыслится как четырехлетка с четырьмя группами, на основании этой таблицы получаем такие выводы: в то время, когда школы I-й ступени гор. Гомеля имеют почти при всех группах параллели, когда школы уездных городов—наполовину с параллелями, когда местечковая и посадская школа достигли своего нормального (4-х группового) состава более, чем на 100%, *существующая сельская школа не развернулась еще в тип нормальной школы и имеет пока только 85% нормального состава.*

На одного школьного работника в школах I-й ступени приходится групп:

а) в школах гор. Гомеля 1
б) в школах уездных городов 1,1
в) в местечковых и посадских школах 1,2
г) в сельских школах 2,2

---

*) Для настоящей статьи использована мною докладная записка в Наркомпрос инсп. губоно Ф. О. Лукашевича, который много трудов положил на разработку сети.

Таким образом, в школе, расположенной в поселениях городского типа один школьный работник нагружен 1,2 группы, в сельских же школах эта нагрузка в среднем достигает 2,2. Следовательно, в школе поселений городского типа работа учителя одновременно более, чем с одной группой, редкое исключение. *В сельской же школе, как общее правило, школьному работнику приходится одновременно работать с двумя, а иногда и с большим числом групп разного возраста и развития.* Уже по одним этим данным можем заключить, что положение нашей сельской школы тяжелое.

В нашей губернии населенных пунктов имеется: 1 губернский город, 5 уездных, 29 местечек и посадов и 2058 сел и деревень.

Всеми же школами I-й ступени обслуживается: 1 губернский город, 5 уездных городов, 29 местечек и посадов и 1328 сел и деревень.

Отсюда следует, что каждое из поселений городского типа имеет то или иное количество школ I-й ступени. *В сельских местностях на 2058 сел и деревень губернии имеется всего 701 пункт, где находится школа.* Сел и деревень, хотя и не имеющих своих школ, но приписанных к той или иной школе, по губернии имеется 627. *Таким образом, 730 сельских пунктов не только не имеют школ у себя на пункте, но и не приписаны ни к одному из школьных районов, то есть, иными словами, дети, находящиеся в этих пунктах, ни в какой школе не обучаются.* Между тем, в этих 730 пунктах числится населения 131375 человек, в том числе детей от 8—11 лет—15432.

Сопоставляя количество групп на школу с количеством групп на учителя, получим такую картину:

	В школах городск. типа	В школах сельских	Всего
1 учитель на 1-огрупnную школу	—	2	2
1 „ „ 2 „ „	1	59	60
1 „ „ 3 „ „	1	235	236
1 „ „ 4 „ „	—	95	95
2 „ „ 2 „ „	2	4	6
2 „ „ 3 „ „	4	58	62
2 „ „ 4 „ „	7	183	190
3 „ „ 3 „ „	8	5	13
3 „ „ 4 „ „	4	50	54
3 „ „ 5 „ „	1	—	1
4 „ „ 4 „ „	17	7	24
4 „ „ 5 „ „	—	1	1
4 „ „ 6 „ „	1	—	1
4 „ „ 7 „ „	—	1	1
5 „ „ 4 „ „	1	—	1
5 „ „ 5 „ „	7	1	8
5 „ „ 6 „ „	—	1	1
6 „ „ 6 „ „	5	—	5
7 „ „ 7 „ „	2	1	3
8 „ „ 8 „ „	6	—	6
9 „ „ 9 „ „	3	—	3
9 „ „ 10 „ „	1	—	1
10 „ „ 10 „ „	2	—	2
11 „ „ 11 „ „	1	—	1
12 „ „ 12 „ „	1	—	1
13 „ „ 13 „ „	2	—	2
14 „ „ 14 „ „	1	—	1

Из приведенной таблицы видно, что по губернии числится:

	Количество		
	В гор. посел.	В сельск. местност.	Всего
Одногруппных школ	—	2	2
Двухгруппных школ	3	63	66
Трехгруппных школ	13	296	309
Четырехгруппных	29	335	364
Пятигруппных школ	8	2	10
Многогруппных школ	26	3	29
	79	701	780

Кроме того, можем заключить, что по губернии имеется:

Однокомплектных (с одним учителем на школу) школ	2	389	391
Двухкомплектных	13	245	258
Трехкомплетных	13	55	68
Четырехкомплектных	18	9	27
Пятикомплектных	8	2	10
Многокомплектных	25	1	26
	79	701	780

Выводы из полученных цифр таковы: 377 школ, существующих уже десятки лет, еще до сих пор не достигли своего нормального группового состава (менее 4-х лет). Из 364 четырехгруппных школ 95 обслуживается каждая одним школьным работником. *В итоге, 472 школы (377+95). или 60,5% от общего числа школ первой ступени, являются школами-примитивами и лишь 39,5% относительно нормальные. Почти вся масса школ примитивов приходится на сельскне местности, где мы имеем 233 тколы, каждая о трех группах с одним школьным работником, 95 школ, каждая о четырех группах с одним школьным работником и 63 двухгруппных и 2 одногруппных примитива.*

Выводы, в общем, более чем неутешительные. В нашей губернии относительно нормальных школ имеется всего около 40%. Остальные 60% в том или другом отношении не являются еще школами в полном смысле этого слова. Ибо мы здесь имеем две школы с продолжительностью обучения в один год, 66 школ с двухлетней продолжительностью обучения, 233 школы имеют по три группы разного возраста и разного развития, при чем все эти три группы одновременно в одной и той же комнате обслуживаются одним учителем. Но это еще не все: *мы имеем в нашей губернии 95 школ 4-х группного состава, опять таки обслуживаемых одной комнатой и одним школьным работником.* При таких условиях все наши стремления улучшить внутреннюю постановку работы школы являются делом исключительной трудности, особенно, если еще учесть, что и материальная сторона школьного дела нами далеко еще не разрешена.

В упомянутых нами 780 школах первой ступени, обслуживающих 1363 населенных пункта, обучается 54455 детей (36993 мальчика и 17462 девочки), в возрасте 8-11 лет. Кроме того, в этих школах имеются еще 15576 детей не соответствующего школе первой ступени возраста (2325 недоростков и 13251 переростков).

Нагрузка на одного школьного работника детьми 8-11 летнего возраста достигает в среднем:

а) по городу Гомелю . . . . 25 чел. на 1 работника
б) по уездным городам . . . . 28 „ „ „ „
в) по местечкам и посадам . . . 34 „ „ „ „
г) в сельских местностях . . . 39 „ „ „ „

Кроме того, недоростков и переростков приходится на одного школьного работника по городу Гомелю 14 человек, а по остальным местам—10 человек. Таким образом, фактическая нагрузка выражается в следующих цифрах:

а) по городу Гомелю	39 чел.
б) по уездным городам	38 "
в) по местечкам и поселкам	44 "
г) в сельских местностях	49 "

Установленная Наркомпросом нагрузка на одного школьного работника не должна превышать 40 человек. *Приведенные цифры показывают, что наша губерния не только подошла к максимальной норме, но по местечкам и посадам, а в особенности по деревням и селам, значительно ее превысила. Это существенный минус в работе школы,* ибо, как известно, нормальная работа школьного работника мыслится при 25-30 учащихся.

По 1363 населенным пунктам, вошедшим в существующие школьные районы, за порогом школы остается детей, в возрасте 8-11 лет, 60003 (мальчиков—26507, девочек—33496) Реально существующее число детей по этим 1363 пунктам—114458 (мальчиков—63500, девочек—50958). Общее число детей по всем упомянутым выше 2093 пунктам губернии равняется 129890 (72166 мальчиков, 57724 девочек). Мы упомянули выше, что школьная сеть в настоящее время охватывает 54455 детей. *Таким образом, по всем населенным пунктам губернии, вошедшим и не вошедшим в существующую школьную сеть за порогом школы детей, от 8-11 лет, остается 75435 (мальчиков—35173, девочек—40262).*

Если иметь в виду только 1363 населенных пункта губернии, о которых мы уже говорили, т. е. таких, в которых имеются школы, или которые входят в школьные районы, то обучающиеся в школах по этим всем пунктам дети от общего числа детского населения, в возрасте 8-11 лет, этих же пунктов составят:

Мальчики—58,3% от числа мальчиков
Девочки—34,2% от числа девочек.
Те и другие—47,6% от общего числа детей школьного возраста.

Если же взять детей всех 2093 населенных пунктов губернии, то обучающиеся сейчас в школах составляют:

Мальчики—51,3% от числа мальчиков.
Девочки—30,3% от числа девочек.
Те и другие—41,9% от общего числа детей школьного возраста.

Выводы из этих таблиц следующие: из каждых 100 детей школьного возраста в данный момент обучается в школе только около 40, а 60 тщетно стучатся в двери школы и не попадают туда. В отношении девочек краски еще больше сгущаются: из 100 девочек обучаются всего по губернии 30, а если взять только сельские местности, то, по имеющимся у нас данным, 24. (В таком уезде, например, как Речица из 100 девочек сельскую школу посещают 13).

Здесь именно выявляется отсталость нашей деревни в сравнении с городом. В деревне, по прежнему, девочка в школу не посылается или посылается неохотно. Город в процентном отношении посылает в школу девочек в два раза больше, чем деревня.

Следует также отметить и другую характерную черту: деревня обучает 51,9% мальчиков, а город лишь 46,3%. Напрашивается вывод, что экономические условия в городе заставляют мальчика раньше отрываться или совсем не посещать школу, нежели в деревне. Этот вопрос, как и вопрос о девочках, требует еще дополнительного, внимательного и серьезного изучения.

Общая численность населения Гомельской губернии, по данным губстатбюро, определяется в 1.230.405 человек. Исходя из этого числа и учитывая итоги

существующих по губернии школ 1-й ступени, групп в этих школах, учащих и учащихся, находим, что на 1.000 человек населения по Гомельской губернии приходится:

Школ	0,6
Школьных групп	2,3
Учителей	1,2
Учащихся	44,3

Полагаем, что коментарии здесь излишни: цифры сами вопиют о нашей бедности в школьном деле.

Как же рисуется дело в дальнейшем при всеобщем обучении? Школьная сеть школ первой ступени при осуществлении всеобщего обучения охватит все населенные пункты губернии, но потребует увеличения существующих комплектов на 200,9%: вместо 1.499 комплектов, должны будут существовать 4.492 комплекта, которые обслужат 129.890 детей, зарегистрированных по Гомельской губернии подсчетом на 1-е сентября 1923 года, плюс прирост за 10 лет (считая в год 1,8% прироста—22.108 чел.), плюс 20% на второгодников (24.594), а всего—176,592 детей (98.269 мальчиков и 78.323 девочек). На комплект придется 39,5 учащихся.

Число школ возрастет до 1.243. Типы школ существенно изменятся.

	Сейчас	По новой сети
Однокомплектных школ	391	—
Двухкомплектных »	258	283
Трехкомплектных »	68	280
Четырехкомплектных школ	27	*407*
Пятикомплектных »	10	186
Многокомплектных »	26	87
Итого	780	1.243

В виду значительности расстояния между отдельными населенными пунктами, при небольшом количестве в этих пунктах жителей, пришлось при формировании школьных районов допустить нарушение трехверстного радиуса. В силу этого создалась необходимость наметить при 174 школах открытие общежитий на 4.258 учащихся.

Для практического осуществления проектируемой школьной сети школ первой ступени по Гомельской губернии придется в течение ближайших 10 лет открыть 2.993 новых комплекта, следовательно, понадобится 2.993 новых школьных работника.

Так как ежегодно по естественным причинам уходят из школ до 10 проц. учащих, то за этот же период понадобится до 2.500 школьных работников для пополнения этой убыли. В итоге Гомельской губернии, чтобы осуществить сеть всеобщего обучения, понадобится не менее 5500 новых преподавателей.

Придется возвести постройки для 2.993 новых комплектов и для 1.000 с лишним существующих комплектов. В итоге придется строить не менее 4.000 комплектов, оборудовать их мебелью, книгами, учебными пособиями и т. д. Все это потребует крупных единовременных затрат, которые могут быть более или менее точно учтены лишь путем составления финансового плана к школьной сети. Ясно также, что средствами местного бюджета с этим делом справиться нельзя.

Нам пришлось много остановиться на существующей школьной сети, на выявлении ее из'янов, на ее дефектах, хотя бы потому, что без детального изучения нашей школы никоим образом нельзя строить новой, отвечающей потребностям губернии, сети. Работу по составлению новой сети отнюдь нельзя считать законченной. В процессе ее детализации и шлифовки придется еще внести те или другие изменения. В частности несколько спорным является вопрос о приросте детского населения

в последние годы после войны, разрухи и т. д. Также в связи с выходом на поселки карта сети всеобщего обучения потерпит некоторое изменение. Но основной набросок плана всеобщего обучения налицо. Он немногим грешит перед действительностью.

Кстати, в карту сети внесены все поселки и мельчайшие пункты по Гомельской губернии, имеющие тенденцию к развитию, существовавшие к моменту составления плана всеобщего обучения.

При составлении этого плана мы имели перед собой две задачи: а) определение численности детей школьного возраста и б) создание школьных районов.

Воспользоваться итогами переписи 1917 и 1920 годов не представлялось возможным. События, последовавшие за 1917 годом, внесли слишком большие изменения во все области жизни Гомельской губернии, в частности в ее народонаселение, в его численность, состав и т. д., чтобы можно было итогами переписи 1917 года механически пользоваться.

Перепись же 1920 года производилась под грохот пушек, разных вражеских наступлений и в самый разгар бандитского движения. При изучении итогов переписи 1920 года пришлось натолкнуться на отсутствие в этих материалах целых населенных пунктов и полное несоответствие итогов реальному положению вещей к данному моменту.

Губнаробразу оставался один выход: пришлось организовать учительство губернии и его силами произвести поименную перепись детского населения в возрасте 8—11 лет на 1-е сентября 1923 года.

Трудной для нашей губернии явилась также и вторая задача—создание школьных районов.

Разбросанность и значительная удаленность друг от друга населенных пунктов губернии и тяжелые условия, в которых находится деревня, до крайности осложняли вопрос о нахождении той равнодействующей, которая в наибольшей степени удовлетворяла бы педагогическим принципам, в то же время приближала бы школу к населению и вела бы к наименьшей сумме расходов на каждого учащегося при построении сети всеобщего обучения.

Всестороннее изучение существующей школьной сети и условия деревни привели нас к следующим выводам: 1) школа не может иметь менее двух учителей и учащихся менее 50 человек (нормально 80); 2) нормальной школой надо считать школу с четырьмя комплектами; 3) на комплект положить не более 40 учащихся; 4) школьный радиус не должен превышать 3-х верст и 5) для деревень, удаленных от школьных пунктов более чем на три версты, при школах создаются общежития.

На основе указанных выше двух задач был выработан наказ по составлению сети и организованы уездные и волостные сетевые комиссии. Работа в волостном и уездном масштабе заняла более шести месяцев, погубернская сводка—около трех месяцев.

В результате этой работы получился огромный материал по школьному делу нашей губернии, масса статистического материала, карта сети и т. д. Всех этих материалов в журнальной статье привести, конечно, нельзя, да и место им в специальном журнале. Точно также, боясь нагромождения цифр и экономии места, мы в некоторых частях статьи не приводим предварительных таблиц для обоснования цифр. Полагаем, однако, что от этого общая картина существующей и будущей школьной сети школ I ступени не пострадала. Прочитавши ее внимательно, можно притти еще к многим выводам, к которым будем приходить и мы.

Афанасьев

О едином сельхозналоге в Гомельской губернии

Закон о налоге

Закон о сельхозналоге этого года прежде всего полностью ликвидирует взимание налога в натуральной форме. Налог исчисляется и взимается деньгами. Законоположение вводит систему обложения (пашни, сенокоса и скота) путем приведения к одной единице обложения пашни по соответствующим нормам. Устраняется обложение по единообразной всесоюзной ставке; весь союз республик подразделяется на районы и, согласно их доходности, устанавливаются ставки обложения. При установлении разрядов по обложению учитывается доходность крестьянского хозяйства не только от полеводства, но и от животноводства, огородничества, отхожих, кустарных и иных видов промысла.

Учет об'ектов обложения

На основе данного законоположения и изданных в развитие его инструкций центра, в Гомельской губернии с 25 мая по 1-е июля и был проведен учет об'ектов обложения. Подведя итоги учету обе'ектов обложения, мы должны сказать, что кампания носила ударно-боевой характер, проводилась специальными учетными волостными комиссиями и без взяких осложнений и перебоев. До начала учета в местной прессе и соответствующих циркулярных письмах, как по линии парторганов, соворганов, так и по линии налогаппарата велась широкая раз'яснительная кампания нового законоположения о сельхозналоге.

В каждое селение был послан декрет о сельхозналоге для широкого распубликования и ознакомления населения. Кроме того, учетные комиссии прежде, чем приступить в селении к учету, делали обстоятельный доклад о новом законе и давали подробное раз'яснение по таковому.

Во всех уездах до учета проведены уездные совещания финработников и волисполкомов, а в волисполкомах—расширенные крестьянские конференции, посвященные вопросу учета об'ектов и новому закону о сельхозналоге.

В общем и целом кампания учета об'ектов обложения, как отметил последний пленум губисполкома и 3-е губсовещание работников деревни, по губернии прошла успешно.

Жалоб мало

Успешному проведению кампании учета содействовало сознательное отношение к учету самого крестьянства, а также всестороннее участие местных работников сельсоветов и комитетов взаимопомощи, которые, надо сказать, в этом году вполне оправдали задачи, стоявшие перед ними.

Явлений массовых сокрытий об'ектов, которые имели место в прошлые годы, нет, кое-где имеются лишь единичные случаи сокрытия скота. Жалоб на учет об'ектов обложения также немного, а если они есть, то сводятся к тому, что жалобщик заявляет не на неправильность действий учетной комиссии, а на ту или иную ошибку, допущенную самим же жалобщиком.

Результаты учета

Результаты учета по всем об'ектам, по сравнению с прошлым годом, по губернии дают увеличение.

а) по пашне . . . . . на 2,7%
б) „ сенокосам:
заливному . . . „ 7,2%
незаливному . . „ 1,4%
в) „ крупному скоту . . „ 3,5%
г) „ рабочему скоту:
лошадей . . . . „ 6,6%
волов . . . . . „ 24,2%
едоков . . . . „ 0,5%

Это обстоятельство с полной ясностью говорит за то, что крестьянство осознало необходимость представления сведений, во всем соответствующих действительности, и, кроме того, учитывая сравнительно высокое увеличение скота, можно с определенностью сказать, что крестьянское хозяйство расширяется и укрепляется. Дальше, несмотря на то, что составление сводок проводилась волисполкомами в первый раз, работа выполнена нормально, и опоздание с представлением губернской сводки в центр само по себе незначительно (одна неделя).

Подготовка к определению разрядов обложения

Следующим периодом работ по сельхозкампании является подготовка к опрелению разрядов обложения. В июле губисполкомом была организована комиссия для обследования посевов на местах. Из 41 волости в губернии были подвергнуты групповому-районному обследованию 37 волостей. Материалы обследования констатировали состояние урожая на 15-е июля в 1,9 балла. Это положение, как приближающееся к недороду, было доведено до сведения центра.

В июле же получено из наркомфина задание об исчислении условно-чистой доходности крестьянского хозяйства, для чего была организована специальная комиссия из представителей губисполкома, губфинотдела, губплана, губземуправления и губстатбюро. Материалы исчисления доходности, всесторонне проверенные и санкционированные губисполкомом и губкомом, были представлены в ВЦИК, Наркомфин ЦСУ, Наркомзем, Госплан и ЭКОСО; кроме того, для согласования вопроса об установлении для Гомельской губернии на основании выведенной доходности разрядов обложения, надбавки и процента дополнительных льгот на понижение пересчета скота в центр были командированы представители губисполкома и губфинотдела.

Установление погубернского разряда

Центр, на основе имеющихся материалов ЦСУ, внес в исчисленную доходность поправку, выражающуюся в надбавке на урожай 0,5 балла и 6% на цены, что в результате дало доходность по Гомельской губернии в 30.504.305 руб., исходя из которой и установлен 4-й разряд обложения, 20 проц. надбавки на местные нужды и 6 проц. дополнительных льгот на понижение пересчета скота.

Сумма налога

Сумма налога по указанному выше разряду, согласно учтенных в Гомельской губернии об'ектов обложения, составляет 4.186.812 руб., а 20 проц. надбавки на местные нужды—837.362 р., всего же налога и надбавки—5.024.174 руб. Принимая во внимание, что по налогу установлено 21 проц. льгот надо фактическую сумму, подлежащую поступлению по Гомельской губ., исчислять в 3.969.098 руб.

В прошлом году поступило 4.345.000 пудов ржаных единиц или деньгами, по 85 коп. пуд, 3.693.250 руб. Следовательно, увеличение налога настоящего года по сравнению с прошлым годом равно около 7 проц. в общей сумме по губернии.

Поуездные разряды

На основе указанного выше разряда был выработан проект разрядов по уездам и утвержден губисполкомом в следующем виде:

Гомельскому уезду	5 разряд	1.142.834 р.	и 20 проц.	надб.	—1.371.400 р.
Новозыбковскому „ 3 „ со снижением 30.000 р.		633.878 р.	и 20 проц.	„	— 760.653 р.
Стародубскому „ 4 „ со снижением 28.832 р.		744.934 р.	и 20 проц.	„	— 893.920 р.
Клинцовскому	„ 4 „	874.428 р.	и 20 проц.	„	- 1.049.313 р.
Речицкому	„ 4 „	790.738 р.	и 20 проц.	„	— 948.885 р.
Итого		4.186.812 р.	837.362 р.		5.024.174 р.

Эта суммма в общей сложности составляет 16 проц. доходности крестьянского хозяйства губернии.

Процент увеличения налога этого года (за вычетом льгот), по сравнению с прошлым, окупается выгодами, которые крестьянин имеет от проведенной денежной реформы, освобождающей его от имевших в свое время неизбежных потерь на курсе рубля, в связи с чем улучшилось экономическое положение крестьянина, и несмотря на то, что урожай по сравнению с прошлым годом хуже, доходность его хозяйства выше, благодаря повышению ценности сельхозпродуктов

Очередные задачи

На очереди по проведению сельхозкампании стоит вопрос об установлении разрядов по волостям и отдельным районам, исчисление налога, вручение окладных листовок и сбор сельхозналога. Всему советскому и партийному аппарату необходимо сейчас же обратить самое сугубое внимание на эту работу, создать вокруг нее календарно-боевую обстановку и вместе с тем развить широкую агитационную кампанию.

Губфинотдел с этой целью издает лозунги, плакаты и инструкцию о применении льгот; все это предназначается для широкого распространения на местах среди населения.

Текущей работой агитационной кампании является широкая популяризация и, раз'яснение системы установления разрядов обложения, предоставление льгот, установление сроков уплаты и порядка уплаты

Для того, чтобы не повторить прошлогодних ошибок, места (уисполкомы и уфинотделы) не должны скупиться на постановку раз'яснительной кампании, и в первую очередь стремиться строго регламентировать обязанности налогаппарата по отношению к плательщикам и последних—по отношению к налогаппарату. Каждый плательщик должен точно и определенно знать твердый срок уплаты налога, мест уплаты и последствия, связанные с несвоевременной уплатой налога.

О льготах

Беднота и маломощные хозяйства в первую очереди имеют право на получение привилегий по налогу, к ним должен быть самый чуткий подход. В таких случаях нетерпимо казенное отношение и канцелярская волокита. Бедняк и маломощный должен везде встретить горячее участие и поддержку со стороны работников партийных и советских органов в деле применения к нему законом установленных льгот.

Установленные по сельхозналогу льготы разбиваются на следующие категории:

а) беднейшим и маломощным хозяйствам 6,5%
б) на понижение пересчета скота . . . . 6 %
в) премий за сельско-хоз. улучшение . . . . 1 %
г) семьям красноармейцев, инвалидов гражданской войны, учащихся, хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий, по мелиорации и проч. 7,5%

Итого . . . . 21 %

Все эти льготы предоставляются хозяйствам по предварительному заключению комитетов взаимопомощи, куда первоначально и обращаются плательщики. Поскольку советская власть доверяет комитету взаимопомощи такое огромной важности дело, постольку она одновременно и требует от комитета безукоризненной честности и справедливости при даче заключений. К этому делу комитеты взаимопомощи должны отнестись самым серьезным образом, помня, что в каждом отдельном случае, кроме ответственности перед государственной властью, они несут и моральную ответственность перед своими односельчанами. При исходатайствовании льгот есть два порядка:

а) выявление хозяйств, имеющих право на льготы, непосредственно комитетом взаимопомощи и

б) путем приема заявлений.

Уездные налоговые комиссии

Для согласования всей налоговой работы в смысле рассмотрения всякого рода жалоб, ходатайств и заявлений налого-плательщиков на местах организованы уездные налоговые комиссии; от их работы в некоторой степени зависит успешное проведение кампании вообще и предоставление льгот в особенности.

По положению настоящего года предусмотрено, что в нужных случаях уездные налогкомиссии организуют выезды на места для обследования проверки тех или иных заявлений или ходатайств, а также для рассмотрения на местах жалоб и заявлений. Такое положение обязывает налогкомиссии теперь же, с первых дней проведения второго периода сельхозкампании, устранить все недочеты, имевшие место в прошлом году, как с технической, так и организационной стороны. Каждая жалоба, заявление или ходатайство должно быть внимательно рассмотрено и обязательно в срок. Вынесенное постановление должно сопровождаться точной мотивировкой удовлетворения или отказа, а также содержанием указания о сроке и порядке обжалования.

При такой постановке дела будет полностью осуществлена задача, возлагаемая на уездналогкомиссии.

О налогаппарате

В работе налогаппарата, при проведении кампании, должна быть полная ясность и точность.

Крестьянин в каждом работнике налогаппарата должен встретить товарища, толково, раз'ясняющего ему его обязанности и повинности перед государством, а не чиновника, сухо ссылающегося на пункты инструкции. По всей линии налогаппарата, проводящего сельхозналог, должен пройти красной нитью лозунг: „долой волокиту и бесшабашность“!

Нужны энергичные мероприятия, настойчивое и повседневное внимание всех партийных и советских органов к выполнению задач, лежащих пред налогаппаратом. Только при общем содействии возможное успешное проведение сельхозкампании. Для того, чтобы Гомельская губерния, в смысле выполнения заданий, осталась на таком же счету, как и была в прошлые годы, т. е., чтоб оказалась первой, всеобщими силами приступим к работе.

Андросенко

Результаты добровольного членства в потребкооперации

„В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве НЭП'а есть все, что нам нужно, потому что теперь мы нашли ту ступень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов".

(Ленин. Собр. соч., т. XVIII, ч. 2).

XIII-ый партийный с'езд постановил скорее завершить переход на начала добровольного членства в потребительской кооперации. Гомельским райсоюзом эта работа была начата в феврале и окончена в мае этого года.

Каковы же результаты на данный момент? К началу кампании было в районе действия союза 60 обществ потребителей. Все они были реорганизованы на добровольных началах к 1 июня; кроме того, к этому моменту было организовано 30 новых обществ и к 1 августа еще 5. Таким образом, в настоящее время имеется 95 обществ и 4 ЦРК. Процесс организации еще не закончился. Беспрерывно поступают заявки на организацию обществ и в дальнейшем, вероятно, к 1 января 1925 г. число обществ увеличится еще в полтора раза. Районы фактического действия всех обществ охватывают свыше 65.000 дворов из 130.000, т. е. более 50%.

Слабее обстоит с членством. Количество членов на 1 августа таково:

Род организации	Колич. обществ	Колич. членов в них	Среднее на потреб. о-во
ЦРК	4	15300	—
Местечковые	16	6000	375
Сельские	79	10800	125
Всего	99	32100	—

Цифры характеризующие количество хозяйств в кооперации таковы: в сельских и местечковых кооперативах участвует 25% всех хозяйств района, а 75% не участвуют, хотя и обслуживаются ими. Надо иметь в виду также, что из каждого хозяйствующего двора состоит членом общества только глава хозяйства. При сравнении же с предыдущим периодом имеется несомненный рост, так: на 1-ое января 1923 года числилось 1.365 членов, на 1-ое января 1924 г.—5.704, на 1-е июня—13.800, на 1-е августа—17.100 (все цифры относятся к теперешнему району союза).

Рост кооперации идет исключительно по линии организации мелких обществ, хотя обороты крупных обществ за это же время увеличились в большей пропорции. По величине общества распределяются так:

Группы	До 50 пайщ.	До 100	До 200	До 500	До 1000	До 2000	До 5000	Свыше 5000	Всего
Количество обществ . .	10	16	19	12	7	3	1	1	99
В %% . .	10	17	19	12	7	3	1	1	100

Из таблицы видно, что преобладают мелкие общества.

Также слабо обстоит с организацией собственных средств. Паевой взнос является связующим звеном отдельного крестьянского хозяйства с коллективным хозяйством. Паевые капиталы, при правильном хозяйствовании кооператива, имеют существенное значение для кооперации. На данный момент установленная норма такова:

Размер установленного пая . .	5 р.	3 р.	2 р.	1 р. 50 к.	1 р.
Количество потребит. обществ .	4	5	6	3	81

Внесено же в среднем на одного члена 78 коп. Весь паевой капитал нашей кооперации составляет около 11.000 руб. всех обществ, сельских и местечковых.

Итак, из вышеизложенного видно, что формально организация обществ проходит удовлетворительно. Необходимо организовать кооперативы в тех районах, где их нет. Особенно же надо обратить внимание на увеличение количества членов и на действительное участие их в работе кооперации. Поднять размер паев и взноса до 3-х рублей на члена—это вопрос ближайшего времени. Это усилит низовую кооперацию на 50.000 рублей и приблизит пайщика к работе кооператива. Большинство мелких кооперативов не может воспользоваться кредитом непосредственно, так как не может производить больших закупок. Чтобы могли крепнуть и увеличиваться мелкие потребительские общества, кредит для них должен быть направлен через их союз. Иначе они вести хозяйственную работу не могут.

Результаты с момента перехода на добровольное членство на лицо, но недостаточно глубоки. В этом отношении необходимо беспрерывное внимание со стороны партии.

О сельско-хозяйственных кредитных и производственных товариществах

(Ответ и возражение на статью т. Левинзона, в № 73 «Известий Губкома», «О состоянии низовой сети сел.-хоз. кооперации»)

Тов. Левинзон опровергает меня по трем основным пунктам моих сведений.

В своей статье я указывал, что развитие в настоящее время сел.-хоз. кооперации идет, главным образом, по линии кредитной. Это я считаю вполне правильным.

Тов. Левинзон, возражая против построения низовой сети, считает, что крупные волостные сельско-хозяйственные кредитные товарищества не охватывают всего населения, и потому он стоит за необходимость мелких районных, но не волостных товариществ.

Я вполне соглашусь на такое построение, но только тогда, когда будет возможность увеличить денежные и товарные кредиты в 100 раз по сравнению с теми, которые государство отпускает в данное время, и когда мы будем располагать достаточным количеством хороших кредитных работников.

И потом, кто же был тормозом построения правильной крупно-районной сети, как не сам т. Левинзон, не открывший кредита Носовичскому кредитному товариществу, ссылаясь на наличие кредитного отделения при ЕПО?

Правда, т. Левинзону пришлось сознаться в своей ошибке, когда он сослался на Дятловичское кредитное товарищество, «превратившееся в потребительское общество, со скверно поставленными кредитными операциями».

Что это так случилось, виновен сам т. Левинзон

Тов. Левинзон говорит, что крестьянин идет в кредитную кооперацию только потому, что ему нужен дешевый кредит. А я бы хотел спросить т. Левинзона, разве всякая кооперация вообще не основана на экономической заинтересованности? Другого закона ее развития никто еще не выдумал и не выдумает.

Второе возражение тов. Левинзона—нежизненность низовой кредитной кооперации. Он указывает в своей статье факты: ликвидация Гомельского и Савичского кредитных товариществ. Раз'ясняю т. Левинзону, что в своей статье я не входил в оценку Гомельского товарищества, которое давно ликвидировано. Что же касается Савичского, то оно исключено из союза, как антикооперативное, и ставить его в пример не следует.

Работа кредитной кооперации целиком и полностью зависит от величины сумм кредитов, с одной стороны, и обеспечения работниками, с другой. К великому сожалению, этого до сих пор не было, но т. Левинзон этого не учитывает, а старается в своей статье только констатировать некоторые факты, не делая выводов.

Если т. Левинзон обвиняет меня в необ'ективном подходе, то я обвиняю его кое в чем другом,—в напрасной порче чернил и бумаги.

Третье возражение тов. Левинзона против моих выводов—неверные, якобы, цифры баланса и собственных капиталов низовой сети, так как по существу тов. Левинзон не возражает. Расхождение в цифрах получилось лишь потому, что мои сведения—апрельские, а цифры т. Левинзона—июньские.

Четвертая неправильность т. Левинзона—в оценке производственных артелей и коммун. Здесь он привел факты, по моему, особенное неудачные, как пример, тов. Левинзон выдвигает производственные артели „Дружбу“ и „Прогресс“, которые, по его мнению, будто бы имеют на лицо коллективные формы ведения хозяйства. Прежде всего надо сказать, что я, давая в своей статье оценку низовой сети производственных

артелей, не выдвигал и не старался сопоставить одну производственную единицу с другой, а дал общую оценку их экономического укрепления.

Кроме того, артель „Прогресс"... исключена из союза еще в декабре 1923 г., как кулаческая, исключительно ставившая своей целью личную наживу.

Еще одно возражение т. Левинзону. Он доказывает, что производства низовой сети являются убыточными и, как пример, выдвигает Речицкое сельско-хозяйственное товарищество, которое много вложило капитала и тем самым понесло убытки. Я бы считал, что здесь вина не низовой сети и ее работников, а вина уездных работников, которые не учли возможности и мельница была навязана еща молодому кредитному товариществу, организованному только в 1924 году.

Т. Левинзон говорит об убыточности производства, но не говорит, чем же должна заниматься низовая сеть, так как в первой части своей статьи он упрекал низовую сеть в увлечении торговлей.

Из всего мною изложенного можно заключить, что тов. Левинзон подходит не с точки зрения массового кооперирования мелкого и мельчайшего крестьянства, а думает строить кооперацию из доверенных лиц, гарантировав своевременную уплату по обязательствам. С такой линией, пожалуй, никто из нашей партии не согласится.

В заключение я хочу напомнить тов. Левинзону слова тов. Калинина, сказанные им на 13 партийном с'езде: «Хорош тот коммунист, работающий в деревне, который меньше создаст идейных коллективов и коммун, а больше артелей с общественной обработкой». Вот этого то и не хочет понять т. Левинзон.

Меньше формальности,—больше реального крестьянину,—такова повестка дня в строительстве кооперации.

На местах

Шефство над деревней в Клинцовском уезде

Кто шефствует

Шефство над деревней проводится 22 рабочими организациями. Принято шефство над 27 селениями. Нет в уезде ни одной более или менее значительной рабочей организации, которая не проводила бы шефской работы. Даже такие маленькие рабочие организации, как профсоюзы Унечи (кроме ж. д., которые шефствуют самостоятельно) или союзы Мглина, имеют подшефные деревни. При чем шефство проводится в такой форме, что шефствует все предприятие или союз, а не только ячейка.

Какое у нас шефство: материальное или культурное?

По этому вопросу у нас было много споров. Вплоть до весны 24 года в этом вопросе не было ясности. Каждая шефская организация понимала задачи и содержание шефства по—своему, и каждая на свой лад работала. Один шеф увлекался материальной помощью, подарками, дарил деревне молотилки, плуги и т. д; другой ограничивался культурной (в узком смысле) работой, удовлетворяясь тем, что давал деревне пару книжек и полдесятка газет. Уком занялся этим вопросом, и в начале этого года нам удалось внести ясность в определение задач шефской работы. Мы не ограничиваем шефскую работу узкими рамками исключительно культурного шефства. Мы считаем, что, кроме помощи просвещению деревни, шефы должны уделить внимание также и вопросам поднятия крестьянского хозяйства путем кооперирования деревни, подталкивания крестьянства к проведению тех или иных хозяйственных мероприятий и установлению связи с пролетарскими организациями деревни (рабземлес и т. д.)

Но материальное шефство проводится таким образом, что каждая копейка, вложенная шефом, вызывает инициативу крестьян, а не дается в виде подачки. Например, шеф взялся организовать в подшефной деревне кооператив. Он предлагает крестьянам такие условия: „Я вношу 20 паев за бедняков, а остальные паи соберите вы, и кооператив будет открыт“. Для начала, чтобы дать толчок делу, шеф вкладывает некоторую сумму. А остальное дает сама деревня. Или другой пример: шеф намерен дать деревне несколько с.-х. машин. Он предлагает организовать с.-х. машинное товарищество, вербует пайщиков и для начала вкладывает свои паи в виде нескольких машин. То же и с ремонтом школы и с покупкой книг в избу-чительню

Организационное построение и руководство

Весной этого года было приступлено к организации **общества „Друзья деревни“**, чтобы вовлечь большее число членов партии и рабочих в активную работу по шефству. Теперь на всех предприятиях и в союзах мы имеем ячейки общества „Друзья деревни“. Состав ячеек общества подбирался осторожно, чтобы избежать замораживания общества. Число членов на предприятиях не велико: самая большая ячейка сейчас насчитывает 45 человек. В ячейки входят коммунисты и беспартийные, наиболее заинтересованные в шефской работе. Во главе ячеек стоят избранные бюро или правления, куда ячейка проводит своего работника по шефству в качестве председателя. Бюро общества и руководит всей шефской работой, отчитываясь перед собранием членов общества и перед общим собранием рабочих. Постепенно состав ячеек общества растет. Ячейки общества разбиты на комиссии: культурную, кооперативную, хозяйственную и т. д. При таком построении шефства в работу втягивается больший круг рабочих.

Руководство в уездном масштабе осуществляется уездным бюро шефов при агитпропе укома. Уездное бюро шефов проводит руководство шефской работой полностью, входя даже в самые детали работы на местах. Каждое мало-мальски важное мероприятие, вплоть до организации массового выезда, местные ячейки согласовывают с уездным бюро. В результате нам удается предупреждать всякие казусы, которые в шефской работе могут встречаться часто.

На что опираемся в деревне

Почти во всех подшефных селениях созданы **„ячейки содействия шефству“**. Из кого они созданы? Из актива деревни: избача, учителя-общественника, демобилизованного красноармейца, работника к-та взаимопомощи и передовых крестьян. Шефы контактуют свою работу „с ячейками содействия“ и опираются на них в проведении всех мероприятий. Это в большой мере облегчает работу шефов. Кроме того

шефы имеют тесную связь с общественными организациями деревни: сельсоветом, комитетом взаимопомощи, ячейкой РЛКСМ и т. д.

Некоторые итоги работы

За летние месяцы у нас проделана солидная работа по шефству. Мы имеем, правда неполные, сведения, о работе шефов за май, июнь, июль. Работа выражается в следующем:

Связь с деревней

За три месяца 15 шефскими организациями (о работе остальных 7 нет цифровых данных) сделано 84 выезда, в которых участвовало 948 чел. рабочих. До 20 выездов были массовые с участием от 20 до 200 рабочих. Так, например, Унечские железнодорожники устроили 2 массовых выезда, в которых приняли участие до 400 человек.

Из подшефных деревень приходили к шефам ходоки 61 раз. Устроено 3 экскурсии крестьян в город к шефам.

Культурное обслуживание деревни

Организовано за три месяца:

докладов 82
митингов 3
лекций 4
бесед 24
спектаклей . . . 13
кружков 2
ячеек „Мопр“ . . 1
„ „ОДВФ“ . 2
„ „ОДН“ . . 3
„ „Доброхим“ 1

Содержалось за счет шефов 10 изб-читален и 6 избачей
Выписывалось газет и журнал 86
Послано в деревню газет и журнал 2330
Послано книг в избы-читальни 640
Дано тетрадей . 3540
Учебников . . . 20
Карандашей . . 60
Волшебных фонарей 2

В настоящее время шефы приступили к инвентаризации изб-читален (через отдел инвентаризации главполитпросвета).

Материальная и хозяйственная помощь

Шефами (с привлечением средств крестьян) отремонтировано 7 школ и 3 избычитальни. Начата постройка двух типовых школ. В деревню дано шефами: 1 веялка, 1 молотилка, 1 соломорезка, 3 плуга, 2 бороны. Отремонтирован двигатель паровой мельницы и 2 пожарных насоса. Установлен телефон в селе Уношево (Зубовской фабр.) Кроме того, оказана помощь в оборудовании школ и изб-читален (гвозди, материалы, мебель), что трудно поддается учету

Кооперирование деревни

Шефами было уделено очень много внимания кооперированию деревни. Организовано 2 потребительских кооператива, 2 машинных товарищества, создано 6 инициативных групп по организации кооперативов, вовлечено до 550 новых пайщиков. Шефы вложили 481 р. 88 к. своих средств в кооперирование деревни.

Ив. Дорохов.

Хойникский волком РКП (б) Речицкого уезда

Март—июль 1924 года.

Условия работы

Волость насчитывает 54 населенных пункта, 36 сельсоветов, 2 лесопильных завода (103 рабочих, кроме служащих), винокуренный завод (25 рабочих), крахмальный завод (20 рабочих) и 4 совхоза. Политическое состояние Хойникского района удовлетворительное. Бандитизм изжит, воровства не замечается. В связи с денежной реформой настроение крестьян изменилось к лучшему.

На землеустройство подали приговоры 35 населенных пунктов. Одна деревня перешла уже на землеустройство. Имеются 2 поселка, а 5 поселков—на очереди выселения. Имеется 2 мелиоративных товарищества и 2 организуются.

Состояние совхозов—Судковский и Стреличевский работают сносно, но совхозы Борисовщина и Рудаков совсем хромают. Необходимо им предоставить кредит.

Посевная кампания прошла вполне удовлетворительно, в смысле очистки зерна и распространения культурных семян. Работало семь пунктов по очистке зерна полной нагрузкой.

Состав организации и работа бюро волкома

Организация насчитывает 56 человек: 28 членов и 28 кандидатов, которые разбиты на 5 ячеек.

По социальному составу: рабочих—37, крестьян—17, служащих—2.

По партстажу: с 1917 г.—2, 1918 г.—2, 1919 г.—8, 1920 г.—5, 1921 г.—5, 1922—г. 2, 1924 г.—4 человека, остальные кандидаты.

По образованию: с домашним образованием—35 человек, с низшим—19 чел. со средним—2.

По политграмоте: окончивших упартшколу—10, губпартшколу—5, райпартшколу—4, политшколу—17, остальные—малограмотные.

Распределение по работе: На партийной и комсомольской работах (освобожденные)—2 человека, на совработе—6, на кооперработе—3, на финработе—1, на поч-

те—1, предзавкком—3, у станка—28 человек, в совхозах—7, на женработе—1, в судебных органах—1, милиции—1, профработе—1 и один в своем хозяйстве.

Состав бюро волкома—3 человека. Секретарь—рабочий, член РКП с 1922 г. пред ВИК член партии с 1918 г., крестьянин, председатель секретариата - рабочий, член партии с 1920 г.

Положение по ячейкам

Местечковая ячейка насчитывает 24 человека, ячейка лесозавода „Возрождение"—13 человек, ячейка лесозавода „Красный Бор"—12, Крахмальный завод—4, ячейка совхоза Борисовщины—3. Первой как в массовой работе, так и в других отраслях идет местечковая ячейка.

Приток имелся в Красноборской ячейке—5 рабочих., крахмалзавод—1 человек, местечковая ячейка—7 человек, ячейка лесозавода „Возрождение" не выполнила своего долга при ленинском призыве вследствие того, что ячейка не пользовалась авторитетом.

Партдни проводятся регулярно по четвергам, открытые, совместно с рабочими.

Ячейки уже приступили к изучению производства. Устраивают производственные совещания. Выделены цеховые организаторы.

В виду отсутствия почвы для работы в совхозе Борисовщине имеющуюся там ячейку волком ликвидирует.

Внутривоспитательная работа

Систематически работали кружки только на лесозаводе „Возрождение". Укомом своевременно было обращено внимание на укрепление ячеек, и постепенно кружки начинают функционировать во всех ячейках. Слабо внутривоспитательная работа поставлена в местечке, в связи с летним периодом, но, с приездом шефотряда студентов, работа начинает оживляться. По ячейкам хорошо разработан вопрос о 13 с'езде РКП, а в августе месяце приступают к изучению материалов конгресса коминтерна. Один раз в месяц практикуется общее собрание организации, на котором ставятся политические и отчетные доклады.

Массовая работа

День крестьянина проводится регулярно. Охватываются все сельсоветы. Тормозом в проведении дня является разбросанность деревень на 50 верст.

Кампанейская работа (добровольное членство в кооперации, денежная реформа и др.) проводилась своевременно. Хорошо прошли кампании денежной реформы и учета об'ектов обложения.

В виду правильного подхода к учету об'ектов обложения и разяснению его жалоб никаких не было.

Политпросветработа

В районе волости культпросветучреждения имеются по заводам и совхозам. Государственных изб.-читален имеется 2 и две договорные. В 1924—25 г. гос. изб.-читален будет—5, из них: 2 польские, 1 еврейская и 2 русские. Государственных ликпунктов было—2, в них обучалось 96 человек. В 1924 и 25 г. по производственному плану должно быть 23 государственных ликпункта, через которые должны пройти 1150 человек (считая два срока—по 25 человек) общее количество неграмотных по волости от 15 до 25 лет—3866 человек.

Состояние школ: в 1923—24 г.г. государственных школ было—31, договорных—2, в 1924—25 г.г. все школы должны быть государственными.

Подписка на газеты: Подписчиков в волости имеется 1000. Газеты „Новая Деревня" выписывается 200 экземпляров, „Полесской Правды"—270. Этого количества газет очень мало, и потому волком занялся вопросом увеличения индивидуальных подписчиков среди крестьян.

Созработа

Из количества 36 сельсоветов работоспособны всего лишь 20 процентов. Состав волисполкома крепкий.

Волкомом через ВИК было обращено внимание на работу демобилизованных красноармейцев. Были проведены 2 конференции, а также конференция крестьян, на которых ставились вопросы по решениям 13 с'езда партии. Один раз в 2 месяца созывается пленум председателей и секретарей сельсоветов.

Крестьянский заем реализирован ВИК-ом на 3000 р., сельхозкооперацией на 2.600 р.

Работа Р. Л. К. С. М.

РЛКСМ насчитывает в волости 86 человек, которые распределены на 5 ячеек. Имеется райорганизатор, который работает в полном контакте с волкомом. Имеется взаимное представительство в волкоме и РЛКСМ. Со стороны РЛКСМ обращено сугубое внимание на детское движение. Имеются 4 отряда юных пионеров. Самое главное, что отсутствовал работник в этой области.

Профработа

Рабочих и служащих в районе Хойникской волости насчитывается 621, из них членов профсоюзов—550.

Профессиональная работа лучше всего идет на лесозаводах и в совхозах. В самом местечке работа почти отсутствует за неимением клуба.

Кооперработа

В районе волости работают три вида кооперации: потребительская, сельско-хозяйственная и сельско-хозяйственное това-

рищество. Кооперация завоевала, в полном смысле этого слова, авторитет среди крестьян и в достаточной мере обслуживает их. Пайщиков насчитывает — 623, из них крестьян — 270, членов союзов 300, кустарей—50, плюс пайщики в сельхозкооперации — крестьян — 220.

Кооперация в настоящее время укреплена рзботниками, которые проводят чисто партийную линию. Заслушиваются постоянно доклады на пленуме волкома и даются директивы по работе.

Женработа

Женработа в волости слаба из-за отсутствия руководителя. На лесозаводах через ячейки РКП и РЛКСМ работа производится, но среди крестьянок работа отсутствует. Укомом с первого августа будет прислан волженработник. Тогда общими усилиями работа наладится.

Нацменработа

В районе волости имеются национальные меньшинства—поляки и евреи. Был выделен профуполномоченный для ведения среди евреев работы на еврейском языке. Систематически проводились собрания два раза в месяц, но за последнее время работа заглохла, в связи с отзывом укомом выделенного товарища.

Организовалось общество кустарей, но оно еще не оформлено.

Польработа ограничивалась тольк тем, что за 4-х месячный период был два раза секретарь губпольсекции. Здесь необходим крепкий работник, в виду наличия сильных религиозных предрассудков и частого приезда ксендза.

Связь с укомом

Связь с укомом хорошая. Ежемесячно приезжает член бюро укома или инструктор, который беседует с секретарем волкома и дает соответствующие указания. За этот период секретарь волкома два раза отчитывался в укоме.

Выводы

В общем и целом, волком чувствуется, как орган руководящий всеми отраслями работы. Та палочная дисциплина и та расхлябанность, которые были до марта, изжиты. В настоящее время чувствуется товарищеская дисциплина и спайка

Нужны волземработник, волженотдела и инструктор сельхозкооперации.

М. Мунлеревич.

И. Г. А.

К истории революционного движения в Гомеле

(Личные воспоминания)

В конце прошлого столетия, в 1897-98 годах, в Гомеле уже заметно развертывалось революционное движение. К очагам революционной мысли и революционного действия принадлежали квартиры Драгунского, Гезенцвея и некоторых других. От Натана Гезенцвея я и получил революционное крещение. Помню, будучи подростком, я замечал, что в доме Гезенцвея, куда я был вхож, часто среди белого дня вдруг закрывали ставни и нас, молодых юнцов, почему то не пускали в залу. Как я потом узнал, это были занятия с рабочими кружками, которые происходили приблизительно раз в неделю, главным образом, по субботам, под руководством Н. Гезенцвея. Последний, будучи большим библиофилом, покупал все новинки книжного рынка, в особенности политико-экономической литературы, так что постепенно у него составилась приличная библиотека. Этими книгами он охотно снабжал всех жаждущих знания, в том числе и наш кружок подростков, в который входил и Семен Гезенцвей, впоследствии игравший заметную роль на революционном горизонте гор. Гомеля. Мы начали усердно знакомиться с рабочим движением и сущностью марксизма.

Вскоре нас начали серьезно обрабатывать. Появился целый ряд политических кружков молодежи под руководством Исаака Захарина, Гезенцвея, Соломона Цейтлина и др. Мы штудировали политическую экономию, историю рабочего движения и зачитывались революционной беллетристикой: Чернышевским, Степняком-Кравчинским и др. Наши руководители были, повидимому, довольны нашими успехами, так что, не откладывая в долгий ящик, они скоро пустили нас в оборот: нас распределили по рабочим кружкам для пропагандистской работы. Мне достался кружок молодых сапожников, с которыми я вел занятия раза два в неделю. Я беседовал с ними на экономические и политические темы, читал им брошюры: «Труд и капитал», «Кто чем живет» и т. п. Занятия происходили где-то во Рву в вечерние часы. Мне вспоминаются огрубелые лица молодых рабочих, вспоминается тесная бедная каморка, в которой кое-как размещался десяток людей, приходивших вкушать революционной мудрости. С напряженным вниманием они ловили каждое мое слово. Однако, большого труда им стоило воспринять отвлеченную беседу после чрезмерно продолжительного рабочего дня. Они боролись с дремотой, некоторые даже засыпали на лекции,—и все же их сознание неуклонно развивалось, и постепенно у них пробуждалась критическая мысль. Многие слушатели обнаруживали громадный интерес к занятиям и своими вдумчивыми вопросами выявляли серьезное отношение к работе.

Летом 1899 года мне и моему близкому товарищу Боазу Вольфсону было поручено Гомельской социал-демократической организацией печатание прокламаций на гектографе. Для нас сняли конспиративную квартиру. Натан Гезенцвей повел меня за инструкциями к покойному Карповичу (впоследствии прославившемуся своим выстрелом в министра народного просвещения Боголепова), жившему где-то по Замковой улице на мансарде. Карпович произвел на меня неотразимое впечатление: рослый, стройный, крепкого телосложения, с добродушным лицом, с богатой шевелюрой, он показался мне тем могучим революционным бойцом, о котором у меня сложилось представление на основании прочитанных книг из истории революции. Даже некоторая чрезмерная, я бы сказал, нарочитая грубость в выражениях, которая врезалась

мне в память, мне показалась тогда своеобразной, замечательной. Карпович посвятил меня в тайны гектографического искусства. Как известно, процедура печатания заключается в следующем: горячая гектографическая масса, состоящая из смеси желатина, глицерина и воды в определенной пропорции, выливается в форму. На остывшую массу осторожно накладывается текст, написанный особыми гектографическими чернилами. Чернила впитываются в массу и через некоторое время с нее можно получать оттиски. По миновании надобности чернила вытравляются соляной кислотой. Помню, как Гезенцвей тут же преподал нам урок конспирации. Если лавочник спросит, зачем нужен желатин, сказать: для компота, соляная же кислота идет на чистку самоваров. Получив все необходимые инструкции вместе с «примусом», мы приступили к делу. При этом не обошлось без курьеза: в лавке я сказал, что желатин нужен для чистки самовара, а в аптеке я потребовал соляной кислоты для компота.

Почему-то,—вероятно, из конспиративных соображений—Карпович рекомендовал нам пользоваться в качестве формы для гектографа большим листом плотной бумаги, с вертикально отогнутыми краями. Это послужило для нас на первых порах источником многих хлопот и неприятностей: горячая масса ни за что не удерживалась в рамках бумаги и выливалась наружу, отгибая края бумажной формы. Липкая масса растекалась по полу, и мне с товарищами приходилось в поте лица своего отмывать пол, негодуя на наших недальновидных инструкторов, не сумевших придумать какой-нибудь более стойкой формы для гектографа. Постепенно, впрочем, мы кое-как приспособились, а вскоре стали пользоваться жестяными формами, употребляемыми в булочных, и дело пошло на лад. Мы вели себя вполне конспиративно, перестали встречаться с товарищами и дни и ночи проводили над гектографом. Квартирная хозяйка обратила внимание на постоянный шум спиртовой машинки и на запах соляной кислоты. Наши уверения, что мы готовим себе на машинке кофе, были для нее, как видно, мало убедительными. Однако, наши отношения с нею долгое время не портились. И только спустя два-три месяца, когда ее кто-то надоумил насчет опасности, мы вынуждены были переменить квартиру.

В поисках комнаты с отдельным ходом мы натолкнулись на квартиру какого-то офицера, в которой отдавалась в наем весьма удобная для нашей цели комната. Мы остановились в нерешительном раздумьи: подходит ли для нашего конспиративного дела снять помещение во враждебном стане. Однако, после некоторых колебаний мы решили, что с точки зрения конспирации как раз эта квартира представляет большие выгоды. Мы комнату сняли. В ней в качестве официального жильца поселился один из наших товарищей, Афроим Ашпиз (впоследствии видный бундовский практик), я же и Боаз Вольфсон проводили в этой комнате за работой целые дни и часто ночи напролет.

Работа закипела. Мы печатали прокламации и напечатанные кипы относили по назначению для распространения. Чтобы заглушать гудение спиртовки, на которой мы варили преступное варево, мы нарочно громко разговаривали, пели и смеялись.

С квартирным хозяином мы не встречались. Наши взаимоотношения ограничивались: с нашей стороны—внесением квартирной платы, а с его стороны—предоставлением в наше пользование самовара, который денщик раздувал сапогом, и вносил в нашу комнату утром и вечером. Эти посещения денщика совершенно не входили в наши расчеты, и мы всячески их избегали: мы старались требовать самовар по возможности реже, при чем с большой предупредительностью собственноручно водворяли его в комнату, всемерно уклоняясь от услуг денщика.

Так шла работа довольно гладко в течение нескольких недель. Неожиданный случай расстроил все дело. Однажды вечером к офицеру собрались гости, в том числе полицеймейстер Раевский, который у него и заночевал. Несмотря на то, что наша комната была в известной степени изолирована, Раевский своим полицейским нюхом учуял нашу ночную возню и на другой день сказал об этом офицеру. Последний через денщика потребовал от нас паспортов. Ашпиз, как официальный жилец, отправился за паспортом, мы же тем временем принялись за очистку помещения. Задача была нелегкая: надо было унести гектограф с его принадлежностями и целые кипы

прокламаций. Выносить что-нибудь из комнаты мы считали делом рискованным, так как мы были уверены, что за нами следит денщик, а, может быть, даже и оповещенная тайная полиция. Мы кое-как обложили себя прокламациями, несколько связок понесли под пальто и, таким образом, препроводили весь этот груз за город, где бросили под мост.

Дальнейшая судьба гектографа связывается в моей памяти с квартирой Израиля Меримского. Израиль Меримский являлся замечательной фигурой в истории Гомельского революционного движения. Сын бедного меламеда, он служил приказчиком в бакалейном магазине, но по призванию он был „приказчиком революции". Этот человек горел революционным энтузиазмом и всю свою душу, всю силу темперамента отдавал делу рабочего движения. Много ночей провел я в его комнатке на „Америке" за печатанием прокламаций. Мне приходилось исполнять функции троякого рода: я был каллиграфом, т.-е. переписывал текст прокламации печатными буквами для гектографического оригинала, я же печатал на гектографе и затем вместе с Меримским разбрасывал эти прокламации по дворам.

Приблизительно к тому же времени относится издание Гомельского журнала на еврейском языке „Дер Камф", в котором, кроме технической работы, я принимал некоторое участие и в литературном труде. Помню, с какой тщательностью я разрисовывал заглавные листы этого журнала. Выпуск журнала был праздником для Гомельских сознательных рабочих, которые видели в нем свое родное детище.

В 1901 году я с головой ушел в подпольную работу. Я жил на конспиративной квартире, и в моем ведении находился склад нелегальной литературы. Всякая новая доставка литературы была для организации праздничным событием, в особенности, когда получался транспорт заграничной литературы. Особенно запечатлелся в моей памяти приезд из-за границы какой-то курсистки. Она привезла в чемодане с двойным дном много свежей революционной литературы. С большим удовольствием я с товарищем опорожнили в ее квартире этот чемодан и отнесли содержимое на склад.

Однажды товарищи мне сообщили, что за моей квартирой ведется шпионская слежка. Необходимо было сняться с якоря и перевести склад в другое место. Из конспиративных соображений надо было всю литературу перенести на себе самым незаметным образом. Я и другие товарищи обложили себя под одеждой книгами, обвязались веревкой и, таким образом, направились к назначенному месту. Эту процедуру пришлось выполнить два раза. Медленно продвигаясь с неудобной ношей глухим переулком, я вдруг почувствовал, что книги на моем теле развязались и начинают расползаться. Я еще больше замедлил шаг и с большим трудом дотащил свой груз, при чем уже у самых ворот дома несколько брошюр так-таки и выскользнули из-под моих брюк к моим ногам.

Вскоре я поселился в квартире, которую одни считали совершенно неподходящей для подпольной работы, другие же, наоборот, находили ее вполне конспиративной. Дело в том, что в этой квартире (которую снимала семья Чертковых по Бульварной улице) вечно толкался народ, вечно стоял шум и гам, постоянно справляли какие-то вечеринки, так что полиция не придавала этому шуму никакого революционного значения. Вот в этой квартире я снял комнату для революционной работы. Эта квартира стала постепенно чем-то вроде штаба революции. По целым дням и вечерам приходили и уходили рабочие и вообще «демократы» в блузах; всякий „подозрительный" элемент находил здесь себе пристанище. За стол всегда садилось обедать масса народу—свои, чужие, местные, приезжие, интеллигенты, рабочие, учащиеся и т. п. Полиция, повидимому, продолжала глядеть сквозь пальцы на этот шумный Вавилон. Однако, накануне 1-го мая (18-го апреля по ст. ст.) во всей квартире был произведен тщательный обыск, который, впрочем, ничего серьезного не обнаружил. На другой день утром 1-го мая мы, проснувшись, увидели, что у дома караулят несколько городовых. Я был уверен, что на этот раз мне не миновать ареста, и все-же, к моему удивлению, в тот день никто из жильцов квартиры не пострадал,—городовые ограничились только грубостями и угрозами по адресу квартирной хозяйки.

В 1902 году я был членом Гомельского комитета РСДРП. Я теперь не в состоянии вспомнить полностью состав комитета; в памяти остались лишь два студента: Лейба Этингер (несколько лет тому назад умер от тифа на Кавказе) и Григорий Навяжский (врач, ныне в Ленинграде). Помню, как они научили меня кататься на велосипеде с той целью, чтобы мы устраивали заседания комитета далеко за городом под открытым небом в виде велосипедной прогулки. В апреле этого года революционные круги общества пережили радостное событие, убийство министра внутренних дел Сипягина. Навяжский, первый узнав об этом из каких-то первоисточников, поспешил поделиться с нами этой новостью, и тотчас же было созвано экстренное заседание комитета, постановившее обратиться к рабочим с воззванием по поводу убийства. Составление этого воззвания взял на себя Навяжский. Он быстро набросал текст этого воззвания, который, помнится, поразил меня силой своего выражения. Мне врезались в память следующие строки: „пусть ужасом отзовется эта смерть в сердцах поборников того строя, который поставил его (Сипягина) у кормила правления. Пусть помнят они, что всякий раз, как переполнится чаша народного терпения, из недр его выльется грозное мщение".

Зимой 1902-3 года в моем ведении находилась тайная типография, присланная сюда из центра вместе с двумя „профессионалами". Один из них, живший под фамилией Вульфсон, выносил на себе всю тяжесть этой ответственной работы. Типография помещалась по Советской улице (бывш. Румянцевская), против белых казарм, в доме Вольфсона, во флигеле, состоявшем из двух комнат. Для отвода глаз здесь была оборудована переплетная мастерская. Иногда являлись заказчики, приносили работу, но им заламывались такие с ног сшибательные цены, что больше они не являлись. Работа по печатанию происходила исключительно по ночам, так как днем не было гарантии от нежелательных случайных посещений. Работа станка сопровождалась сильным стуком, который мог привлечь внимание посетителей. Работа отличалась чрезвычайной трудностью и требовала огромного нервного напряжения. Сотрудник Вульфсона по работе доставлял ему не мало горьких минут своей тупостью и бестолковостью, от которых часто зависела судьба типографии. Что касается произведений, печатавшихся в этой типографии, то мне помнятся следующие две брошюры: „Заработная плата" и „1-ое мая".

Впоследствии, кажется, в 1904 году, типография была переведена в квартиру моих родителей, не без их ведома. В ней работал некто Давид вместе с вышеупомянутым Меримским. Давид был из числа тех революционных рабочих, которые в Вильне по приговору губернатора фон-Валя были подвергнуты телесному наказанию. Эта пытка не прошла бесследно для его организма: у него появились хронические нервные припадки, которые разражались с особенной силой в те минуты, когда он перебирал в памяти или рассказывал подробности произведенной над ним экзекуции. Любопытно, что Давид совершенно не соблюдал в работе самых элементарных правил конспирации. Летом он работал на станке при открытых окнах, что наводило ужас на моих родителей. Последние на этой почве пережили не мало тревог. Однажды ночью, когда все уже ложились спать, послышался стук в окно. За окном появилась фигура полицейского чиновника, настойчиво требовавшего открыть дверь. Катастрофа была налицо. Но, к счастью, страхи были напрасны. Оказалось, что полиция преследовала вора, который забежал как раз в этот двор; полицейский надзиратель потребовал лампы, чтобы осветить сарай и обыскать его с целью обнаружения вора.

Вскоре Меримский был арестован на улице с прокламациями и препровожден в полицейский участок. Когда Давид узнал об этом, с ним случился страшный нервный припадок. После этого он сильно приуныл, беспечность его прошла, и он стал осторожнее. Через несколько дней Меримский бежал из участка. Впоследствии он эмигрировал в Америку.

В 1904 году я покинул Гомель и принялся за учение (в качестве экстерна). В Гомель я наезжал с тех пор только урывками и в революционном движении Гомеля принимал лишь случайное участие.

25 апреля 1924 г.

Библиография

В. И. Ленин о кооперации

(Статьи и речи)

Второе издание под редакцией и со вступительной статьей Н. Л. Мещерякова. ГИЗ стр. 147. Цена 60 коп.

В книгу вошли отрывки, относящиеся к кооперации, из статей:

„Что такое друзья народа" (два отрывка).
„Проэкт программы нашей партии".
„По поводу одной газетной заметки".
„Кустарная перепись" (два отрывка).
„Революционный авантюризм" (два отрывка).

„От народничества к марксизму"

„Социализм и крестьянство".

„Очередные задачи Советской власти" (два отрывка) из книг „Аграрный вопрос", развитие капитализма в России", и также выдержки из речей и речи целиком, произнесенные Вл. Ильичем на с'ездах и конференциях.

К книге дано обширное предисловие Н. Л. Мещерякова, характеризующая взгляд В. И. Ленина и ком. партии на кооперацию.

„. . . . " совокупность статей Ленина о кооперации чрезвычайно полезна и поучительна для всякого, кто заинтересуется ролью кооперации в переживаемое нами время говорит т. Мещеряков, в своем предисловии.

Насколько эта книжка полезна и насколько она представляет общественный интерес, можно судить уже потому, что она выходит вторым изданием—пятьдесят пятой тысячью.

Юнов.

К. Тимирязев. Чарльз Давин и его учение

Часть 1-я. Издание 9-е. Госиздат. Москва. 1924 г. 248 стр. 10.000. Ц. 1 р. 50 к.

„Краткий очерк теории Дарвина", составляющий главную часть книги, впервые был напечатан К. Тимирязевым в виде ряда статей в „Отечественных записках" 1864 года, а затем был издан отдельной брошюрой.

60 лет прошло со времени написания „Очерка". С тех пор литература по дарвинизму, и связанным с ним вопросам, разрослась до громадных размеров, но мы и до сих пор не имеем более блестящего доступного для всякого образованного читателя и в то же время возможно близкого к подлиннику изложения гениального произведения английского ученого, как „Краткий очерк" К. Тимирязева. Значительная часть жизненной энергии покойного профессора К. А. Тимирязева ушла на борьбу за идеи дарвинизма и против тех походов на теорию естественного отбора в борьбе за существование, которые делались с самых разнообразных фронтов.

Несколько медленно идея органической эволюции завоевывала себе место в русской читающей публике, лучшее представление об этом может дать история „Краткого очерка теории Дарвина". С 1864 года прошло почти 20 лет, прежде чем, вслед за смертью Дарвина, потребовалось в 1882 году второе издание „Краткого очерка" и еще через 12 лет вышло третье, и вскоре вслед за тем четвертое.

Кроме „Краткого очерка", в состав книги вошли очерки К. Тимирязева: „Дарвин, как образец ученого" — публичная лекция, читанная в Московском университете в 1878 году; „Чарльз Дарвин и полувековые итоги дарвинизма" - речь, произнесенная по случаю исполнившегося столетия со дня рождения Дарвина и полустолетия со дня появления „Происхождение видов" и „Значение переворота, произведенного в современном естествознании Дарвином" в 1897 г.

К изданию приложен прекрасный портрет Дарвина и два рисунка изображающих рабочую комнату Дарвина и Дарвина на прогулке. Книга издана достаточно хорошо. И цену 1 р. 50 к. за 248 стр. нельзя признать высокой. Желать книге самого широкого распространения не приходится, так как оно заранее обеспечено.

Профессор Н. И. Иванцов.

Редактор-Издатель: Гомельский Губком Р. К. П.